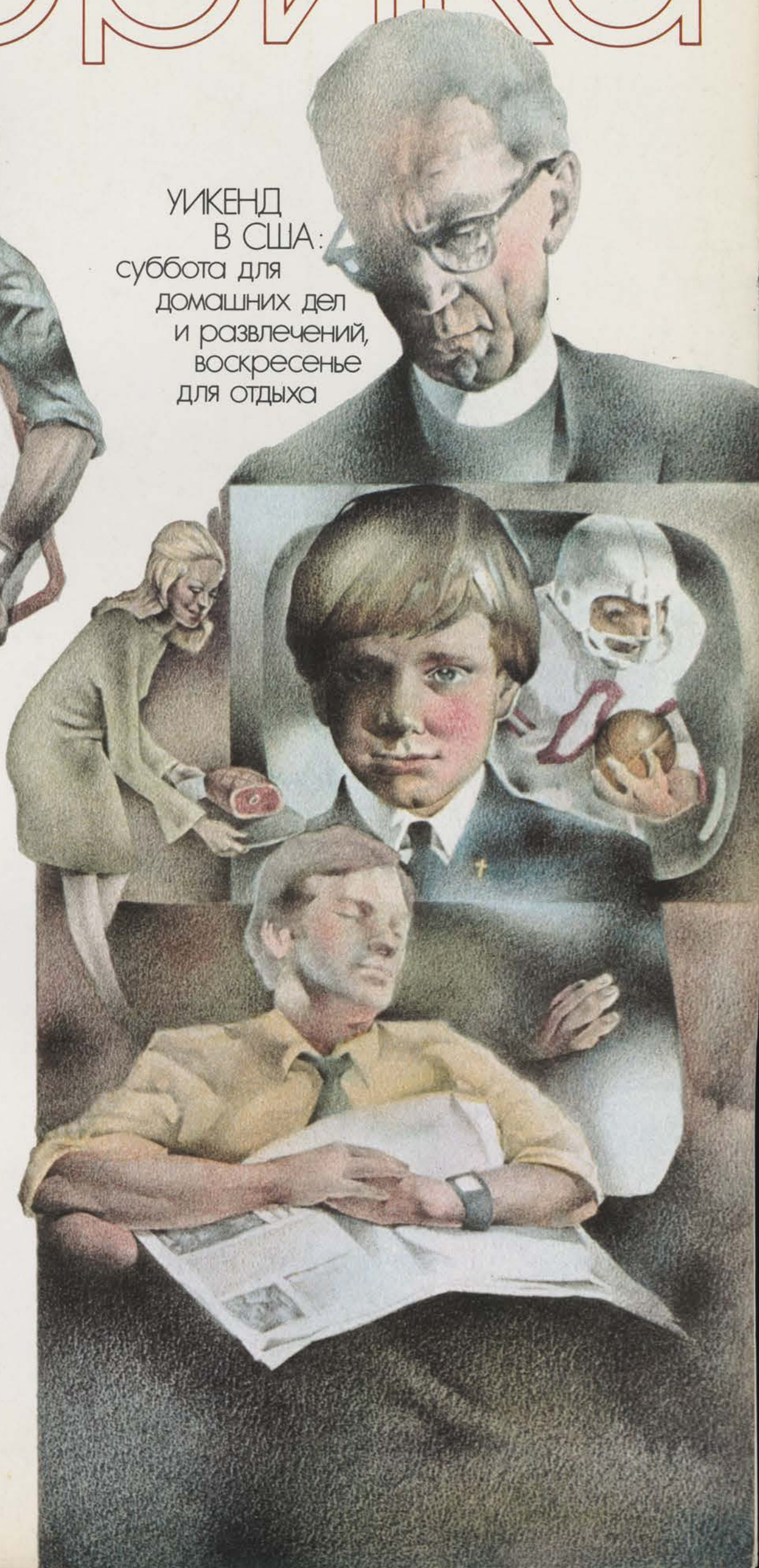


Америка

АПРЕЛЬ 1975 / № 222 • 50 коп.

УИКЕНД
В США:
суббота для
домашних дел
и развлечений,
воскресенье
для отдыха





1. Пионеры космоса.

ФОТОВИТРИНА

1. В Звездном городке закончилась трехнедельная подготовка к предстоящему полету и стыковке космических кораблей «Аполлон» и «Союз», в которой участвовали девять американских астронавтов и их советские коллеги. Судя по улыбкам Томаса Стаффорда и Алексея Леонова, подготовка проходила успешно.

2. Изобретатель аппарата сердце-легкие д-р Леланд Кларк из Цинциннатского университета объявил, что ему удалось создать искусственную кровь. Жидкость — насыщенный кислородом фторуглерод — без вредных последствий обеспечивает дыхание погруженным в нее подопытным животным.

3. Улицы, небоскребы, парки и даже затопы в движении — все это изображено на сорока лоскутах, из которых тридцать добровольцев в возрасте от восьми до восьмидесяти лет изготовили традиционное стеганое одеяло в честь двухсотлетия города Нью-Йорка.

4. Дрессировщику Дину Хэю потребовалось больше года, чтобы «объездить» козлатку Шаму, обитающую в 50-гектарном океанарии флоридского города Орlando. Шаму, длиной 5,5 метра, дает со своим наездником три представления в день.

5. Прыжком с 12-метровой лестницы в бассейн глубиной лишь в 30 см ньюйоркец Генри Ламот отметил свое 70-летие. Во время прыжка, который Ламот совершает ежегодно, он изгибает тело дугой, чтобы смягчить удар о воду.



2. Искусственная кровь.



3. Город на одеяле.



4. Верхом на козлатке.



5. Юбилейный прыжок.

RECEIVED

FEB - 1 2021

D631 FED DEPOSITORY DOC
DOC DEPT SWEM LIB W & M222
AMERICA ILLUSTRATED
Америка

Covers Front and back: The great American weekend. Illustration by Richard Waldrep, Graphicsgroup.

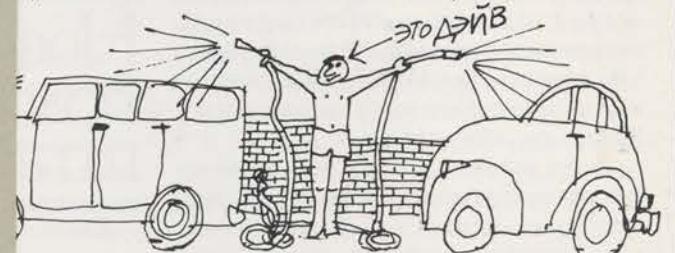
Picture Parade In fine fettle for this month's feature is astronaut Thomas Stafford, head of a U.S. team in the U.S.S.R. to prepare for the upcoming Apollo-Soyuz docking. Also seen: artificial blood; the New York City Bicentennial Community Quilt; Sea World's trained killer whale; and a septuagenarian's yearly birthday leap into one foot of water.

- About This Issue...** A panoramic look at the American weekend encourages four *America Illustrated* staffers to recall how they spent one such "restful" period.
- The States Take the Initiative** By Arthur Pariente. "State government is demonstrating a renewed resourcefulness which fully justifies restoring that time-honored institution to its rightful place in the federal system." So says Washington Governor Daniel J. Evans, chairman of the National Governors' Conference. This article documents some of the ways the states are asserting that new leadership in various domestic areas. And, in **One Governor Shows the Way**, the focus is on Minnesota Governor Wendell Anderson and his personal style. Photographs by Donald Getsug.
- Soviet Governors Visit the U.S.A.** A high-level East-West exchange of dignitaries brought eight Soviet Republic leaders — roughly equivalent to American state governors — to the United States as guests of the U.S. National Governors' Conference. In addition to formal appearances and sightseeing, the visit was marked by a spirit of detente which made it a bright harbinger of exchanges to come.
- A Nation of States** By James M. Idema. Every American is served by and is responsible to the government of his state as well as the government of the United States. The dual nature of the federal system is traced in this article from its constitutional origins to the complex interaction of state and national interests that characterizes American government today.
- Lummi Indian Aquafarm: Spawning Grounds for Prosperity and Pride** Among the Pacific Northwest's most impoverished tribes less than a decade ago, the once-powerful Lummi Indians have since turned the last 5,000 acres of tribal tidelands into one of the most advanced — and lucrative — ventures in the new science of saltwater farming.

С.Б.С.П. — Слава Богу, сегодня пятница! Таким радостным восклицанием американцы заканчивают свою рабочую неделю и начинают готовиться к уикенду.

В этом номере мы помещаем репортаж о том, как американцы проводят уикенд. Разнообразие тут исключительно богатое. Поэтому мы подумали: а может быть, читателям интересно узнать, чем занимаются по уикендам сотрудники нашего журнала? Мы опросили своих сослуживцев и приводим тут лишь несколько примеров того, как они отдыхали в один из уикендов.

Гаральд Линдес, редактор русского издания, большую часть уикенда провел за покраской своего дома — правда, это ему не помешало в субботу вечером сразиться в бридж. От покраски дома Гаральда на время оторвал звонок приятеля, который тоже живет в пригороде: «Приезжай на помощь, у нас на чердаке поселилось семейство енотов, и их нужно срочно выселить!» Выселение непрошенных жиль-



оисходило так: на чердаке зажгли свет, чего еноты ят. Когда они покинули уютную квартиру, Гаральд с лем забили слуховое окно прочной сеткой.

Ид Мор, наш художественный редактор, отвел большую субботу домашним делам — работал у себя в са- п автомобиле (у него их два), что-то



чинил, помогал жене по уборке дома. Зато вечером они с женой отправились в ночной клуб потанцевать. Воскресенье началось для Дэва рано — с шести до семи пришлось помогать сынишке, который по утрам разносит подписчикам газеты. Правда, впереди его ждало большое удовольствие —

тальный матч (у Дэвида сезонный билет). К сожалению, вориты проиграли.

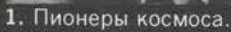
да Рэй, секретарша в редакционном отделе, на этот тоже запаслась билетами: покончив утром с уборкой иры, она отправилась на концерт певца музыки

Стиви Уондера. В воскресенье Линда училась ять машиной, заехала к родным, занималась — она ерам учится в вашингтонском колледже.

новой заведующей отделом иллюстраций **Эллен** тер уикенд начался сразу же по окончании рабочего пятницу: у редакции в машине ее ждал муж, с кото- ни поехали на дачу — час и 45 минут езды. Дачу они остроили три года тому назад на речке Уэй, впадаю- Чесапикский залив. Главным происшествием их, в об- бычного уикенда было следующее: парусная лодка со- (тех дома не было) оторвалась от причала, и ее поне- залил. Муж Эллен быстро проверил, надежно ли при- их скромный парусник, вскочил в свою тоже весьма шую моторку и погнался за беглянкой. К счастью, все тось благополучно.

в трудах и заботах прошел этот уикенд у наших со- иков, и они от него настолько уста ли, что на работу пись с благодарным восклицанием: «С.Б.С.П.» — только раз для них это означало: «Слава Богу, сегодня ельн ик».

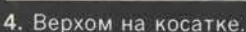
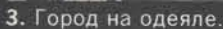




ФОТОВИТРИНА

2. Изобретатель аппарата сердце-легкие д-р Леланд Кларк из Цинциннатского университета объявил, что ему удалось создать искусственную кровь. Жидкость — насыщенный кислородом фторуглерод — без вредных последствий обеспечивает дыхание погруженным в нее подопытным животным.

3. Улиц
в движе
сорока
добров
до вось
традици
двухсот
4. Дрес
больше
Шаму,
океана
Шаму,
наездни
5. Прих
сейн гл
Ламот
прыжка
годно, с
чтобы



55 Spotlight Illustrator Maurice Sendak captures the *Grimm's Fairy Tales'* original sense of menace and wonder in his drawings for a new edition of the stories called *The Juniper Tree*; the American Institute of Architects names eight buildings as recipients of its distinguished Honor Award; *That's Entertainment* brings together the best show-stopping song-and-dance numbers from the golden age of M-G-M musicals to the delight of modern audiences; guitarist Eric Clapton returns to the concert stage after three years; and Aristophanes' classic comedy, *The Frogs*, gets a splashy new production in Yale University's swimming pool.

PHOTO CREDITS: IFC, top left to right — *Wide World* [3]; left center — Neal Bantz; *The New York Times*, bottom left — courtesy *National Enquirer*, right — Paul Hasefras, *The New York Times*, 6, top to bottom left — Greg Gilbert [2], right — Elton Nixon; *Stillwater News-Press*, 7; top left to right — Greg Gilbert [2], bottom — Jim Argo, *Oklahoma Publishing Company*, 10, Guy Kramer, *Lummi Indian Tribal Enterprises*, 11, top — Steven C. Wilson; center — Guy Kramer, bottom — Guy Kramer, *Lummi Indian Tribal Enterprises*, 12, 13, Dan Guravich [3], except bottom — Guy Kramer, *Lummi Indian Tribal Enterprises*, 14, Ben Ross [2]; 15, Tomas Sennett; 16, left — Laura Garza; Dan Rutledge; center — Douglas Kirkland; *Look* magazine collection, Library of Congress, Getsufu/Anderson; right — Dan Rutledge; Christopher Springmann; 17, left — Bill Strode; center — Erika Stone; Clemens Kalscher; Laura Garza; Ken Heinen; 18, 19, Bill Strode; 20, top left — Clemens Kalscher; top right — Burk Uzzle; *Magnum Photos*; center — Thomas B. Powell III; bottom — Joel Sternfeld; 21, top left — Robert Phillips; top right — Erika Stone; center — Joe Pinto; 22, Lowell J. Georgia, *National Geographic Society*; 23, top left — Clyde H. Smith; right — Getsufu/Anderson; bottom — David Alan Harvey, *National Geographic Society*; 24, top — Laura Garza; bottom — Richard Braghten; 25, Douglas Gilbert; 26, 27, Christopher Springmann; 28, left — Bill Strode; right — George P. Miller; bottom — Dan Rutledge; 29, Dan Rutledge; 30, left — Laura Garza; right — Lynn Howell; bottom — Lane Stewart, *Sports Illustrated*; 31, top — Charles O'Keefe, *National Geographic Society*, bottom — Christopher Springmann; 32, top — Tomas Sennett; bottom — Douglas Kirkland; *Look* magazine collection, Library of Congress; 33, Ken Heinen; 34-37, George P. Miller; 43-46, courtesy Metropolitan Museum of Art, photographs by Geoffrey Clements, Inc.; 47, left — The H.D. Lee Company; right — Blue Bell Company [2]; 50, Robert M. Jackson; 55, top left to right — Maurice Sendak, courtesy Farrar, Straus and Giroux; upper center — David Gahr; center left to right — Rollin L. LaFrance, Gordon Schenck, Jr., courtesy American Institute of Architects; Ezra Stoller, courtesy American Institute of Architects; Janis Lazdo, courtesy American Institute of Architects; bottom left to right — Ron Thomas, courtesy American Institute of Architects; Nathaniel Lieberman, courtesy American Institute of Architects; Robert C. Lautman, courtesy American Institute of Architects; Janis Lazdo, courtesy American Institute of Architects; 56, top left — United Artists; top right — © 1974, Metro-Goldwyn-Mayer, Inc.; center left — David Gahr; right — Paul Hasefras, *The New York Times*; 57, © 1974, Metro-Goldwyn-Mayer, Inc. [5], except bottom right — Lawrence Fried.

Published
for distribution
in the Soviet Union
by Press and
Publications Service
United States
Information Agency,
Washington, D. C.
20547



Америка

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
АПРЕЛЬ 1975 • № 222

Главный редактор
МАРДЖОРИ А. ЯРЕС
Зам. главного редактора
АРТУР ПАРИЕНТЕ
Зам. зав. редакционным отделом
АНТОНИ ДЖ. БОУМАН
Зам. зав. отделом иллюстраций
ДЖОРДЖ П. МИЛЛЕР
Художественный редактор
ДЭВИД МОР
Редактор русского издания
ГАРАЛЬД ЛИНДЕС
Зав. производством
ЛЕНАРД КОКС
Секретарь редакции
КЛИФФИ ДЖЕКСОН

Журнал «Америка» издается Правительством США по заключенному с Правительством СССР на основе взаимности соглашению, предусматривающему распространение журнала «Soviet Life» в США, а журнала «Америка» в СССР. Подписка на журнал «Америка» принимается в СССР отделениями Союзпечати в пределах обусловленного соглашения тиража.

ЖУРНАЛ «АМЕРИКА» ПРОДАЕТСЯ ЧЕРЕЗ СОЮЗПЕЧАТЬ В СЛЕДУЮЩИХ ГОРОДАХ:
Алма-Ата
Архангельск
Астрахань
Ашхабад
Баку
Барнаул
Брест
Брянск
Вильнюс
Витебск
Владивосток
Волгоград
Воронеж
Воршиловград
Горький
Днепропетровск
Донецк
Душанбе
Ереван
Запорожье
Иваново
Иркутск
Казань
Калинин
Калининград
Каменск-Шахтинский
Караганда
Каунас
Кемерово
Киев
Киров
Кировоград
Кишинев
Краснодар
Красноярск
Куйбышев
Курск
Кустанай
Ленинград
Львов
Магадан
Минск
Москва
Мурманск
Николаев
Новосибирск
Одесса
Омск
Орел
Оренбург
Павлодар
Пенза
Пермь
Петрозаводск
Петропавловск
Полтава
Псков
Рига
Ростов-на-Дону
Рязань
Саратов
Свердловск
Симферополь
Смоленск
Ставрополь
Таллин
Тамбов
Ташкент
Тбилиси
Томск
Тула
Ужгород
Ульяновск
Усть-Каменогорск
Уфа
Фрунзе
Хабаровск
Харьков
Херсон
Целиноград
Челябинск
Чернигов
Чита
Южно-Сахалинск
Ярославль

2 ШТАТЫ ПРОЯВЛЯЮТ ИНИЦИАТИВУ
Артур Парiente

4 ГУБЕРНАТОР ПОДАЕТ ПРИМЕР
Фото Доналда Гетсуга

6 СССР — США: КОНТАКТЫ РАСШИРЯЮТСЯ

8 СТРАНА ШТАТОВ
Джемс М. Айдема

10 РЫБОВОДНАЯ ФЕРМА ИНДЕЙЦЕВ

14 ПРЯМАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СВЯЗЬ ВАШИНГТОН — МОСКВА
Теодор Эруин

15 УИКЕНД!
Макс Гантер

34 К ЗУБНОМУ ВРАЧУ С УЛЫБКОЙ
Эдуард Эдельсон

38 ДЕЛА ЗУБОВРАЧЕБНЫЕ

39 СЛУЖБА — ЛЕГКИЙ ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ?
Норма Кетай Аснес

42 ЭТА СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ
Фото Томаса Б. Пауэлла

43 АМЕРИКАНСКАЯ ЖИВОПИСЬ В РЕЗИДЕНЦИИ
ПОСЛА США В МОСКВЕ
Генри Гелдцалер

47 НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ДЖИНСОВ

48 ПРЫЖОК В ДЛИНУ КУВЫРКОМ
Фото Ричарда Дарси

50 РОБЕРТ ЛОУЭЛЛ: ЧЕЛОВЕК — ПОЭМА
Мал Эттингер

55 КАЛЕЙДОСКОП

НА ОБЛОЖКЕ: уикенд в Америке;
иллюстрация Ричарда Уолдрепе (см. стр. 15).

Приводим список лиц и учреждений, любезно предоставивших иллюстрации нашему журналу: IFC, top left to right — Wide World (3); left center — Neal Boenzi, The New York Times; bottom left — courtesy National Enquirer; right — Paul Hasefras, The New York Times; 6, top to bottom left — Greg Gilbert (2); right — Elton Nixon, Stillwater News-Press; 7, top left to right — Greg Gilbert (2); bottom — Jim Argo, Oklahoma Publishing Company; 10, Guy Kramer, Lummi Indian Tribal Enterprises; 11, top — Steven C. Wilson; center — Guy Kramer; bottom — Guy Kramer, Lummi Indian Tribal Enterprises; 12-13, Dan Guravich (3); except bottom — Guy Kramer, Lummi Indian Tribal Enterprises; 14, Ben Ross (2); 15, Tomas Sennett; 16, left — Laura Garza; Don Rutledge; center — Douglas Kirkland, Look magazine collection, Library of Congress; Getsug/Anderson; right — Don Rutledge; Christopher Springmann; 17, left — Bill Strode; center — Erika Stone; Clemens Kalischer; Laura Garza; Ken Heinen; 18-19, Bill Strode; 20, top left — Clemens Kalischer; top right — Burk Uzzle, Magnum Photos; center — Thomas B. Powell III; bottom — Joel Sternfeld; 21, top left — Robert Phillips; top right — Erika Stone; center — Joe Pinto; 22, Lowell J. Georgia, National Geographic Society; 23, top left — Clyde H. Smith; right — Getsug/Anderson; bottom — David Alan Harvey, National Geographic Society; 24, top — Laura Garza; bottom — Richard Braten; 25, Douglas Gilbert; 26-27, Christopher Springmann; 28, left — Bill Strode; right — George P. Miller; bottom — Don Rutledge; 29, Don Rutledge; 30, left — Laura Garza; right — Lynn Howell; bottom — Lane Stewart, Sports Illustrated; 31, top — Charles O'Rear, National Geographic Society; bottom — Christopher Springmann; 32, top — Tomas Sennett; bottom — Douglas Kirkland, Look magazine collection, Library of Congress; 33, Ken Heinen; 34-37, George P. Miller; 43-46, courtesy Metropolitan Museum of Art, photographs by Geoffrey Clements, Inc.; 47, left — The H.D. Lee Company; right — Blue Bell Company (2); 50, Robert M. Jackson; 55, top left to right — Maurice Sendak, courtesy Farrar, Straus and Giroux; upper center — David Gahr; center left to right — Rollin L. LaFrance; Gordon Schenck, Jr., courtesy American Institute of Architects; Ezra Stoller, courtesy American Institute of Architects; Janis Lazda, courtesy American Institute of Architects; bottom left to right — Ron Thomas, courtesy American Institute of Architects; Nathaniel Lieberman, courtesy American Institute of Architects; Robert C. Lautman, courtesy American Institute of Architects; Janis Lazda, courtesy American Institute of Architects; 56, top left — United Artists; top right — © 1974, Metro-Goldwyn-Mayer, Inc.; center left — David Gahr; right — Paul Hasefras, The New York Times; 57, © 1974, Metro-Goldwyn-Mayer, Inc. (5); except bottom right — Lawrence Fried.

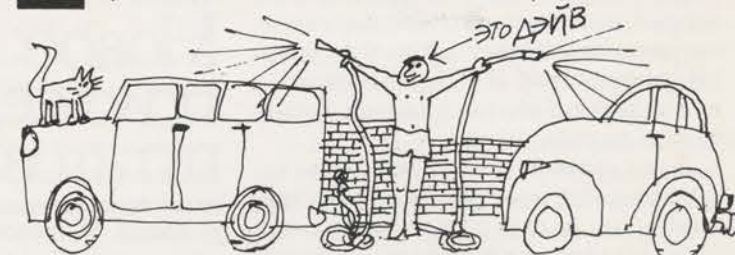
Отзывы и пожелания просим направлять по адресу: Marjorie A. Yahraes, Editor-in-Chief, «America Illustrated», Washington, D.C. 20547, U.S.A. или Американское посольство, Москва, ул. Чайковского, д. 19-21.

К НАШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ

С.Б.С.П. — Слава Богу, сегодня пятница! Таким радостным восклицанием американцы заканчивают свою рабочую неделю и начинают готовиться к уикенду.

В этом номере мы помещаем репортаж о том, как американцы проводят уикенд. Разнообразие тут исключительно богатое. Поэтому мы подумали: а может быть, читателям интересно узнать, чем занимаются по уикендам сотрудники нашего журнала? Мы опросили своих сослуживцев и приводим тут лишь несколько примеров того, как они отдыхали в один из уикендов.

Гаральд Линдес, редактор русского издания, большую часть уикенда провел за покраской своего дома — правда, это ему не помешало в субботу вечером сразиться в бридж. От покраски дома Гаральда на время оторвал звонок приятеля, который тоже живет в пригороде: «Приезжай на помощь, у нас на чердаке поселилось семейство енотов, и их нужно срочно выселить!» Выселение непрошенных жиль-



цов происходило так: на чердаке зажгли свет, чего еноты не любят. Когда они покинули уютную квартиру, Гаральд с приятелем забили слуховое окно прочной сеткой.

Дэвид Мор, наш художественный редактор, отвел большую часть субботы домашним делам — работал у себя в саду, мыл автомобили (у него их два), что-то



чинил, помогал жене по уборке дома. Зато вечером они с женой отправились в ночной клуб — потанцевать. Воскресенье началось для Дэва рано — с шести до семи пришлось помогать сынишке, который по утрам разносит подписчикам газеты. Правда, впереди его ждало большое удовольствие —

футбольный матч (у Дэвида сезонный билет). К сожалению, его фавориты проиграли.

Линда Рэй, секретарша в редакционном отделе, на этот уикенд тоже запаслась билетами: покончив утром с уборкой квартиры, она отправилась на концерт певца музыки «соул» Стиви Уондера. В воскресенье Линда училась управлять машиной, заехала к родным, занималась — она по вечерам учится в вашингтонском колледже.

Для новой заведующей отделом иллюстраций Эллен Пламмер уикенд начался сразу же по окончании рабочего дня в пятницу: у редакции в машине ее ждал муж, с которым они поехали на дачу — час и 45 минут езды. Дачу они себе построили три года тому назад на речке Уэй, впадающей в Чесапикский залив. Главным происшествием их, в общем, обычного уикенда было следующее: парусная лодка соседей (тех дома не было) оторвалась от причала, и ее понесло в залив. Муж Эллен быстро проверил, надежно ли привязан их скромный парусник, вскочил в свою тоже весьма небольшую моторку и погнался за беглянкой. К счастью, все кончилось благополучно.

Так в трудах и заботах прошел этот уикенд у наших сотрудников, и они от него настолько устали, что на работу вернулись с благодарным восклицанием: «С.Б.С.П.» — только на сей раз для них это означало: «Слава Богу, сегодня понедельник».



АРТУР ПАРИЕНТЕ

ШТАТЫ ПРОЯВЛЯЮ

Спросите любого американца, где-либо за границей, откуда он родом, он вам скажет: «Я из США». Но на такой же вопрос, заданный соотечественником, американец отвечает: «Я из Флориды», «Из Миннесоты», «Из Пенсильвании» — или из другого штата, гражданином которого он себя считает.

И это вовсе не потому, что он не хочет объяснить иностранцу, кто он, или, наоборот, желает как можно полнее удовлетворить любопытство земляка. Это просто показывает, как глубоко укоренилось в американских гражданах сознание того, что каждый из них одновременно является еще и гражданином какого-нибудь из 50 штатов.

Историки стараются проследить, как и когда возникла в Америке традиция двойного гражданства, но средний американец над этим вообще не задумывается. В XX веке значение федеральной власти возрастало в стране почти неуклонно, но за последние несколько лет начала наблюдаться тенденция увеличения удельного веса штатов.

Ответственный директор Национальной конференции губернаторов (НКГ) Чарльз Бэрли в предисловии к недавно вышедшей книге «Новое в системе управления штатов» пишет: «Губернаторы штатов и сами штаты начинают играть в Америке жизненно важную, созидательную роль... Данная книга раскрывает проявляющуюся среди губернаторов решимость к установлению более плодотворного контакта друг с другом и с широкой общественностью».

Одна из самых главных задач основанной в 1908 году Национальной конференции губернаторов (НКГ), членами которой являются губернаторы всех штатов, заключается в том, чтобы служить главам штатов форумом для обмена мнениями и опытом, а также средством для укрепления связи как между местными и штатными, так и между штатными и федеральными властями. В последнее время, пишет в предисловии Бэрли, в связи с увеличением их влияния в стране, губернаторы начали придавать Конференции все большее значение, а наряду с этим перестраивалась и ее структура с тем, чтобы она могла облегчить обмен информацией и дать обществу возможность

получить более ясное представление о работе правящих органов штатов.

Новое положение штатов

Такое заметное возвышение штатов — явление сравнительно новое. Председатель НКГ, губернатор штата Вашингтон Даниэль Дж. Эванс, отметил, что «за последние полвека в сознании населения Соединенных Штатов равновесие в системе трехъярусного (центрального, штатного, местного) управления страной стало нарушаться в сторону усиления центральной власти».

Понять причину этого процесса нетрудно. Ведь это был период войн, экономической депрессии, огромного хозяйственного роста и превращения США в мировую державу. Естественно, что выступать на мировой арене могли не штаты, а государство в целом. Борьба с депрессией 1930-х годов быстро вышла за рамки возможностей отдельных штатов. Кроме того, под влиянием созданного Президентом Франклином Д. Рузвельтом «мозгового треста», в стране сложилось убеждение, что федеральная власть лучше, чем кто-либо иной, справится с любой задачей.

Однако, уповая на центральное правительство, люди шли наперекор давно установившейся в Америке традиционной вере в то, что чем теснее правительство связано с народом, тем лучше служит оно его интересам. По мнению многих наблюдателей, американцы в последние годы стали заметно терять уверенность в непреложном превосходстве Федерального правительства, и многие начали сознавать, что местные власти часто могут принимать более эффективные решения.

В этом нет ничего удивительного. По данным проведенной в 1790 году первой переписи населения, в США проживало 3,9 миллиона человек, занимавших лишь весьма незначительную часть континента. По переписи же 1970 года в стране насчитывалось уже более 203 миллионов жителей, не считая американских граждан, проживающих за границей. Согласно весьма завышенной оценке, государственная территория в 1790 году охватывала 2 308 800 кв. километров, а теперь площадь всех 50 штатов равняется 9,1 миллиона кв. километров. К тому же и сама жизнь ста-

ла значительно более сложной. Америка представляет собой сегодня в основном городское общество, зиждущееся на базе научно-технического прогресса и, казалось бы, на тысячелетия ушедшее вперед от тех времен, когда в Новом Свете появились поселенцы из Европы. Но, по сути дела, современное поколение вовсе не так уж сильно удалилось от своих истоков — по крайней мере, в одном существенно важном отношении: американцы по-прежнему свято верят в ценность каждого человека.

Ясно, однако, что ни отдельный гражданин, ни местная или даже штатная власть не может руководить иностранными делами или обороной страны, и роль национального правительства в этих областях признается вполне оправданной и необходимой. И когда дело касается обеспечения для миссис Джонс бесперебойного получения пенсии по социальному страхованию, тогда тоже кажется, что нельзя обойтись без Федерального правительства. Зато когда речь заходит о личных проблемах миссис Джонс — о том, чтобы заставить домовладельца починить водопровод, добиться от магазина возврата денег за неисправно действующий тостер или помочь ей вызвать врача — то тут Федеральное правительство оказывается бессильным.

Более того, вся американская история красноречиво подтверждает, что некоторые наиболее прогрессивные идеи зародились и были проведены в жизнь именно на уровне штатов. В прошлом, например, законы, предоставившие избирательные права женщинам и снизившие возрастной ценз избирателей до 18 лет, были сперва проведены в отдельных штатах. То же касается законов о защите женщин и детей от экономической эксплуатации. А приведенные в книге «Новое в системе управления штатов» доклады губернаторов свидетельствуют о наличии столь же прогрессивного духа в стремлении штатов вновь занять подобающее им место в федеральной системе.

Орегонский план

Начнем с тихоокеанского штата Орегон, уже давно и усердно пекущегося о

здоровье и благосостоянии граждан и бережно относящегося к красотам своей величественной природы. Орегон, писал губернатор Том Маккол в 1971 году, «стал первым штатом, принявшим закон об обязательном внесении денежного залога за бутылки и банки при покупке пива и прохладительных напитков. Этот законопроект был предложен в целях охраны от загрязнения морских пляжей, озер, рек и дорог... Фактически, кроме указанной причины, авторы законопроекта выдвинули еще два довода: уменьшение объема твердых отходов и сокращение расхода энергетических ресурсов, но эти соображения в то время не привлекли к себе большого внимания. Однако системы по переработке и использованию утиля привели к такой внушительной экономии в потреблении энергии, что теперь уже имеется явный прецедент для проведения федерального, равно как и штатных, «бутылочных» законов и других мероприятий по борьбе с иными формами расточительства».

Закон был принят, несмотря на ожесточенное сопротивление групп, представляющих разные заводы, которым проведение закона якобы должно было нанести тяжелый экономический ущерб. Но за последующие годы заводы эти убытков не потерпели. И действительно, в декабре 1973 года журнал «Софдринкс», орган выпускающей прохладительные напитки промышленности, отметил, что, несмотря на известные трудности, «рынок выглядит устойчивым, а некоторые заводы признают, что сбыт и прибыли фактически даже повысились после проведения закона».

Северо-западный штат Миннесота уже многие годы уделяет особое внимание вопросу помощи нуждающимся и инвалидам. Вступая в должность, губернатор Уэнделл Р. Андерсон писал: «Я подчеркиваю нашу неуклонную заботу о качестве социальных услуг, заявляя, что высшим мерилом достоинства общества служит его отношение к обездоленным гражданам — то есть к бедным и инвалидам, а во многих случаях — к престарелым и очень юным».

В сотрудничестве с местными самоуправлениями и федеральными организациями штат Миннесота занялся перестройкой соответствующих учреждений в целях максимального улучшения их работы. Через три года после вступления в должность Андерсон уже мог сказать: «Мы считаем, что мы сделали большой шаг вперед. Законодательные

ОТ ИНИЦИАТИВУ

органы штата Миннесоты в своей сессии 1975 года произведут в системе реформы, основанные на тщательном планировании и результатах проведенных нашей администрацией экспериментов и научно-исследовательской работы».

Забота о человеке

Забота о благосостоянии человека должна составлять органическую часть любой деятельности правительства. Томас Джефферсон выразил эту мысль следующими словами: «Забота о человеческой жизни и счастье, а не их разрушение, является первой и единственной законной целью хорошего правительства». Чтобы получить представление о том, что делают штаты для удовлетворения нужд граждан, проследим за тем, как, например, решается проблема заботы о престарелых в Пенсильвании.

Как указывает губернатор Милтон Дж. Шапп, его программа заботы о гражданах преклонного возраста исходила из пяти общих положений:

- право человека доживать свой век у себя в доме и в привычной ему среде;
- сохранение личной мобильности;
- достаточный уровень дохода;
- предоставление эффективных социальных услуг;
- обеспечение большей возможности влиять на решения правительства.

Федеральное правительство гарантирует гражданам преклонного возраста определенные привилегии: пенсию по социальному обеспечению, медицинскую помощь в рамках программы «Медикэр» и налоговые льготы. В дополнение к этому штат Пенсильвания предоставляет лицам старше 65 лет право бесплатного пользования общественным транспортом.

В сельских местностях штат проводит экспериментальную проверку системы «проезда по телефонной заявке». Пожилой человек может заказать по телефону бесплатное место на автобусе или пассажирском автофургоне, высылаемом из центрального парка. Другая программа обеспечивает денежную помощь для уплаты налога на недвижимую собственность. Первоначально право на такое пособие (аналогичная помощь оказывается и для оплаты квартиры) имели только лица старше 65 лет,

но внесенная в законопроект поправка распространяет теперь действие закона на вдов и вдовцов в возрасте 50 лет и выше. Во избежание возникновения проблем в связи с возможным понижением налоговых поступлений, такие пособия, равно как и финансирование проездных льгот и прочих программ для престарелых, выплачиваются из сумм, вырученных от продажи билетов штатной лотереи. «Мы не решили всех проблем наших пожилых граждан в Пенсильвании», — говорит Шапп, — но мы значительно продвинулись вперед. Лотерея дает нам финансовую базу... наши пожилые люди дают нам идеи и оценки, а администрация осуществляет меры для претворения этих средств и идей в действующие программы...»

Один аспект пенсильванской программы относится к вопросу, близко затрагивающему интересы широких слоев общества. Это проблема организации общественного транспорта.

В 1971 году мичиганский губернатор Уильям Дж. Милликен учредил особую комиссию для планирования улучшений в области общественного транспорта в штате. Естественно, что эти улучшения прежде всего потребовали средств. За первый год осуществления плана по реформе транспортной системы штат израсходовал 22,5 миллиона долларов, в то время как до этого, за всю историю существования штата, казначейство на подобные цели затратило всего 2,3 миллиона долларов. В 1973 году законодательные органы штата приняли закон, выделивший на нужды транспорта общего пользования часть поступлений от налогового сбора на бензин и учредивший Совет по вопросам общественного транспорта.

Подводя итоги достигнутому за последние годы прогрессу, Милликен сказал: «Мы убеждены, что транспорт общественного пользования является реальным элементом нашего будущего. Привычки меняются медленно, и мы не рассчитываем, что все или даже большинство наших граждан уже завтра откажутся от автомобилей... Но мы уверены, что предоставление публике широкой возможности выбора перевозочных средств приведет к увеличению количества пассажиров в системе общественного транспорта. И Мичиган готов как в социальном, так и в экономическом отношении воспользоваться всеми преимуществами хорошо налаженной транспортной системы».

Восстановление удельного веса штатов в американской государственной

системе частично объясняется бурным развитием всей страны. Кроме того, можно полагать, что процесс самоутверждения штатов начался бы еще раньше, если бы стране не пришлось с начала 1930-х годов испытать огромные трудности в общенациональном масштабе. Однако при всех рассуждениях о надлежащем уровне власти неизбежно возникает все тот же вопрос: как может отдельный гражданин оказывать сколько-нибудь реальное влияние на политику правительства? Рядовой обыватель на этот вопрос обычно дает отрицательный ответ. Существует старая поговорка: «С городским управлением не поспоришь». А отсюда естественным кажется и вывод, что бороться с законодательной властью штата или с Конгрессом США невозможно.

Такая негативная точка зрения оказывает парализующее влияние. Поэтому руководители многих штатов всячески стараются убедить избирателей в том, что они живо интересуются мнением каждого гражданина и готовы к нему прислушиваться. Одно из наиболее эффективных мероприятий, ставших целью пробудить у рядовых граждан волю к соучастию в управлении, проводится ныне в штате Коннектикут.

Информационное бюро Коннектикута

Там в мае 1973 года губернатор Томас Дж. Мескилл учредил Информационное бюро штата. Определяя его функции, губернатор писал: «Информационное бюро стремится приблизить руководство штатом к народу путем создания объединенной группы экспертов, представляющих 26 ведомств штата. Эти специалисты будут отвечать на вопросы, разрешать возникающие проблемы, разбирать жалобы и давать им ход с принятием вытекающих из них мероприятий дальнейшего прицела».

Телефонные запросы в Информационном бюро сперва выслушивает «регистратор», который затем связывает заинтересованное лицо с соответствующим специалистом. Последний по мере возможности тут же дает справку

или, собрав данные, сообщает их по телефону позже. В тех случаях, когда эксперта просят о содействии (например, ограничить возможность загрязнения воздуха фабричной дымовой трубой), он принимает необходимые меры и затем следит за их выполнением.

В течение первых недель работы бюро получало около 200 телефонных запросов в день. По словам Мескилла, это число со временем возросло до 600. За первый год бюро приняло и обработало около 75 000 запросов. Это может служить показателем того, что программа Мескилла успешно достигает поставленной цели: создания «открытой администрации, доступной для граждан и идущей им навстречу...»

Описанные выше примеры дают лишь очень поверхностное представление о проводимой правительствами штатов работе. Вот несколько дополнительных иллюстраций:

— В штате Нью-Йорк в настоящее время осуществляются крупные организационные перестройки систем народного образования и социального обеспечения.

— Нью-Мексико, Аризона, Делавэр и Юта улучшают используемые губернаторами системы планирования проводимых штатами программ.

— Флорида, с ее историей бесконтрольной застройки свободных земель, провела ряд строгих законов, воспрепятствующих все формы землепользования в болотистых районах.

— Гавайи проводят экспериментальную проверку плана охраны своих бесценных в туристическом отношении природных ресурсов, причем программа осуществляется штатом в сотрудничестве с Федеральным правительством, местными самоуправлениями и представителями частного сектора.

— Мэн, считаясь с возможностью, что его живописному побережью может быть нанесен ущерб дальнейшим развитием нефтеперерабатывающей промышленности, провел законы, предписывающие меры по защите берегов от разливающейся в океане нефти и допускающие постройку новых заводов только в указанных штатом местах.

— Невада включила в учебную программу общественных школ курс по ознакомлению учащихся с пагубным действием наркотиков, а Оклахома открыла в местах заключения курсы среднего образования.

Штаты и центральная власть

Вся эта деятельность вовсе не означает, что Федеральное правительство перестало уделять внимание внутриполитическим вопросам. Помощь штатам специалистами и денежными средствами продолжается и, по мнению большинства, участие центральной власти во всех этих областях будет продолжаться и даже усиливаться.

Существует, например, предложение о том, чтобы Федеральное правительство переняло на себя целиком задачу финансирования мероприятий по социальной помощи и создало систему полного медицинского обслуживания всех граждан. Штатные и местные системы народного образования просто не могли бы существовать без федеральной поддержки.

И все же многие видят проблему в том, что Федеральное правительство слишком оторвано от масс и потому не способно проявлять той гибкости в подходе, какая свойственна аппаратам штатной и местной власти. Так, например, в Пенсильвании лица старше 65 лет, составляющие весьма значительную группу, требующую особой заботы, представляют около 12 процентов населения. В составе же всего населения США к этой возрастной группе принадлежит менее 10 процентов. Такое несоответствие может привести к несправедливому для Пенсильвании снижению бюджетных ассигнований на помощь престарелым.

Распределение налоговых поступлений

Те, кто считает помощь Федерального правительства необходимой, видят наиболее целесообразное решение вопроса взаимоотношений между Федеральным правительством и штатами в плане распределения налоговых поступлений, согласно которому известный процент федеральных налоговых сборов должен отчисляться в казну штатов, которые смогут использовать эти средства по своему усмотрению на финансирование нужных им мероприятий.

Хотя эта идея сама по себе и не нова, но споры по этому вопросу ведутся уже давно. Они отражают старый возникший со времен Американской революции конфликт, и можно полагать, что дебаты на эту тему будут продолжаться и дальше, независимо от того, окажется ли план успешным или нет.

Не заглухнут и споры о самом принципе федерализма. Постороннему наблюдателю бросается в глаза тот факт, что в каждом штате многие стороны жизни регламентируются местными законами, в то время как было бы целесообразнее подчинить их действию общенациональных законов. Зачем, например, нужно каждому штату иметь собственные бракоразводные законы? Почему каждый штат должен самостоятельно выдавать автомобилистам водительские права?

Список вопросов можно было бы значительно продолжить. Пенсильвания, как уже указывалось выше, имеет штатную лотерею, существующую и во многих других штатах.

В штате Нью-Йорк действует система заочной игры на бегах и скачках. В Неваде узаконены азартные игры. В некоторых штатах запрещена продажа спиртных напитков лицам моложе 18 лет, в других — моложе 21 года, но существуют и вообще «сухие» штаты.

К более серьезным ограничениям относятся, например, действовавшие до недавнего времени законы, предоставлявшие право голоса и избрания в коллегии присяжных заседателей только лицам белой расы. Для устранения этого неравенства потребовалось вмешательство федеральных судов и законов.

Но, в общем и целом, американская федеральная система оказалась жизнеспособной, она действует и, видимо, вполне удовлетворяет большинство американцев. Многие считают, что федеральная система является одним из факторов, обеспечивающих Америке возможность сохранять ее динамизм. В определении Орегонского апелляционного суда, утвердившего штатный «бутылочный» закон, судья Джекоб Танцер отметил, что «каждый штат представляет собой лабораторию для испытания новшеств и проверки на деле жизнеспособности федеральной системы».

С другой стороны, начиная с 1967 года в жизнь американских граждан, равно как и проживающих в стране иностранцев, вторглись события, указывающие на то, что федеральная система, по-видимому, действует не достаточно исправно.

Вспомним хотя бы бурные выступления молодежи конца 1960-х и начала 1970-х годов. По мнению некоторых, Американское правительство и американские традиции явно не могли справиться с бушующей молодежью. Затем, в связи с новейшим развитием науки и

техники, вырос страх за благосостояние окружающей среды и убеждение в безрассудном расточении природных богатств, а наряду с этим возникло множество международных проблем и многое другое. Как при таких условиях может выжить созданная двести лет тому назад и почти не подвергавшаяся изменениям государственная система?

Вопрос этот напрашивался сам собой, да и ответ казался некоторым в свое время очевидным: Федеральное правительство должно забрать в свои руки все, в частности и заботу о каждом гражданине.

Но на пути к установлению полной монолитности власти в обществе произошли странные явления. Молодежь обнаружила, что она может добиваться желаемых ею перемен в рамках существующей федеральной системы. Многие реальные или казавшиеся таковыми кризисы потеряли свою остроту. Президент уже давно призывает штаты и входящие в их состав административные единицы освободить Федеральное правительство от многих навязанных ему забот. Идея распределения налоговых поступлений является плодом этой доктрины, получившей название «нового федерализма» и подчеркивающей необходимость признания принципа, что власти на более низких уровнях, равно как и частный сектор, могут играть важную роль в управлении США.

Реформа, которая в конечном итоге может оказаться наиболее значительной вехой на пути развития «нового федерализма», была объявлена перед самым началом планирования федерального бюджета на 1976 год. Впервые в истории страны представители штатов и местных самоуправлений примут участие в совещаниях наряду с составителями федерального бюджета, что даст возможность губернаторам штатов и мэрам городов высказаться о том, как, по их мнению, должно Федеральное правительство распределять находящиеся в его ведении средства. Как сказал один губернатор: «Мы с самого начала будем иметь возможность влиять на решения, вместо того, чтобы только как-то реагировать на то, что нам предлагают».

По многим причинам инициатива вновь вернулась к штатам, и они ее с готовностью подхватили. Губернатор штата Вашингтон Эванс так охарактеризовал сложившееся положение: «Правительства штатов вновь проявили свою жизнеспособность, и это служит основанием для того, чтобы оправдавшие себя в ходе истории национальные институты заняли надлежащее им место в федеральной системе».





ГУБЕРНАТОР ПОДАЕТ ПРИМЕР

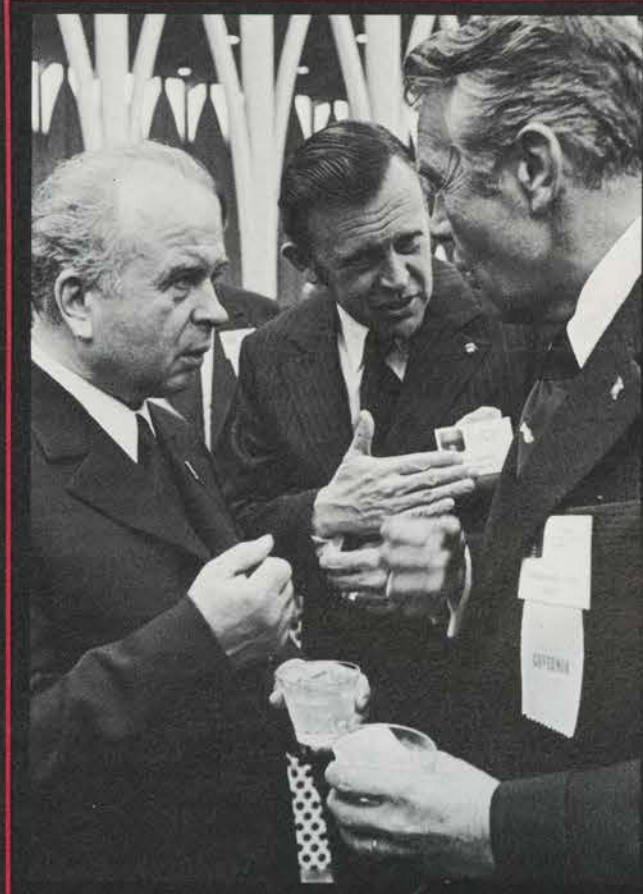
ФОТО ДОНАЛДА ГЕТСУГА

Губернатор Уэнделл Андерсон во время предвыборной кампании 1974 года. Вверху: губернатор встречается с избирателями в закусочной. Крайнее фото слева: в непринужденной обстановке он беседует с пенсионерами в доме для престарелых. Слева: Андерсон обсуждает дела со своим пресс-секретарем Тедом Смебейкеном перед зданием капитолия в Сент-Поле. Слева внизу: он намечает план ведения кампании со своим помощником Майклом Берманом.



Замечательным примером того, как штаты проявляют инициативу, о чем шла речь в предыдущей статье, может послужить Миннесота и ее губернатор Уэнделл Андерсон. Человек еще молодой (42 года), атлетического сложения (в свое время он выступал в олимпийской хоккейной команде), внешне весьма привлекательный (кое-кто утверждает, что немало женщин голосовали за него, потому что он похож на киноактера), обаятельный (по манере вести дела его часто сравнивают с Президентом Джоном Ф. Кеннеди), губернатор Андерсон — один из ведущих политических деятелей северо-центрального района страны, активный член Коалиционной демократической партии фермеров и рабочих и большой патриот своего штата. «Я думаю, — говорит он, — что у меня есть много общего с бывшим Президентом Труманом и с миннесотскими сенаторами Губертом Хэмфри и Уолтером Мондейлом. Все мы из бедных семей, выросли в провинции и никогда не отрывались от трудовых масс». Чутким отношением к своим избирателям характеризуется вся деятельность Андерсона на посту губернатора, на который его избрали в 1970 году. Одним из первых законопроектов, предложенных им и позже принятых, был сложный закон о налогах, направленный на то, чтобы уравнивать штатные налоговые обложения частных граждан и предприятий и таким образом получать достаточные средства на улучшение дела народного образования во всем штате. Кроме того, по его инициативе был принят закон о реорганизации управленческого аппарата штата с целью повышения эффективности работы. Как и ожидалось, в ноябре 1974 года губернатор Андерсон был переизбран подавляющим большинством голосов, и сейчас даже поговаривают о возможном выдвижении его кандидатуры на пост Президента или Вице-президента. Но об этом Андерсон предпочитает умалчивать. «Моя цель — как можно лучше служить Миннесоте, — говорит он. — Как мне кажется, управленческий аппарат штата, особенно в последние 12 лет, более чутко реагирует на нужды населения, и, по-моему, гораздо больше можно принести пользы, служа народу на уровне штата. Ведь вы живете среди своих».

КОНТАКТЫ РА



Верхнее фото: руководитель Советской делегации А. П. Ляшко (слева) и губернатор штата Кентукки Уэнделл Форд (справа) ведут оживленную беседу.

Вверху: председатель Целиноградского исполкома Джулмухамедов на «Космической игле» в Сизтле, где происходила Национальная конференция губернаторов.

Справа: председатель Алтайского крайисполкома Аксенов осматривает пшеницу на опытном участке Оклахомского университета близ города Стиллуотер.



СШИРЯЮТСЯ



Если говорить об обменах делегациями, то этот визит был на весьма высоком уровне: в конце мая 1974 года в Соединенные Штаты по приглашению Национальной конференции губернаторов прибыла группа руководящих работников союзных республик, краев и областей Советского Союза. Советские гости побывали во многих городах Соединенных Штатов и ознакомились с работой своих американских коллег — губернаторов штатов и мэров городов. В составе делегации были: Председатель Совета Министров Украинской ССР А. П. Ляшко (руководитель делегации), Заместитель Председателя Совета Министров РСФСР А. М. Калашников, Председатель Совета Министров Татарской АССР Г. И. Усманов, председатель Московского облисполкома Н. Т. Козлов, председатель Алтайского крайисполкома Н. Ф. Аксенов, председатель Тюменского облисполкома Л. Н. Кузнецов, председатель Целиноградского облисполкома А. К. Джумухамедов, председатель Брестского облисполкома К. В. Матюшевский.

Делегация посетила Нью-Йорк, Вашингтон, штаты Оклахому и Вайоминг, Сан-Франциско в Калифорнии, Спокан и Сизтл в штате Вашингтон. В Сизтле гости присутствовали на заседаниях Национальной конференции губернаторов, а также имели частные беседы с американскими губернаторами по вопросам, интересующим обе стороны, как, например, охрана окружающей среды, применение компьютеров в штатных законодательных органах, учебных заведениях, культурных центрах и т. п. Внешняя сторона визита для рядового наблюдателя выглядела обычно: рукопожатия, взаимные приветствия, осмотр достопримечательностей и приемы. Зато внутреннее содержание визита отличалось большим дружелюбием, откровенностью и теплотой; во всем чувствовался дух разрядки напряжения, поэтому визит стал как бы образцом для дальнейших, надеемся, более частых встреч такого рода.



Верхнее фото слева: мэр Сизтла Уэсли Ульман (крайний справа) провозглашает тост в честь прибывших из Советского Союза гостей.

Верхнее фото справа: Председатель Совета Министров УССР Ляшко беседует с членами сизтлского струнного оркестра, пришедшими приветствовать гостей.

Вверху: губернатор Оклахомы Дэвид Холл (в центре) и его супруга в аэропорту города Оклахома-Сити встречают Советскую делегацию.

«Характерной особенностью Соединенных Штатов, — писал английский историк Джеймс Брайс, — является то, что у них два правительства, чьи функции весьма схожи, но действуют они по-разному и друг от друга независимо. Это напоминает огромную фабрику, где есть два типа машин. Работают они от одного привода, их ремни перекрещиваются, и все же каждый тип машин делает свое дело и не мешает другому».

Само название Соединенных Штатов говорит о том, что это страна штатов. Ее граждане живут в соответствии с гарантиями, правами и обязанностями, установленными как общей конституцией страны, так и конституциями пятидесяти отдельных штатов. О каждом американце заботится правительство его штата и правительство Соединенных Штатов, а он в свою очередь, несет ответственность перед тем и другим.

«Все лица, родившиеся или натурализовавшиеся в Соединенных Штатах и подчиненные их власти, — гласит XIV Поправка к Конституции США, — являются гражданами Соединенных Штатов и штата, в котором они проживают». В соответствии с этим каждый американский гражданин является в то же время и гражданином данного штата.

Таким образом, гражданин Соединенных Штатов обязан соблюдать как законы штата, так и законы федеральные. Если закон штата противоречит федеральному закону или Конституции США, то конфликт может быть решен штатным или федеральным судом, причем право вынесения окончательного решения принадлежит Верховному Суду США. И благодаря жизнеспособности Конституции США и правительства страны, предусмотренного Конституцией, эти две системы — федеральная и штатная — функционируют в самостоятельных и вместе с тем смежных областях без трений и конфликтов.

Очень важно знать, как создавалась Конституция Соединенных Штатов, чтобы понять, как действует федеральная система.

«В первую очередь и вполне естественно люди будут преданы правительству своего штата», — сказал Джеймс Мадисон, один из составителей Конституции, ставший впоследствии четвертым Президентом США. Когда решался вопрос о создании нового союза, 13

Джеймс М. Айдема

СТРАНА ШТАТОВ



смотреть и одобрить граждане штатов, входящих в Конфедерацию. Важность этого документа заключалась в том, что он предусматривал национальное правительство для всего населения, учитывая в то же время интересы каждого из тринадцати штатов.

Основные принципы Конституции положили начало американской политической системе. Сюда включается независимость штатов и ограниченная власть правительства — правительства, избранного народом, выполняющего волю народа и имеющего только те полномочия, которые ему дал народ. Десятая Поправка к Конституции разъясняет это положение для штатов: «Полномочия, не предоставленные настоящей Конституцией Соединенным Штатам и пользование которыми не возбранено отдельным штатам, остаются за штатами или за народом». Этот принцип известен под названием принципа остаточных полномочий.

В Соединенных Штатах существует 51 конституция — одна общегосударственная и по одной в каждом штате. Хотя некоторые из этих конституций по возрасту старше общегосударственной, большинство из них было составлено по образцу Конституции, принятой новой нацией в 1789 году. В Конституции США не оговорены принципы создания штатных управлений, однако указывается, что «Соединенные Штаты гарантируют каждому штату в настоящем Союзе республиканскую форму правления». Джеймс Мадисон охарактеризовал республиканское правительство как «правительство, которому прямо или косвенно власть дается большинством населения; власть осуществляется людьми, которые взяли за этот труд добровольно и будут выполнять доверенную им работу в течение ограниченного срока и пока будут вести себя достойно». Это «большинство населения» в системе федерального государства представляет Конгресс, в который жители каждого штата избирают по два сенатора и известное число конгрессменов, которое зависит от количества жителей того или иного штата.

Свободные в выборе формы правления в пределах определения «республиканская», все штаты были организованы по принципу «разделения властей», который и характеризует организацию Федерального правительства. Таким образом, правительство штата состоит из трех органов власти: исполнительного, законодательного и судебного. Исполнительная власть принадлежит губернатору штата, положение которого в штате соответствует должности Президента США в стране. Законодательная власть каждого штата, кроме одного, осуществляется законодательным органом, состоящим из двух палат, который соответствует Конгрессу США — то есть имеет сенат и палату представителей. (Небраска — единственный штат, который имеет однопалатный законодательный орган.) Судебная власть штатов осуществляется системой судов, которая более или менее соответствует судебной власти федеральной системы, высшим органом этой системы является Верховный суд штата. Сроки полномочий несколько колеблются в различных штатах, так же как и требования квалификации, а также процедуры выбо-

штатов, недавних колоний Англии, не хотели передавать только что завоеванную независимость в руки мощного центрального правительства. Сначала,

в соответствии со Статьями Конфедерации, первой конституцией США, они не признавали никакой центральной власти, кроме законодательной ассамблеи, в которой каждый штат имел один голос. Ассамблея не имела власти над гражданами, не имела права требовать ни от штатов, ни от отдельных лиц подчинения своим указам.

Результатом этого, как сказал Джордж Вашингтон, явилась анархия. В течение ряда лет после Войны за Независимость (1775–1783 гг.) положение внутри Конфедерации все ухудшалось, и иностранные правительства относились к новой стране с презрением. Все это только подтверждало необходимость более сильного государства, и в 1787 году был созван конвент с целью пересмотра Статей Конфедерации. Но вместо этого была написана новая Конституция, которую должны были рас-



«Право вынесения окончательного решения принадлежит Верховному Суду США».

ров и назначений на должности. Однако органы управления и должностные лица в пределах этих трех штатных институтов функционируют в рамках тех же принципов, как и соответствующие им федеральные власти в Вашингтоне.

В соответствии с Конституцией США правительство страны наделено определенными полномочиями, которых не имеют штатные органы управления. Например, Конституция страны дает Конгрессу право объявлять войну, «чеканить монету», регулировать торговые отношения с иностранными государствами. Конституция запрещает штатам взимать пошлину с импорта и экспорта, заключать договоры с другими странами, содержать войска или военный флот в условиях мирного времени, а также выпускать денежные знаки. Таким образом, распределение власти между Федеральным правительством и правительствами штатов с самого начала основывалось на принципах отказа штатов от осуществления основной власти и введения определенных ограничений для штатов. Из многочисленных прав, гарантированных штатам и их населению, оговоренных в X Поправке к Конституции США, некоторые функ-

«Правительства штатов состоят из трех органов власти: исполнительного, законодательного и судебного».



«Большинство населения представляет Конгресс».



ции оговорены соответственно конституциями штатов и распределены между исполнительными и судебными органами власти штатов. Остальные функции выполняются законодательными органами штатов.

Возможно, одной из самых важных функций, находящихся под контролем штатов, является содержание полиции. Это дает возможность штатным управлениям осуществлять законодательную власть и защищать жизнь, безопасность и благосостояние людей. Другими гарантированными правами, на осуществление которых имеют право штатные администрации, являются: система бесплатного народного образования, регулирование деятельности корпораций и деловых предприятий; содержание и наблюдение за состоянием шоссе

и транспортных средств; наблюдение за работой общественного обслуживания, таких, как например водоснабжение; проведение программ социального обеспечения, в том числе пособия по безработице; система медицинского обслуживания и жилищное строительство; контроль за работой местного управления; взимание налогов с торговых операций и, в большинстве штатов, подоходных налогов; установление квалификации для избирателей и наблюдение за проведением выборов лиц на должностные посты. Говоря о безграничных, казалось бы, полномочиях штатов, Томас Джефферсон заметил, что Федеральное правительство не что иное, как министерство иностранных дел Соединенных Штатов. Конечно, это была шутка. Значение власти определяется не количеством функций, а тем, как эта власть осуществляется в рамках Конституции США, которой необходимо придерживаться во всех разногласиях по поводу суверенитета отдельных штатов.

История США знает подобные разногласия. Вопрос о «правах штатов»

неоднократно поднимался в тяжелые для страны дни. С течением времени само понятие «права штатов» несколько изменялось, но в общем считается, что X Поправка к Конституции представляет им и самостоятельность в отдельных ситуациях. До Гражданской войны время от времени раздавались призывы потерпевших поражение на выборах небольших групп не считаться с законами, принятыми или предложенными Президентом или Конгрессом США. Гражданская война 1861–1865 годов была до известной степени реакцией на издание некоторыми южными штатами прокламаций, призывавших аннулировать ряд федеральных законов. В 1860 году Южная Каролина объявила о своем выходе из Союза и о том, что она отменяет свое утверждение Конституции США. В 1950-х годах в некоторых южных штатах возродилось движение за усиление прав штатов, что служило оправданием сопротивления решению Верховного Суда США о расовой интеграции. На выборах 1948 и 1956 годов Партия прав штатов выдвигала кандидатов на пост Президента США.

Конституция США является своего рода компромиссом между правительством страны и штатами, и она на практике показала свою удивительную эластичность. Сбалансированный подход к вопросу правления часто вызывал недоразумения и осложнения, и американская история знает периоды усиления и ослабления власти штатов и власти федеральной. Но большинство историков пришло к общему мнению, что с начала XX столетия Федеральное правительство все усиливается. И хотя различия между Федеральным правительством и штатными властями постепенно стираются, за последние шестьдесят лет Федеральное правительство скорее становится все сильнее и не стре-

мится разделять свою власть со штатами, как то, казалось бы, предусматривается Конституцией.

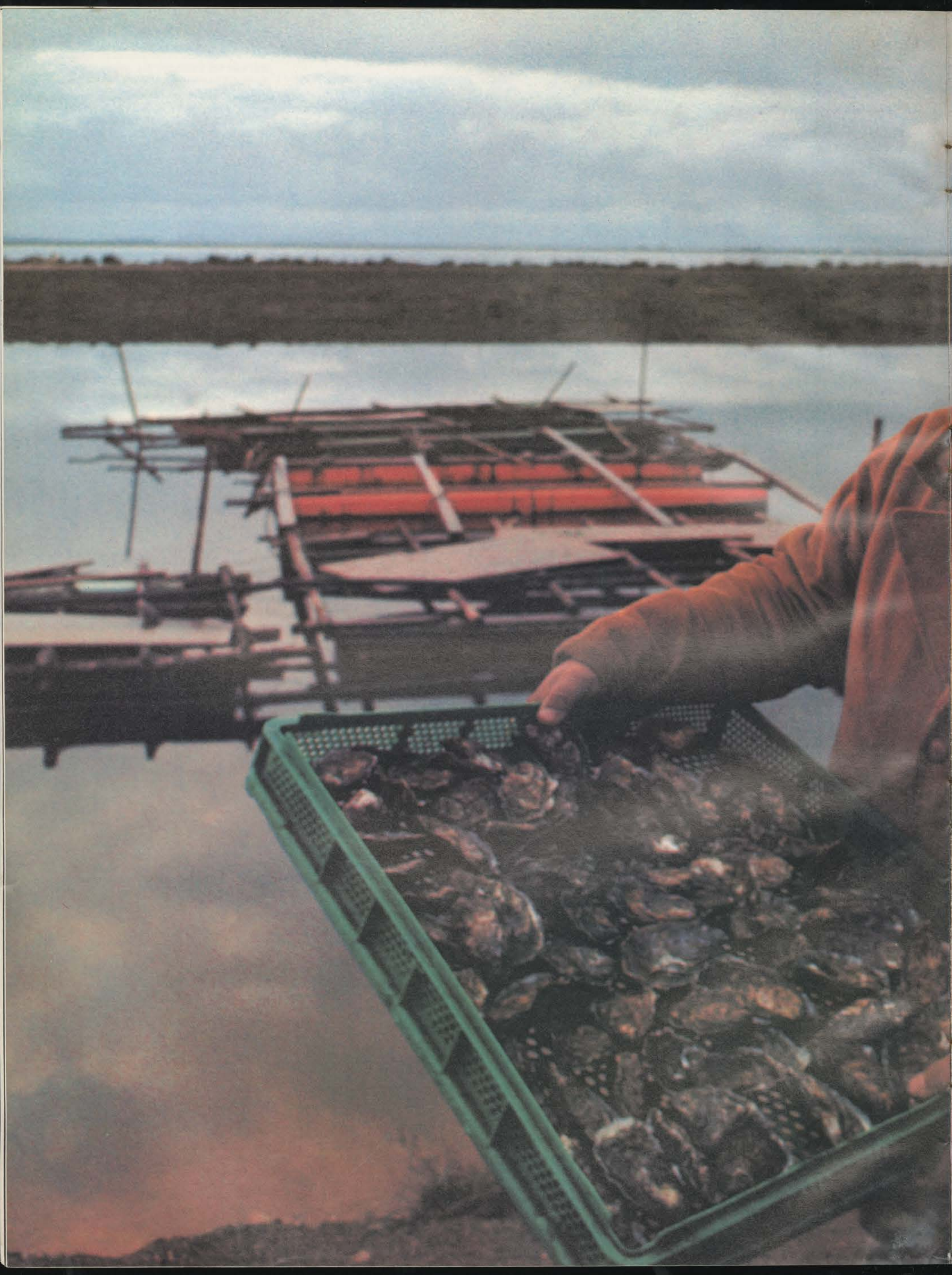
Федеральное правительство добилося этого, в основном, своей политикой и практикой оказания экономической помощи штатам. Некоторые экономические нужды штатов в настоящее время можно удовлетворить исключительно с помощью Федерального правительства, что, естественно, привело к увеличению государственных ассигнований штатам. Конгресс США неоднократно пользуется своим правом устанавливать налоги для сбора средств на общее повышение благополучия населения. Федеральные ассигнования обычно предусматривают определенные требования: данные средства должны быть израсходованы на данное мероприятие; должны соблюдаться соответствующие стандарты и осуществляться строгий контроль; штаты также должны ассигновать определенную сумму на осуществление этих программ. Особенно часто федеральные средства ассигнуются на оказание помощи по безработице, на нужды жилищного строительства, на обучение трудящихся новым специаль-

«Одной из самых важных функций, находящейся под контролем штатов, является содержание полиции».



ностям, на социальное страхование и медицинское обслуживание.

Недавно практика федеральных ассигнований стала уступать новому мероприятию — совместному использованию средств, поступающих в казну, что было введено в 1972 году и послужило установлению новой формы взаимоотношений между Федеральным и правительствами штатов. Согласно этому, штатам предоставляются средства без определенных предписаний, как их использовать. В связи с этим с новой силой вспыхнули споры о том, в состоянии ли отдельные штаты разумно и эффективно расходовать по своему усмотрению предоставленные им средства. ■





РЫБОВОДНАЯ ФЕРМА ИНДЕЙЦЕВ

источник дохода и предмет гордости



Решив отвести 70 га приливно-отливной зоны под рыбоводную ферму, индейцы прежде всего должны были перегородить залив. Песок, гравий и землю для окружающей «пруда» плотины (внизу) возили из собственного, специально для этого приобретенного карьера. На экскаваторах, бульдозерах и самосвалах, принадлежащих резервации или взятых в аренду, усердно трудились сами индейцы.



Еще шесть лет тому назад будущее не предвещало ничего хорошего индейцам племени лами, живущим в резервации на северо-западе штата Вашингтон. Белые поселенцы в XIX веке и технический прогресс в XX вытеснили этих когда-то гордых и независимых людей с насиженных мест. Теперь над племенем нависла новая опасность: на территории резервации на берегу залива Лами, там, где в него впадает река Нукзак, решили строить химический завод.

Старшины племени понимали: для того, чтобы спасти последние 2000 га индейских владений, нужно было немедленно принимать экстренные меры. На помощь индейцам пришла новая отрасль науки — аквакультура. И прибрежные земли и воды племени стали самой передовой опытной станцией рыбоводного хозяйства.

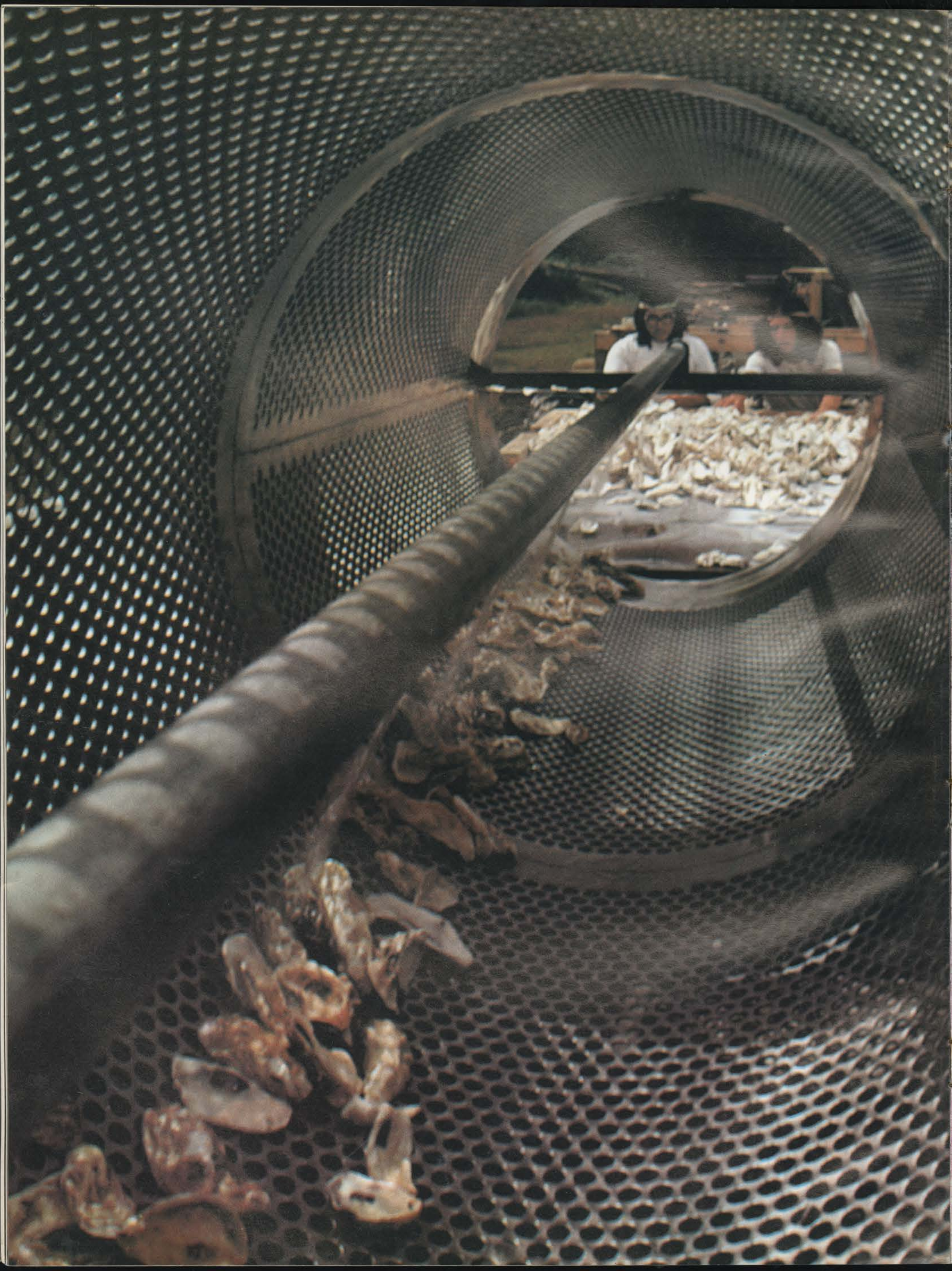
Огромную роль в рыбоводной ферме играет залив. От него отгородили 70 гектаров и превратили в соленый «пруд». Здесь в благоприятных условиях в защищенных водах созревают 20 миллио-

нов устриц, рыночная стоимость которых оценивается в 1 миллион долларов. С устрицами в этих же водах прекрасно уживаются лососи и форели, которых разводят неподалеку в принадлежащем племени живородном садке на реке Нукзак. Производительность садка — от 5 до 10 миллионов мальков в год. В садке также разводят особые породы лосося и форели и для выпуска в реку.

Рыбоводная ферма процветает, и успех ее объясняется стремлением индейцев постоянно совершенствовать технику аквакультуры. Например, недавно они открыли способ переводить пресноводную форель в соленую воду и из соленой обратно в пресную воду. Весь процесс происходил в течение трех недель и почти без потери рыбы.

Конечно, при ограниченных средствах, племени, испокон веков занимавшемуся рыбным промыслом, поначалу трудно было переключиться на разведение рыбы. Но здесь помогли давно установившиеся традиции. Лами, как и другие племена, живущие на берегах





залива Пьюджет-Саунд на Северо-Западе США, были своего рода кочевниками. Более тысячи лет занимались они лососевым промыслом, и лишь только вторжение цивилизации в прошлом столетии заставило индейцев оставить привычное дело и заняться сельским хозяйством и ремеслами. Потомственным рыболовам это было не по душе, и они не оставляли надежды когда-нибудь вернуться к рыбной ловле. И когда вожди племени предложили организовать рыбоводное хозяйство — это предложение было встречено с энтузиазмом.

Племя обратилось за помощью к Уолли Хиту, профессору морской биологии Вашингтонского штатного колледжа и консультанту Океанического фонда, занимающегося развитием естественных ресурсов Гавайских островов. Профессор Хит и четверо молодых индейцев летом 1968 года занялись всесторонним изучением залива Лами с тем,

На акваферме применяется быстрый и эффективный способ выращивания устриц. Пустая раковина устрицы может быть хорошим домом для представителя молодого поколения. После сбора устриц створки раковин промывают на конвейере (слева), на каждую створку сажают по одному «спату», потом створку со спатом помещают на пластиковый подносик и опускают на дно пруда. Внизу: вода «кипит», когда мальков переводят из садка в более просторный бассейн. Справа: директор отдела моллюсков Ричард Рул (слева) и Джордж Лейн у экспериментального танка.



чтобы выявить все его потенциальные возможности. В феврале 1969 года они представили двум федеральным ведомствам, занимающимся развитием отдельных географических районов страны, проект экспериментального пруда площадью 2 гектара. Проектом заинтересовались оба ведомства и совместно отпустили на проведение работ 445 000 долларов. Помимо этого, Ведомство по подготовке кадров отпустило 150 000 долларов на обучение индейцев.

Получив финансовую поддержку, индейцы летом следующего же года приступили к постройке опытного резервуара и закончили его в два раза быстрее, чем было намечено. Вскоре была засеяна первая устричная банка. В то же самое время 18 молодых индейцев приступили к изучению морской биологии — курса с такой уплотненной программой, которая повергла бы в панику любого студента.

Результаты сказались уже на следующем году. За пять месяцев на экспериментальной банке в бетонном бассейне устрицы выросли с 6 мм до 90 мм, серебристая форель достигла промысловой величины, а форель Доналдсона увеличилась в размере в 10 раз. В резервуарах с илесто-песчаным грунтом эта же форель выросла в 20 раз.

Окрыленные успехом, индейцы начали планировать постройку еще одного пруда — и здесь на помощь пришли Федеральное правительство, а также Океанический фонд. Постройка началась в июле 1970 года.

Перегородить весь залив оказалось очень сложным делом даже для не боящихся трудностей ламы. По мере того как концы насыпей с двух сторон приближались друг к другу, чтобы замкнуться, приливы и отливы, сдавленные в узкий канал, становились все быстрее, все разрушительнее. Единственным эффективным средством борьбы могло быть применение голландского метода, который заключался в постройке ограждения из камыша и ивняка, но это было и дорого, и сложно. Индейцы нашли остроумное решение — они закупили огромные полотнища прозрачного пластика и укрепили их на дне прохода. Напором воды во время приливов пластиковые полотнища прижимались к насыпям и предохраняли их от разрушения.

Последние 300 метров плотины нужно было перекрыть за 20 часов — за промежуток времени между двумя наи-

высшими точками приливов. Эту работу можно было осуществить только в то время года, когда второй прилив суток обычно не достигает пика. Но, работая без отдыха, индейцы перекрыли участок за 12 часов.

Четыре года спустя индейцы уже докладывали о своих успехах и охотно делились опытом ведения рыбоводного хозяйства. Ценные научные данные, собранные сотрудниками опытной рыбоводной станции, несомненно пойдут на пользу всему человечеству, особенно теперь, когда над миром нависла угроза продовольственного кризиса.

Дела аквафермы идут хорошо. Выручка от рыбоводного хозяйства подняла дух племени — по сути, это был первый постоянный заработок жителей резервации. Сейчас на ферме работает больше ста человек, прошедших специальную подготовку; в недалеком будущем, когда ферма будет работать на полную мощность, потребуется еще двести специалистов. Акваферма принесла индейцам не только материальный успех — она вселила уверенность в будущем и дала им возможность заниматься любимым водным промыслом. ■



Прямая медицинская связь ВАШИНГТОН-МОСКВА



Д-р Роберт Леви (слева), начальник отдела сердечно-сосудистых заболеваний Национального института по изучению сердца и легких, совещается со своими советскими коллегами д-ром Ф. Ф. Белоярцевым (в очках) и д-ром Ю. В. Таричко (крайний справа).

В одном из помещений здания Министерства здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, расположенного в Роквилле (Мэриленд), в 30 километрах от Вашингтона, заработал телетайп. Текст со скоростью 60 слов в минуту поступал на русском языке из Министерства здравоохранения СССР в Москве. Услышав, что аппарат включился, к нему подошел американский врач и, одобрительно кивая головой, начал переводить сообщение на английский.

Прямая линия медицинской связи, установленная между СССР и США, имеет жизненно важное значение для обеих стран.

— Первая прямая линия связи между Вашингтоном и Москвой, — говорит Каспар У. Уэйнбергер, глава Министерства здравоохранения, просвещения и социального обеспечения США, — предназначена для случаев возникновения чрезвычайного положения, угрожающего миру, чтобы предотвратить или ликвидировать, скажем, опасность термоядерной войны. Наша же медицинская линия работает ежедневно, и предназначена она для диалога на медицинские темы. Вот уже больше года эта линия связывает ученых и медицинских работников двух крупнейших научно-исследовательских центров мира с целью консультации и немедленного обмена информацией. Она, без сомнения, поможет спасти множество жизней.

До официального установления в сентябре 1973 года прямой связи требовались недели, а то и месяцы для обмена информацией. А такие проволочки могут свести на нет любые совместные начинания. Учитывая, что в обеих странах ведутся параллельно биологические исследования целого ряда препаратов, особенно важно, чтобы любое отрицательное действие опытных пре-

паратов было немедленно сообщено соответствующей стороне.

Согласно договору, совместная Советско-Американская комиссия по сотрудничеству в области здравоохранения главное внимание сосредоточивает на борьбе с раком и с сердечно-сосудистыми заболеваниями (которые уносят больше всего человеческих жизней в обеих странах), а также на медицинских аспектах загрязнения окружающей среды, включая сюда вредные излучения и шумы. Недавно к этому прибавилась проблема изучения артрита.

— Сфера нашего сотрудничества расширяется, — говорит д-р Поль Эрлих, исполняющий обязанности начальника медицинской службы и глава международного отдела Министерства здравоохранения, просвещения и социального обеспечения США. — Предстоит совместная работа по лечению таких психических заболеваний, как шизофрения и депрессия. Мы намерены заняться также гриппом; в этом направлении в Советском Союзе ведется очень большая научно-исследовательская работа и подвергаются испытаниям самые разнообразные вакцины. Наши телетайпы будут использоваться для передачи результатов исследований с целью предотвращения внезапной смерти, наступающей в течение 72 часов после сердечного приступа.

Вне сомнений, врачи обеих стран смогут многому друг от друга научиться. Так, например, советские глазные хирурги первыми в мире применили лазерные лучи в лечении глаукомы; американцам принадлежит ведущая роль в использовании лазера в лечении сетчатки глаза. Что касается артрита, то, по мнению д-ра Эрлиха, советские врачи, пожалуй, большее значение придают физиотерапии и восстановлению трудоспособности путем процедур (в частности, гидротерапии и грязевых ванн) и



Д-р С. Поль Эрлих и миссис Марлин Кеффер, координатор по обмену информацией, просматривают только что полученное по прямому проводу сообщение из Москвы.

в меньшей степени, чем в США, полагаются на медикаменты. Американская медицина ориентируется главным образом на фундаментальные исследования, чтобы установить причины болезни и лишь потом заняться поисками способов ее предупреждения или лечения.

На сегодняшний день по прямому проводу проведено свыше 80 консультаций, в результате которых советские коллеги прислали нам 13 опытных противораковых препаратов, а мы отправили в СССР 22. Обе стороны проверяют их в установленном порядке.

Интерес к прямой медицинской связи в США возрастает, ее американский обслуживающий персонал получает все больше запросов от врачей, да и от простых людей, не имеющих медицинского образования; они хотят

знать, что в СССР предпринимается для лечения таких недугов, как рассеянный склероз или миастения — слабость мышц.

Особенно интересны те исследования, в которых принимают участие десятки ученых. Взять хотя бы случай с 9-летним красавцем-бабуином из научно-исследовательского зооинститута в Сухуми. Эта обезьяна представляет особую породу павианов, совершенно не похожую на тех, что обитают в Соединенных Штатах. Советские ученые вырастили вирус, взятый из организма человека, пораженного лимфомой (лейкемия лимфатической системы, разновидность рака) и привили его бабуину. После обмена ряда сообщений по прямой линии связи, больной бабуин в специальной клетке был отправлен в США.

«Майк», как его назвал один из американских ученых, был помещен в карантин при научно-исследовательских лабораториях по бионетике в Кенсингтоне (Мэриленд) и подвергся тщательным обследованиям с участием нескольких десятков наших научных сотрудников. Когда бабуин умер, был произведен гистологический анализ.

Действительно ли у Майка была лейкемия, как это утверждали советские ученые? Соответствовало ли поведение вируса их описанию? Можно ли воспроизвести этот вид ракового вируса? Если будет доказано, что советские ученые находятся на правильном пути, большинству американских онкологических институтов и не менее сотни медицинских научных работников предстоит огромная экспериментальная работа.

Идея прямого провода между обеими странами назревала на протяжении нескольких лет. Немногим, например, известно, что два ученых — министр здравоохранения СССР д-р Б. В. Петровский и видный американский хирург д-р Майкл Э. Де Бэки — давно совместно работают над трудом о хирургии сердца (см. журнал «Америка» № 215). Они до сих пор посылают друг другу свои рукописи. Их сотрудничество послужило стимулом для более широкого замысла и создания прямой медицинской линии. Проект такой связи сначала несколько удивил Москву. Но вскоре произошла встреча в верхах между Президентом Никсоном и Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. Брежневым, и на этой встрече, состоявшейся в Москве, было подписано новое соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения.

Сейчас еще рано говорить о всех аспектах и значении прямой медицинской линии связи. Д-р Оливер М. Коршин, который возглавляет американскую сторону в программе сотрудничества с Советским Союзом и одновременно является руководителем этой линии связи, указывает на одну важную деталь: эксперименты над людьми, как с применением новых препаратов, так и других средств, могут легально производиться только с разрешения больных и с полным сознанием возможных последствий, а советские стандарты и правила в этой области отличаются от американских.

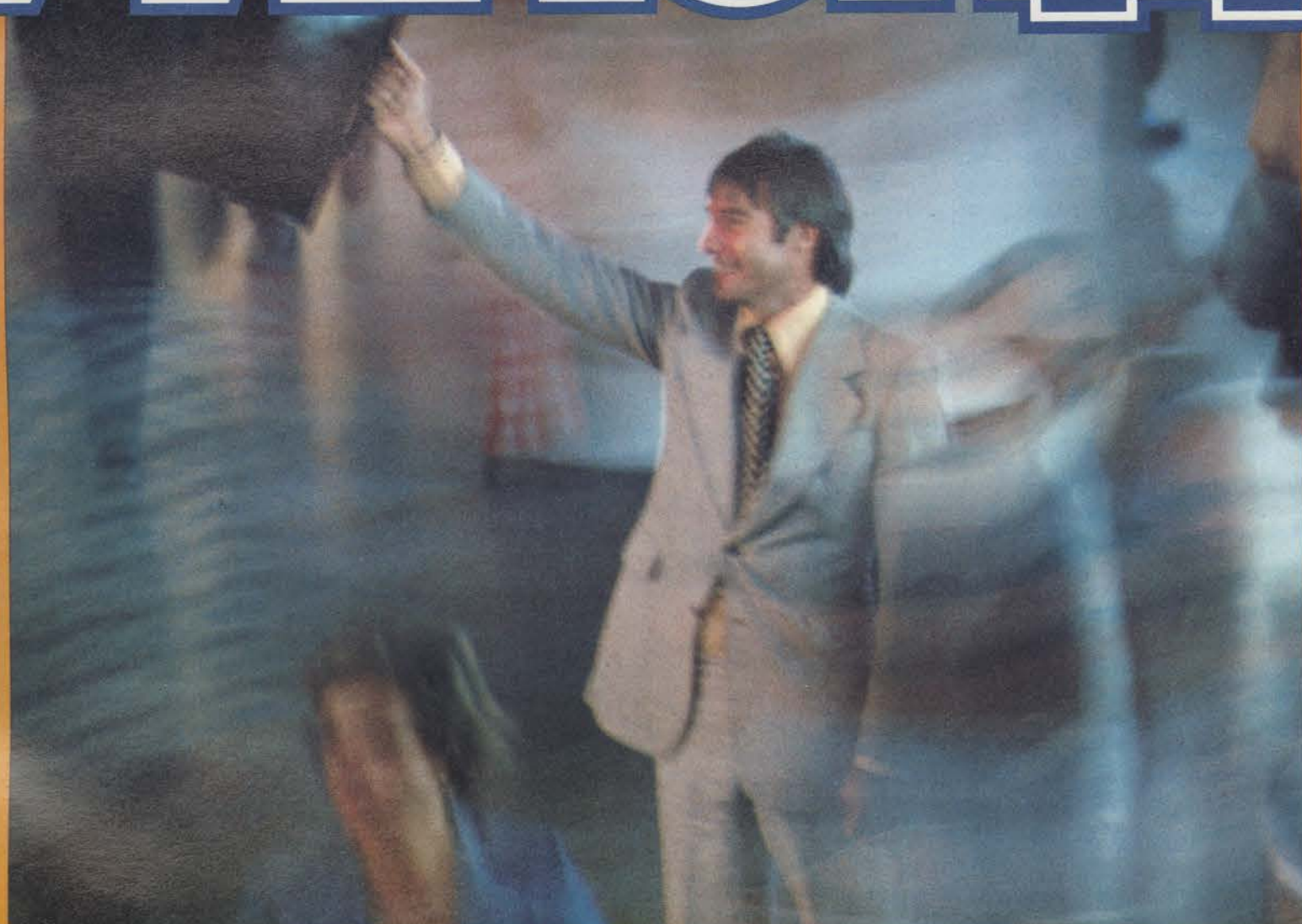
Заглядывая лет на десять, а может и меньше, вперед, д-р Коршин представляет себе, как семья, скажем, из Далласа или Дубьюка покупает жизненно важные препараты советского производства в американской аптеке.

И это станет возможно в большой мере благодаря телетайпам, работающим в Роквилле и Москве.

Макс Гантер

Праздники бывают религиозные. Праздники бывают в честь или память какого-нибудь события. В Америке же каждую неделю наступает праздник досуга, и называется он уикенд. Итак, убирайте досуга, помещения и произносите тосты! Закрывайте рабочие кабинеты, выключайте грохочущие машины, гасите огни будних дней! Пусть неумолимая работа спрячет свой неприятный облик! Пусть радость и веселье снова войдут в наш дом!

УИКЕНД!





Торжество досуга длится два дня, но праздничное настроение появляется немного раньше. Оно начинает ощущаться уже в пятницу, во второй половине дня. По всей Америке в это время жизнь набирает темп. На заводах и в учреждениях производительность труда, которая стремительно поднималась вверх с четверга, достигла высшей точки. Люди спешат окончить намеченные задания к концу рабочей недели. Одних подгоняет чувство вины, что они недостаточно хорошо попотели и еще не заслужили двух выходных дней. Большинство же просто охвачено энтузиазмом: еще немножко — и неделя кончится.

В закусочных, столовых и кафетериях в полуденное время толпа беспокойна и особенно разговорчива. В дорогих ресторанах, куда на ленч ходят обычно солидные ответственные работники, в этот день полно молодых людей, решивших заранее отметить наступление уикенда — небольшие столики там ломятся от изобилия кушаний и напитков. В этот день расчетливые домохозяйки стараются не появляться в магазинах. Вместо них сверкающие торговые залы заполняют работающие девушки, которые покупают спортивную одежду и наряды для свиданий — костюмы досуга. Завтра они будут другими людьми. И наряды у них должны быть другими.

Домохозяйки устремляются в косметические салоны, после посещения которых они надеются стать немного покрасивее, помоложе, поизящнее и повеселее — это тоже необходимо для уикенда. Торговые центры забиты людьми, магазины спиртных напитков переполнены. Продавцы галантерейных магазинов прохаживаются между рядами товаров, в радостном возбуждении наблюдая, как покупатели захватывают различные мелочи для ве-



черинок, карты для бриджа, бумажную посуду для пикников. На автомобильной стоянке, где еще вчера хватило бы места для пассажирского авиалайнера, сегодня трудно найти место даже для малолитражки.

Лица сияют. Везде оживленные разговоры. Воздух наполнен чувством ожидания.

День приближается к концу. После четырех идущие в пригороды поезда и автобусы заполнены больше, чем в другие будние дни. По широким автомагистралям тянутся длинные вереницы автомобилей. У некоторых людей гордый и удовлетворенный вид: возможность уйти с работы в четыре часа — это признак высокого положения. Некоторые лица ничего не выражают. Вот человек поспешно занял место в поезде и уткнулся в газету: он увидел в толпе своего начальника. Он уже не может всецело наслаждаться чувством покоя и радости в предвкушении наступающего уикенда. У одних на лицах беспокойство, другие погружены в мрачное раздумье.

Но большинство радуется предстоящему отдыху.

Не все, конечно. Для некоторых и уикенд — будни. Они возвратятся завтра на свои заводы и учреждения. Другие несут портфели, полные дел, которые они должны закончить дома, или думают, что должны, или тайно в душе на то надеются (хотя, конечно, при этом будут проклинать работу — так уж полагается). У некоторых, особенно домохозяек, всегда находится работа, но по субботам и воскресеньям они стараются ее хоть немного облегчить. А некоторые должны работать ради самого уикенда. По субботам продавцы в торговых центрах и галантерейных магазинах занимают свои места у прилавков. Продавцы магазинов спиртных напитков проверяют запасы виски и вин. У полисменов работы в это время будет намного больше, чем в остальные дни недели. Им придется разнимать дерущихся, успокаивать слишком развеселив-



шихся прохожих, помогать пострадавшим в автомобильных авариях, доставлять куда следует несколько перехвативших любителей спиртного.

Но большинство людей с нетерпением ожидает этих двух свободных от работы дней. И к шести часам в пятницу они уже на пути домой. Некоторые останавливаются по дороге чего-нибудь выпить. Впереди у них много свободного времени: 63 часа до девяти часов утра в понедельник; 63 часа, в течение которых борьба за существование хотя бы частично прекращается. Грядет уикенд!

Уикенды принято считать днями досуга. Под досугом мы понимаем свободное от работы время, заполненное какими-нибудь спокойными и приятными занятиями или отведенное для полного отдыха. Но тут между словами «уикенд» и «досуг» существуют явные противоречия. Покоя нет по уикендам, а если он и есть, то уж во всяком случае в глаза не бросается. Уикенд — это гольф, лыжи, боулинг, водный спорт. Это время для танцев, веселой болтовни, романтических встреч. По уикендам потребляются спиртные напитки — и сидя, и стоя, по уикендам ходят в музеи и на концерты, играют с детьми, посещают церкви и продают старые вещи на благотворительных базарах. По уикендам люди что-то у себя мастерят, что-то



чинят или красят, сажают цветы.

Многие бизнесмены мечтают о том, чтобы их служащие на работе проявляли хоть половину такого же усердия. Лемюэль Булвер, бывший вице-президент и начальник отдела кадров компании «Дженерал электрик», не без горести выразился по этому поводу так: «Компания не заинтересована в том, чтобы ее служащие уходили в пятницу вечером домой такими же усталыми, какими они возвращаются на работу в понедельник утром».

Природа этой усталости в понедельник еще не до конца исследована. Является ли она результатом приятной ломоты в костях и мышцах после физической нагрузки или это результат безразличия, наступившего после достижения цели? А может, это раздражающая усталость, которая возникает от сильного душевного и физического напряжения? Все эти вопросы стоит изучить. Уикенд дает возможность получить радостное наслаждение. Уикенд занимает более одной



четверти недели, это масса свободного времени, в течение которого каждый из нас теоретически может делать все, что только доставляет ему удовольствие.

По уикендам, вместе с огромным количеством энергии, мы расходует большое количество денег. Правительство Соединенных Штатов подсчитало, что американцы тратят около 40 миллиардов долларов в год на отдых, и можно полагать, что одна треть этой невероятной суммы расходуется во время уикендов. Это очень большая сумма денег. Если сделать дорожку из этих долларовых билетов, то она протянется отсюда до... в общем это будет очень длинная дорожка. Американцы, в основном по уикендам, поглощают более миллиарда литров спиртных напитков в год. Если сложить вместе все пустые бутылки, то тоже получится внушительная гора.

По уикендам американцы испытывают жажду новых впечатлений. Они без усталости изучают свои города. Они ходят в музеи, зоопарки, рестораны, ездят в загородные клубы и на аукционы старых вещей. Они ездят друг к другу в гости. В пятницу вечером они уезжают куда-нибудь и возвращаются домой только в воскресенье под вечер. Они ездят на пляжи, в горы, навещают дальних родственников. Их непоседливость создает много проблем на дорогах; число аварий значительно увеличивается.

Каковы же причины этого синдрома уикенда? Почему американцы по уикендам доводят себя до изнеможения? Почему они тратят столько де-

нег? К чему вся эта суета, нервотрепка и раздражение? Кажется, что по уикендам люди ищут чего-то, что бесконечно важно для них, важнее, чем их работа. Если хозяин предприятия попросит человека поработать в таком темпе в будни, то служащий с возмущением работу бросит.

По уикендам человек ищет эмоциональных ощущений. Он испытывает приятное чувство покоя и благополучия, которое подсказывает ему, что он не зря трудился целую неделю. Он не вполне осознает, что это за чувство, и не всегда может дать ему определение, но ощущает его сразу, как только оно появляется. Этому чувству очень трудно дать точное описание. Давайте назовем его «чувством жить приятной жизнью».

В пятницу вечером люди смутно осознают его приближение. Они знают, что оно ждет их — большое, всеобъемлющее; и появится оно где-то между этим вечером и понедельником. Оно — их, если они смогут ухватить его. Ухватить это чувство прият-

ной жизни хоть на один день, хоть на один час.

Что же это за чувство? Было много попыток описать его, но ни одна не оказалась успешной. Одно описание, более полное, чем все остальные, было сделано профессором Себастьяном де Грация из Университета имени Рутгерса. В своей книге «О времени, работе и досуге» он пишет, что греки во времена Перикла прекрасно овладели искусством проводить досуг, поднимая его до таких высот, каких никто с тех пор не мог достичь. Он описывает эмоциональные стороны жизни древних греков как «состояние наслаждения от любви и песни».

Вероятно, это и есть хорошая жизнь. Как бы ни определяли это чувство американцы, но именно какая-то туманная отдаленная цель заставляет их что-то искать, все время искать — с вечера в пятницу до позднего вечера в воскресенье. Эта цель иллюзорна, она нереальна, это не предмет, а сложное внутреннее чувство. И нужно очень стараться, чтобы отыскать его.

Но иллюзорность цели не единственная причина того, что человек теряет сон и покой. У него есть только два дня на поиски своей мечты. Иногда он может найти что-то похожее на его представление о хорошей жизни в будний день, но он не ожидает этого. Он ждет уикенда как оправдания своей жизни. Уикенд — это зенит, это высшая точка всего его недельного существования. Это то, для чего он живет.


Жизнь человека, отмечающего уикенд, похожа на лыжный спорт. С понедельника до пятницы он взбирается на гору. Это обязательная часть спорта, и она может быть даже приятной, но сущность не в том. Сущность, как знает всякий лыжник, именно в стремительном, захватывающем дух скольжении вниз, которое стало возможным после подъема. Вот такое же чувство, примерно, испытывают во время уикенда.

И действительно, может быть, уикенд и есть то, к чему стремятся все американцы. «Скажи мне, как ты проводишь свой досуг, и я скажу тебе, что ты за человек», — однажды заметил писатель XVIII столетия Самуэл Джонсон. Американцы во время уикенда — это люди в момент исполне-

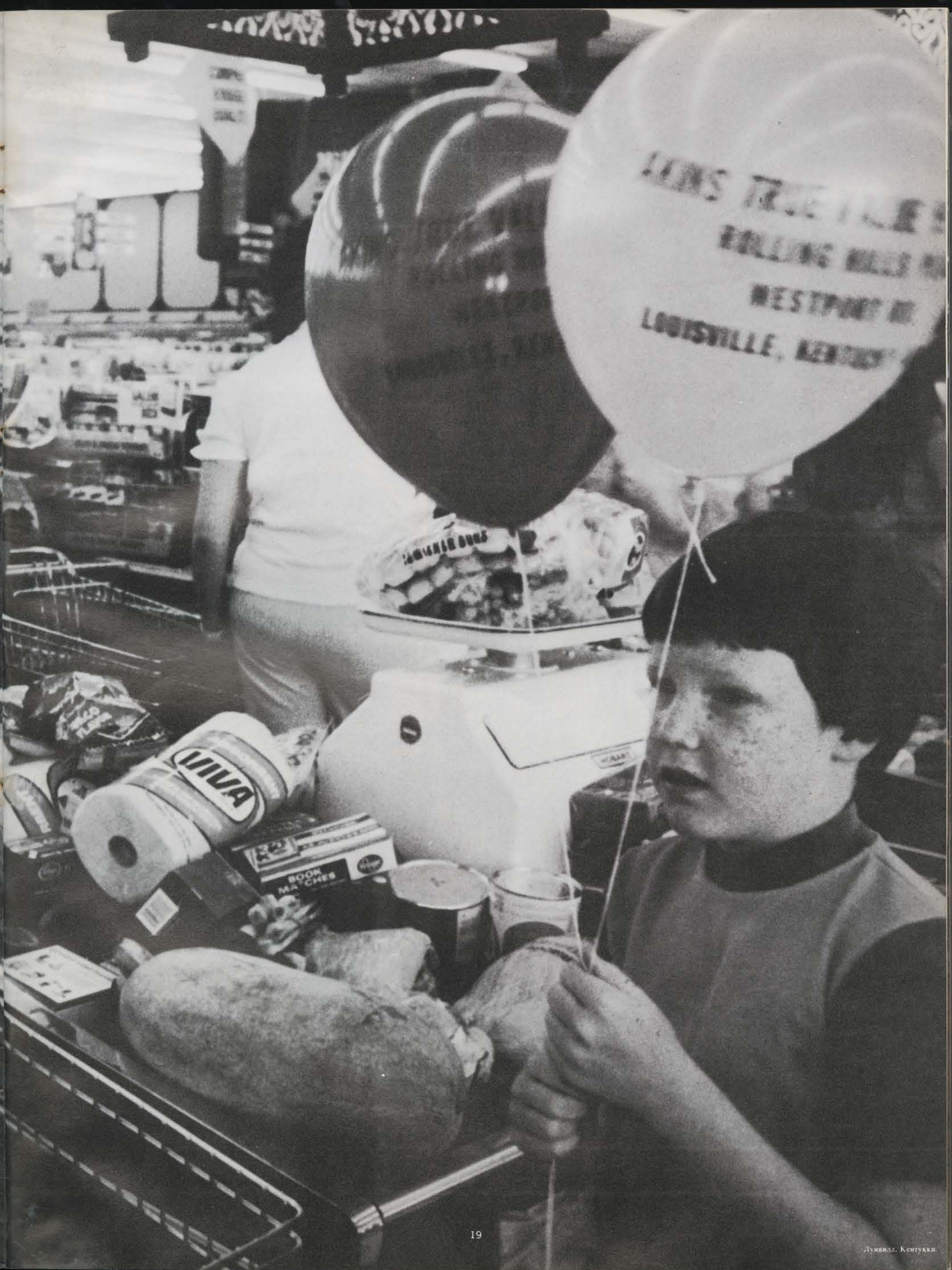
ния надежды. Что бы ни хотели американцы сделать, кем бы они ни собирались стать, они все пытаются это осуществить по уикендам. В течение недели у домохозяйки затрапезный вид и затрапезная одежда. Вряд ли она согласится, что это и есть ее настоящее «я». Но в субботу вечером она выглядит симпатичной, остроумной, веселой. В субботу вечером она, возможно, идет на собрание в женский клуб и даже на короткое время становится лицом ответственным. Работавшую женщину в будние дни трудно отличить от тысячи других в автобусе, метро или на улице. Но по уикендам она старается проявить свою индивидуальность: повесит у себя новые занавески, блеснет своей обаятельностью на ужине у друзей, пойдет с детьми своей замужней подруги в зоопарк. Администратор в будние дни может быть обеспокоен тем, что его брюки стали тесноваты в талии, что он весь как-то обмяк и чувствует себя не в форме. Его преследуют мечты, в которых он видит себя в тяжелом физическом напряжении, — возможно, он купит моторную лодку или поступит в Корпус мира. А по уикендам — тут он просто что-то мастерит, позабыв о своих тревогах.

Каждый выражает свою мечту по-разному. И если попросить каждого высказать свое мнение, каким должен быть идеальный уикенд, то он подойдет к этому с сугубо индивидуальной позиции. И все же каждый американец ищет одного и того же эмоционального наслаждения, чувства радостного покоя и самоудовлетворения. И каждую пятницу вечером начинается массовое стремление к приятной жизни.

Так заливайте же баки ваших автомобилей бензином! Перетирайте до блеска бокалы, приводите в порядок газонокосилку! Вас ждет приятная жизнь. Хватайте ее, хватайте, — если только можете!

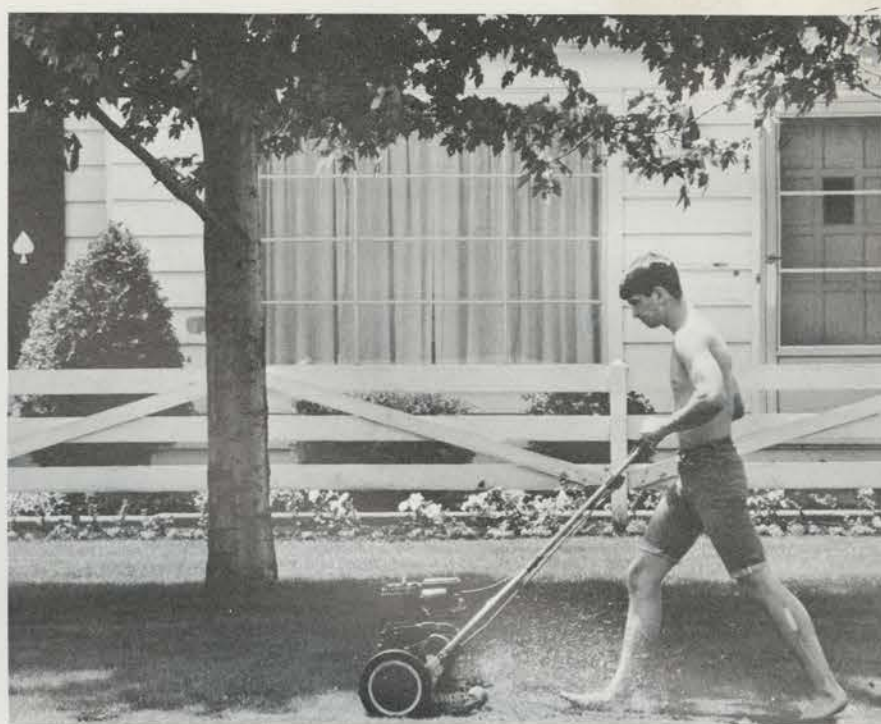
 В УИКЕНД ХОЧЕТСЯ СДЕЛАТЬ ЧТО-ТО ОСОБЕННОЕ,
НО, К СОЖАЛЕНИЮ, ОН ОБЫЧНО
НАЧИНАЕТСЯ ПОСЕЩЕНИЕМ УНИВЕРСАМА







Мидлтаун-Спрингс, Вермонт.



Кливленд, Охайо.

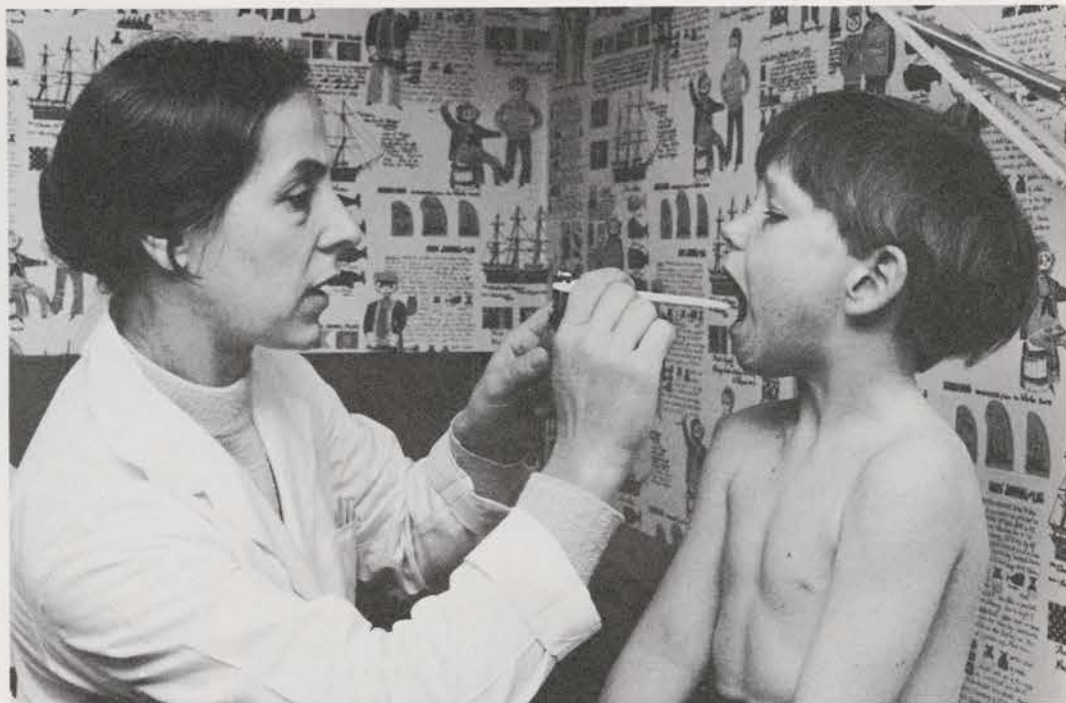


Виенна, Вирджиния.





Вашингтон, округ Колумбия.



Риджфилд, Коннектикут.



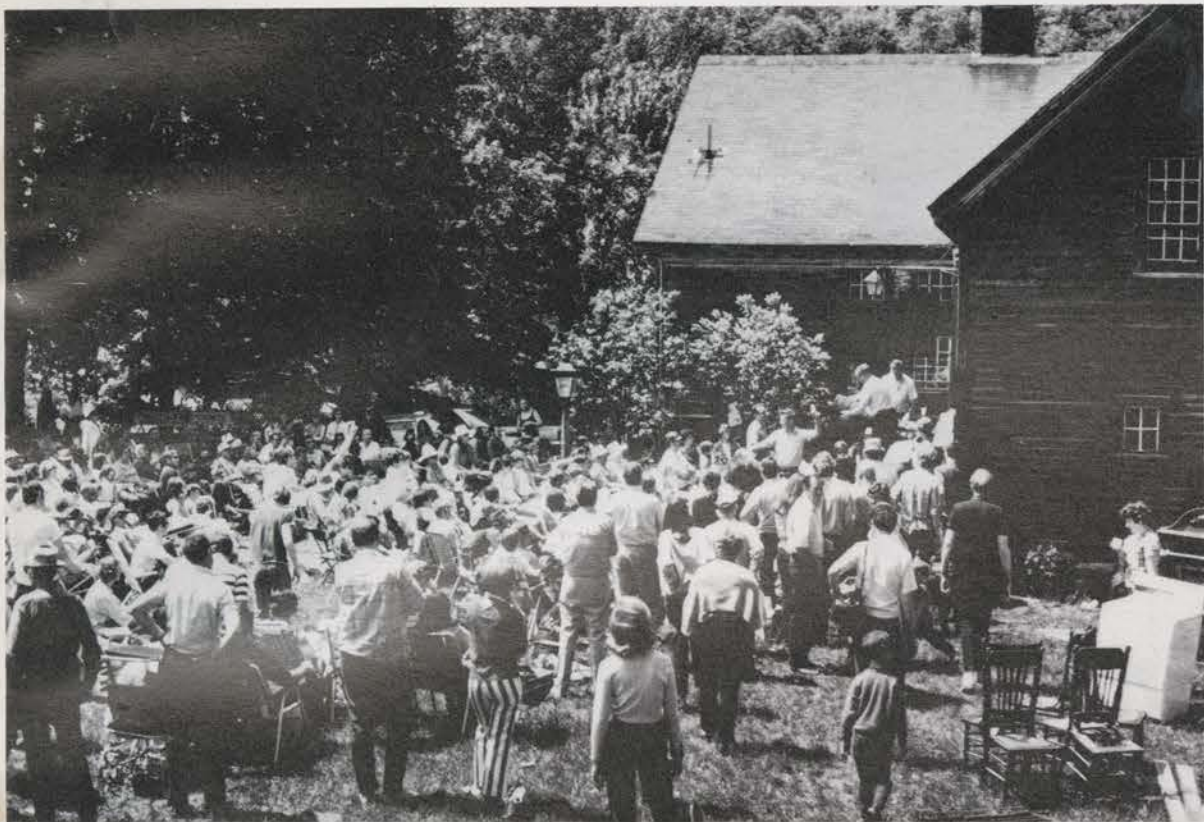
Лендوفر, Мэриленд.



Проснувшись в субботу, вы ощущаете приближение чего-то приятного, и вы энергично подготавливаетесь к тому, для чего уикенд предназначен — к ничегонеделанию. Однако до того надо повернуть кучу мелких дел: помыть автомобиль и заправиться бензином, сделать что следует по дому, сходить на урок в балетную школу, к врачу или в парикмахерскую, съездить за чем-то в магазин. Да, для всего этого — и много другого, чего вы не успели сделать за неделю, — нет лучшего дня, чем суббота. И даже если все это вам кажется поразительно похожим на обычную работу — не расстраивайтесь, это не так. Все можно делать спокойно, не торопясь, а главное — по субботам вас никто не заставляет что-то делать. Вы всем этим занимаетесь добровольно. Да, все можно отложить и до следующего уикенда. «Уикенд, — говорит психиатр Ричард Гордон, — это время для разрядки, а не для исполнения каких-то обязанностей».

Ошен-Сити, Нью Джерси.





Старксборо, Вермонт.



Субботнее утро подошло к концу, и теперь-то уж действительно можно зажить в свое удовольствие. Как — каждый знает. Разнообразие тут просто головокружительное. Одни идут на аукцион домашней утвари (вверху). Другие, люди семейные и со спортивными наклонностями, отправляются всей семьей на водную прогулку (слева) по реке Уилламетт в Орегоне. Третьим ничто не может заменить приятной тишины рыбалки. Субботы еще славятся свадьбами — нет такого места в Америке, где бы в субботу не праздновалась свадьба, потому что новобрачные явно предпочитают начинать семейную жизнь в этот замечательный день.

Танджир на Чесапикском заливе, Вирджиния.



Миннетонка, Миннесота.



Даллас, Техас.



Много песен посвящено романтическим встречам в субботние вечера. И не без причин: лучшего вечера для них не сыщешь. Конечно, в туалетах современной молодежи нет былой чопорности, но в остальном они проводят время так же, как когда-то их родители: обед в интимной обстановке ресторана, посещение театра, вроде Оперного в Центре исполнительских искусств в Вашингтоне (внизу), или концерта, например, в открытом музыкальном театре в чикагском парке Равинна. Ведь самое главное — это быть вместе вдвоем.



Центр исполнительских искусств имени Джона Ф. Кеннеди в Вашингтоне.



Розинга-Парк в Чикаго, Иллинойс


**ВОСКРЕСЕНЬЕ
НАЧИНАЕТСЯ
С ЗАВТРАКА ВСЕЙ
СЕМЬЕЙ**







Половина уикенда уже
позади. Наступила пора
поразмыслить,
набраться духовных сил.

После деятельно
проведенной
субботы воскресное утро
становится
желанной передышкой,
временем для
отдыха, временем побыть
наедине с самим собой.

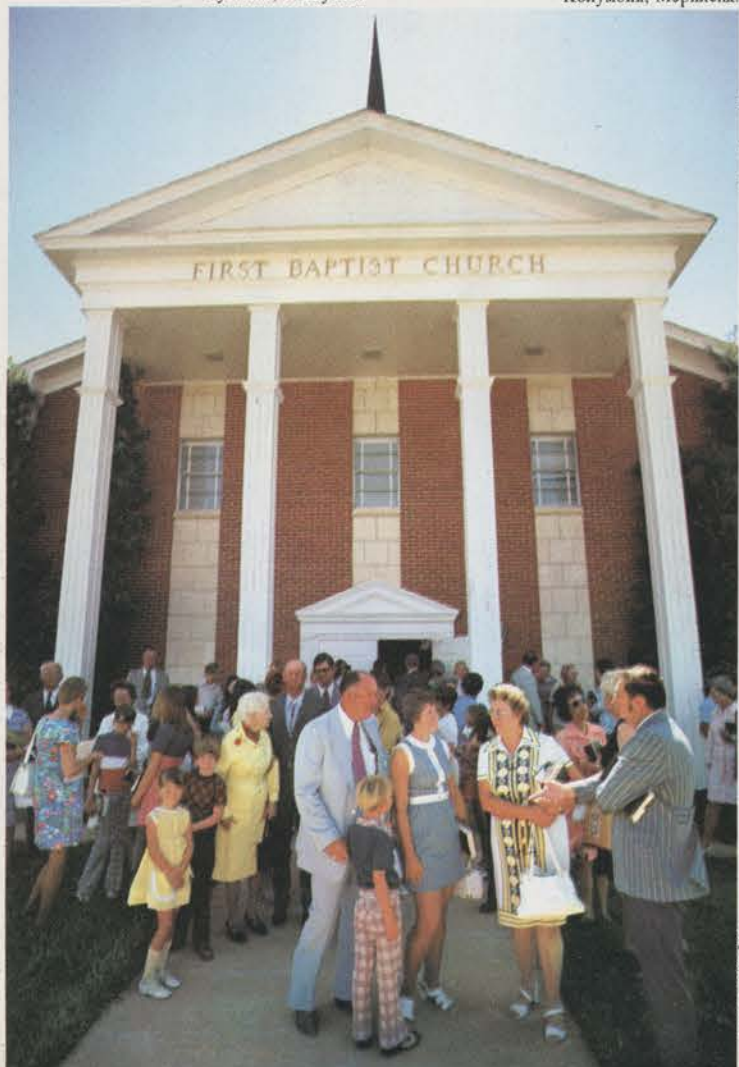
Одни могут
заняться спортом,
другие — почитать. Но
большинство американцев
зовут к себе
колокола церквей,
куда они идут помолиться,
укрепить себя духовно.



Луивилл, Кентукки.



Колумбия, Мэриленд.



Декайтер, Джорджия.

Ларсо, Техас.







После обеда в воскресенье снова наступает оживление.
Хочется куда-нибудь пойти, до конца насладиться
уикендом. Все равно куда — посетить выставку
местных художников (справа), поехать всей семьей
на пикник (справа внизу), отправиться на выставку
собак, в гости к родным, в бассейн поплавать.
Ничего не поделаешь — понедельник уже не за горами!



Монтерей, Калифорния.



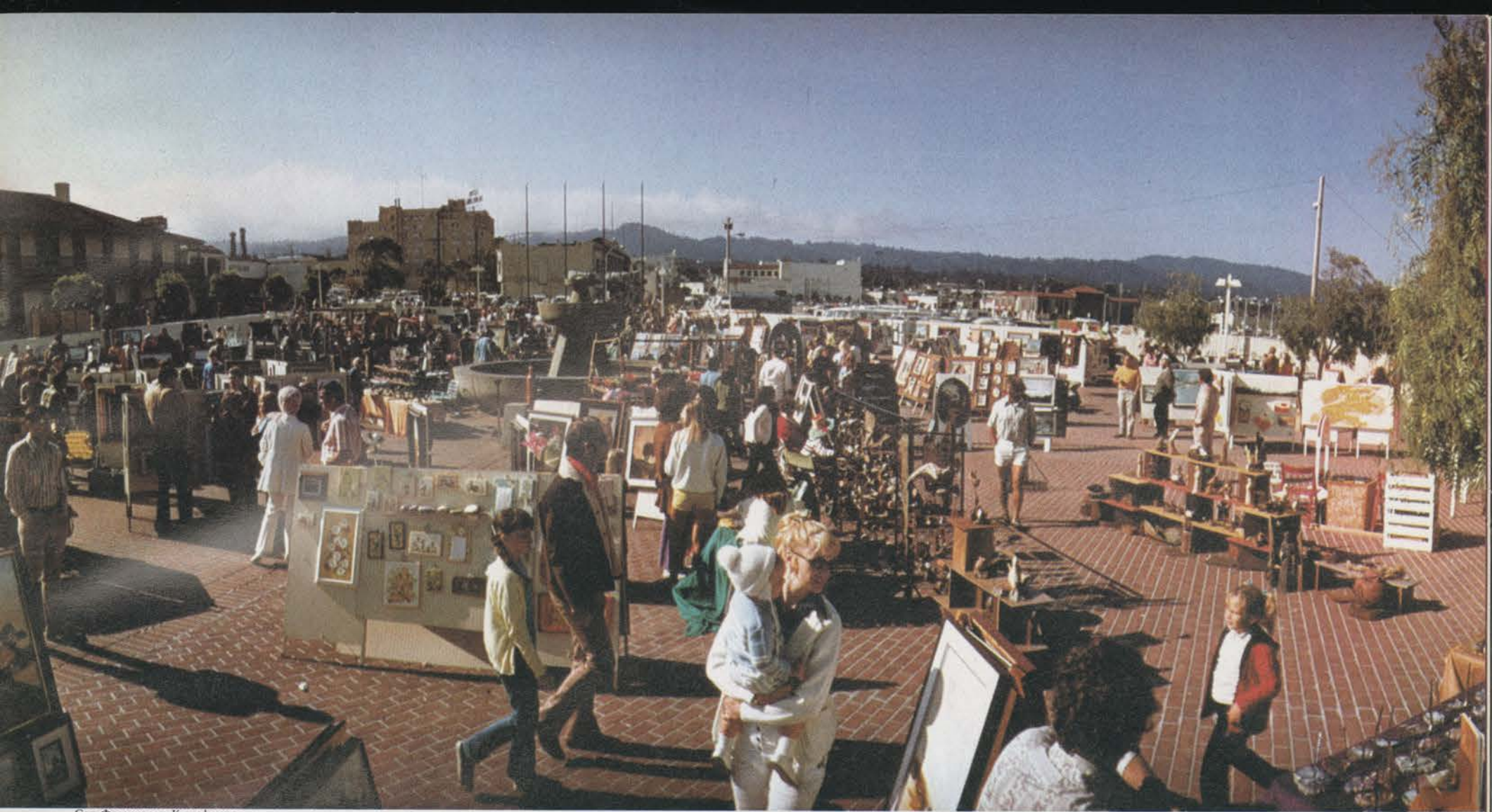
Даллас, Техас.

Ридсберг, Висконсин.



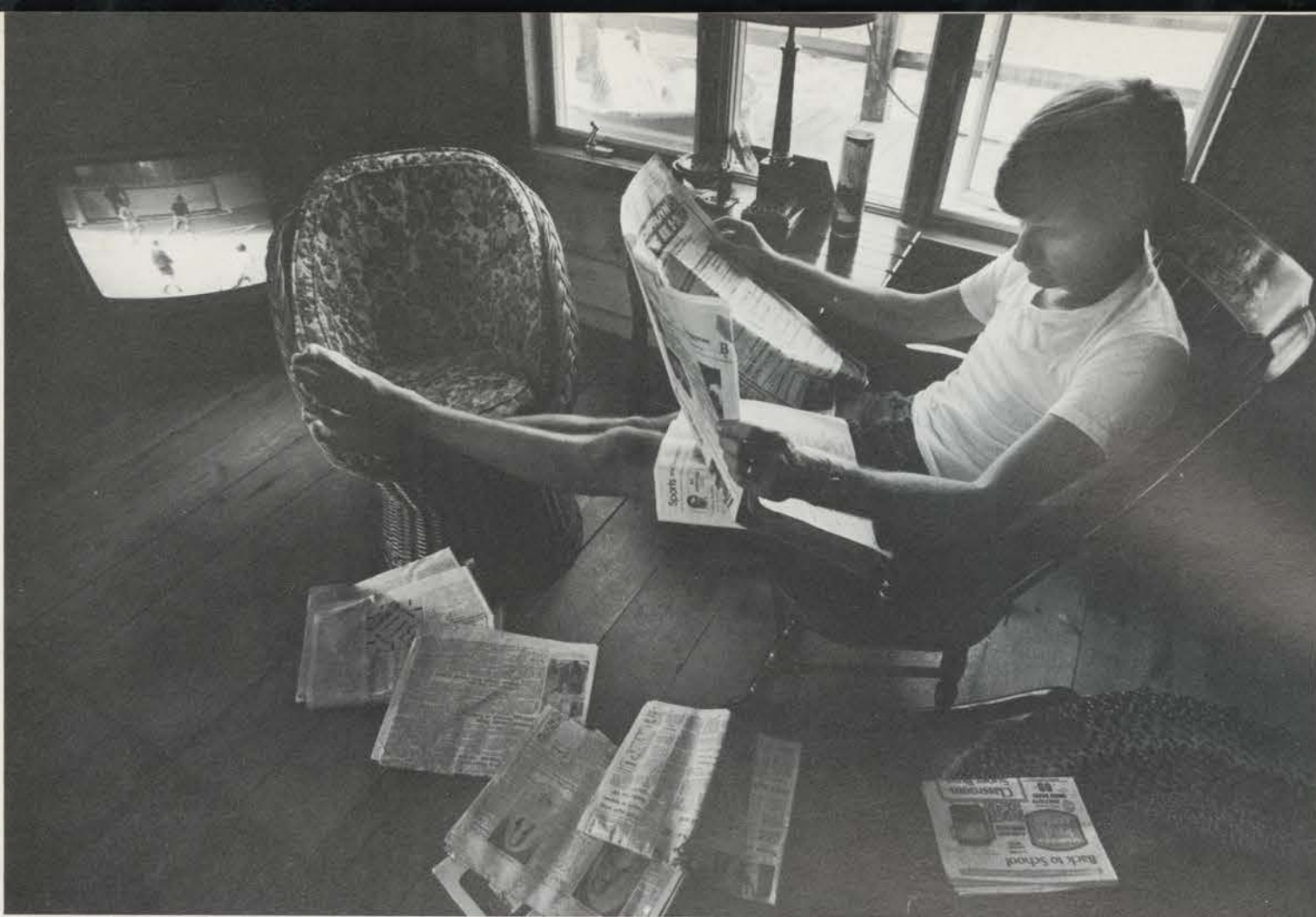
Маллсон-Скаер-Гарден в Нью-Йорке.





Сан-Франциско, Калифорния.





Арлингтон, Вирджиния.

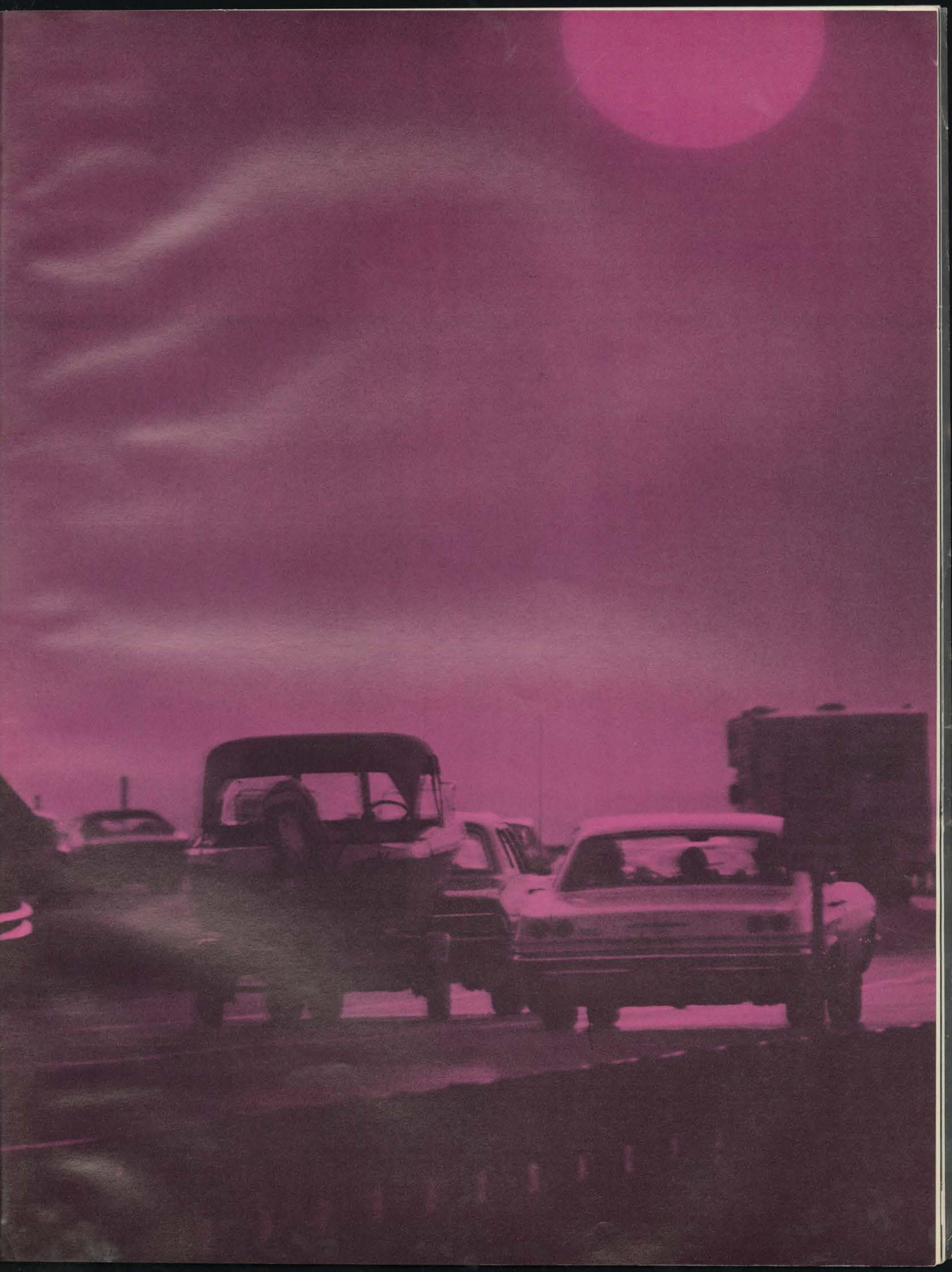


Через Чесапикский залив из Вирджинии в Мэриленд.

Озеро Маккой, Флорида.

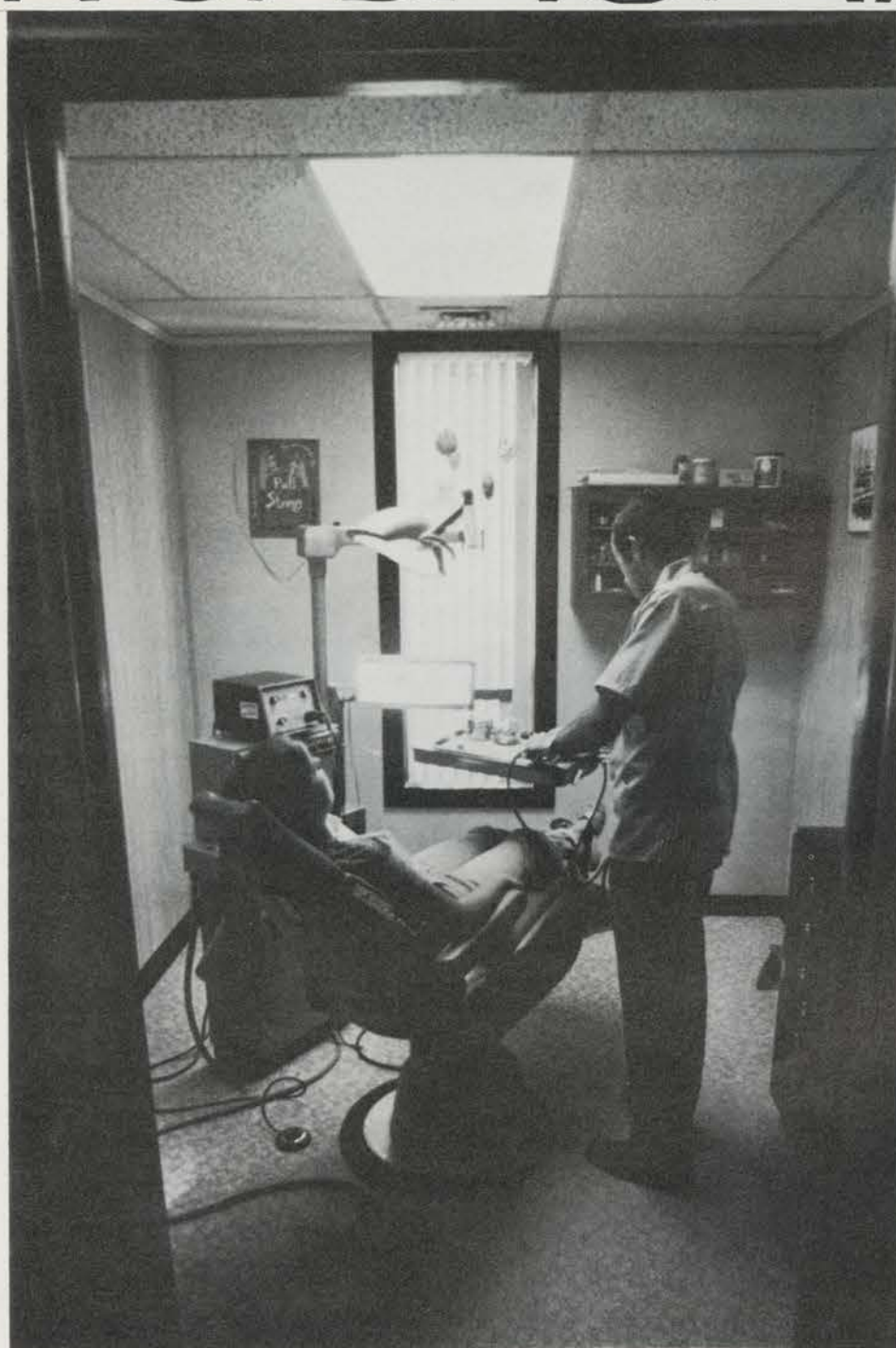


Уикенд подошел к концу, но еще не кончился.
 Как мы его провели в этот раз? Сели всей семьей
 в машину, поехали на ближайшую реку, пообедали
 в ресторане, сходили в театр, были в церкви.
 На собачьей выставке наша любимица получила медаль,
 весело провели время на пикнике... И вот к концу
 воскресенья всем нам пора домой, там мы будем
 вспоминать хорошо проведенное время, обсуждать,
 как бы провести получше предстоящую неделю,
 и, конечно, строить планы на следующий уикенд —
 ведь до него осталось всего пять дней!



К ЗУБНОМУ ВРАЧУ С УЛЫБКОЙ

ЭДУАРД ЭДЕЛЬСОН



Большее откладывать нельзя. Вы и так уже оттягивали, сколько было возможно, а теперь приходится идти к зубному врачу. Вы очень живо помните свой последний визит к нему, хотя это и было очень давно. Поэтому вы довольно скептически относитесь к рассказам ваших детей (очевидно, для вашего успокоения) о каких-то новых безболезненных методах лечения. Вы все еще видите перед собой голые стены и блестящие стальные инструменты безупречно-стерильного кабинета. Хуже того, вы даже чувствуете, как жужжит бормашина и как сверло подбирается к вашему нерву, в то время как ваш мучитель уверяет вас, что сейчас все кончится. При этих воспоминаниях у вас холодеют руки, но вы все же открываете дверь приемной зубного врача.

Позвольте! Вы, кажется, не туда попали. Вы пятитесь назад и проверяете надпись на дверях. В приоткрытую дверь вы не только увидели ярко-желтые стены, увешанные пестрыми картинами, и мягкий оранжевый ковер, но

вы даже услышали музыку. И это приемная зубного врача? Да, по-видимому. Но это еще только начало сюрпризов.

После некоторого ожидания в уютной приемной, где есть игрушки для маленьких пациентов и большой выбор журналов для взрослых, — оказывается, зубные врачи заняты сейчас так же, как и прежде, — вы попадаете к врачу. Он молод (во всяком случае моложе вас), он держит себя непринужденно и старается сразу рассеять ваши страхи. Вы садитесь в кресло, и он ставит вам несколько пломб с такой быстротой и ловкостью, что вы удивляетесь. И при этом вам даже не больно. Затем он знакомит вас со своим гигиенистом — молодой, привлекательной женщиной, которая любезно, но убедительно объясняет вам новые методы стоматологической профилактики.

Сперва она читает вам короткую лекцию об уходе за зубами, сопровождая ее показом диапозитивов, среди которых есть и сделанные под микроскопом снимки бактерий, вредящих зубам и деснам. Затем она при вашем активном участии показывает вам, как чистить зубы, и приходит в ужас от того, как

вы это проделывали в течение почти 50 лет. Вы узнаете о существовании «налета», который является для вас новым понятием, и наконец вас отпускают домой, снабдив набором всего необходимого для гигиены ваших зубов, состоящим из зубной щетки, зубной пасты, зеркала для осмотра рта, красных «опознавательных» таблеток и брошюры со всеми указаниями на случай, если вы что-нибудь забудете.

Таким образом вы приобщились к той мирной революции, которая началась в американской стоматологии около десяти лет тому назад и благодаря которой все большему числу американцев удается избежать кариеса и выпадения зубов. Пока что еще не все зубные врачи пользуются новыми методами, но применение их быстро распространяется. Они являются залогом двух несомненных благ — безболезненного лечения зубов и снижения поражаемости населения зубными болезнями.

Основой нового подхода к делу можно считать профилактические меры. В то время как раньше зубные врачи занимались, главным образом, пломбированием, удалением зубов и другими видами борьбы с нанесенными болезнью разрушениями, теперь основной целью ставится предотвращение заболеваний.

«Нашим главным стремлением, — говорит д-р Джозеф Л. Бернье, заведующий кафедрой патологии стоматологического факультета Джорджтаунского университета, — должно быть достижение такого состояния здоровья населения, чтобы мы остались без хлеба».

Правда, говорить о полной ликвидации зубных заболеваний еще рано, но такая цель все же не совсем нереальна. Современная стоматология по-новому подходит к основным причинам зубных заболеваний, от которых страдают зубной болью маленькие дети, а люди старшего возраста вообще лишаются зубов. Этот новый подход включает заботу о том, какую воду пьют американцы, что они едят, как они чистят зубы и какой пастой, а также отражается на том, как зубные врачи лечат своих пациентов и какие советы им дают.

Этот новый подход изменил некоторые освещенные традицией правила старого зубо-врачебного искусства:

- Например, раньше почти все врачи полагали, что ребенку не надо ходить к зубному врачу до появления первых постоянных зубов. Теперь родителям рекомендуют приводить детей в возрасте двух или трех лет, чтобы заложить основу для здоровых зубов на всю жизнь.

- Раньше зубные врачи рекомендовали своим пациентам чистить зубы по-

сле каждого приема пищи. Теперь многие из них считают, что взрослым чистить зубы раз в день вполне достаточно, если чистка производится по всем правилам.

- Раньше пациентам советовали чистить зубы, водя щеткой в вертикальном направлении. Теперь рекомендуется делать это в горизонтальном направлении, употребляя мягкую щетку и выполняя все детальные указания. Завершать чистку следует нейлоновой нитью.

- Однако, самым приятным нововведением является новая зубо-врачебная техника: теперь пломбирование зубов проходит почти безболезненно. Благодаря новым высокоскоростным бормашинам с водяным охлаждением и применению обезболивающих средств, дети — и даже их родители — могут теперь без страха идти к зубному врачу.

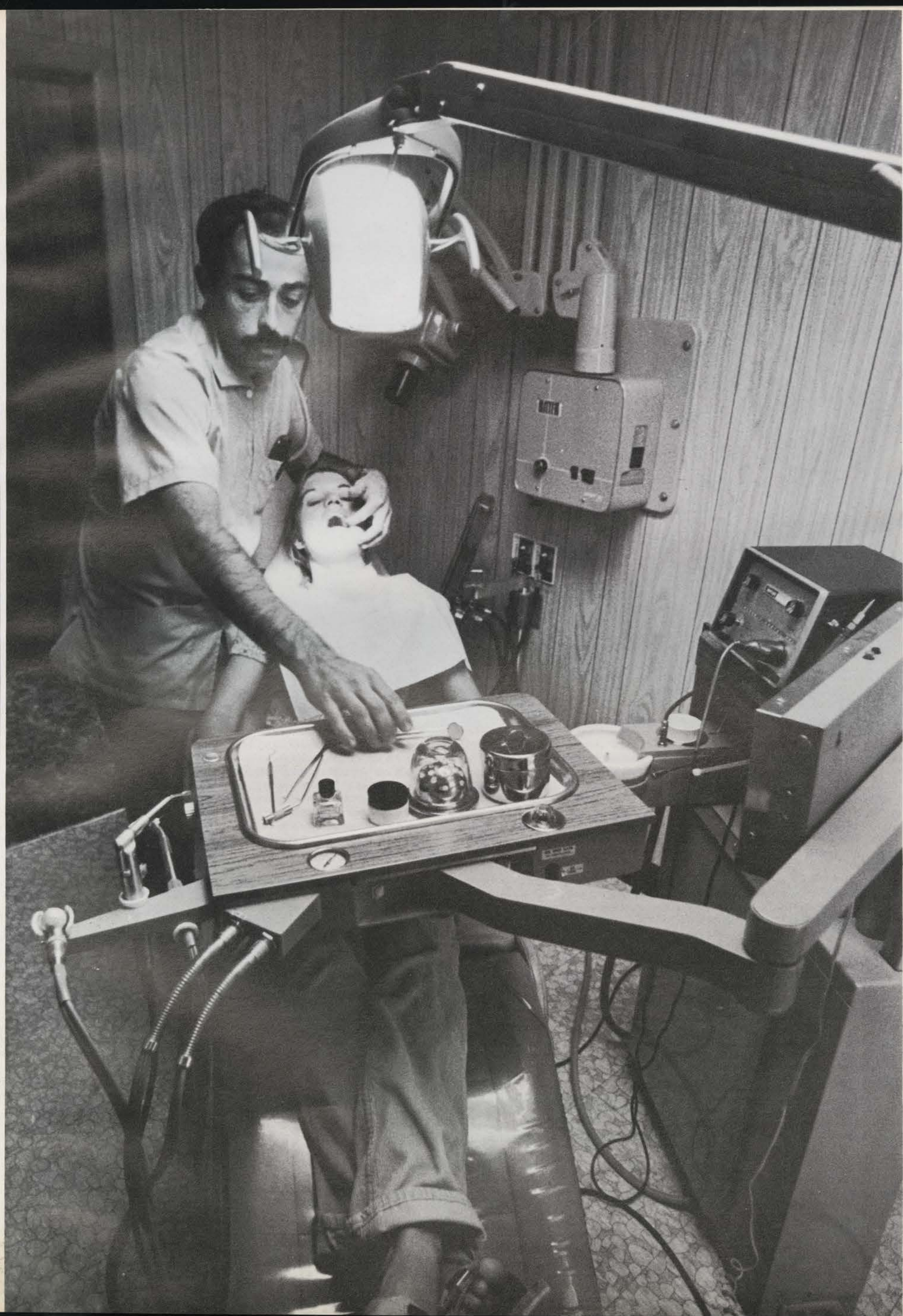
Изменилось, конечно, не всё. Врачи все еще советуют есть поменьше сладостей и периодически проверять состояние своих зубов. Но все эти правила, и старые, и новые, относятся к профилактике, которая направлена даже не столько к устранению кариеса, сколько к предотвращению заболевания околозубных тканей. И главным врагом считается теперь «налет».

Основная цель стоматологии все та же: сохранить зубы. Но главное внимание сосредоточивается не на самих зубах, а на окружающих их тканях. Новое направление стоматологии стремится в первую очередь предотвратить атрофию этих тканей. В свете новых исследований пародонтоз представляет не меньшую опасность, чем кариес зуба. И для успеха в борьбе против обоих этих заболеваний необходима борьба против «налета».

«Согласно современным воззрениям, налет — липкая, студенистая масса, состоящая из бактерий, — является основной причиной и кариеса зуба и пародонтоза, — говорит д-р Хауард Л. Уорд, заведующий кафедрой профилактической стоматологии при зубо-врачебном колледже Нью-Йоркского университета. — Мы считаем, что тщательное удаление налета позволит значительно сократить частоту заболевания кариесом и пародонтозом».

Раньше считалось, что остатки пищи во рту являются первопричиной заболеваний. Поэтому зубные врачи советовали своим пациентам чистить зубы

Зубо-врачебный кабинет д-ра Роберта Фрейда в Колумбии (Мэриленд). Под рукой у врача рентгеновский аппарат (за пациентом) и консоль с механическим прибором для чистки зубов.





после каждой еды, чтобы удалять эти остатки. Но теперь остаткам пищи приписывается лишь второстепенное значение (хотя состав пищи признается важным). Сейчас все внимание сосредоточено на удалении с зубов налета, причем считается, что чем раньше начинать и чем тщательнее вести борьбу с ним, тем лучше.

Ученые нашли, что налет — это скопление миллионов бактерий, которые вырабатывают клей из веществ, содержащихся в слюне. При помощи этого клея бактерии образуют прозрачный, крепко приставший слой на зубах. Это и есть налет.

«Подробным изучением налета стали заниматься в течение последних семи или восьми лет, хотя о существовании его было известно давно, — рассказывает д-р Бернье. — Раньше это считалось остатками органических веществ».

Прикрепившись клеем к зубу, составляющие налет бактерии начинают перерабатывать сахар в различные вещества, которые вредят и зубам, и окружающим их тканям. Большинство специалистов считает, что вырабатываемая бактериями кислота постепенно разъедает эмаль зуба, а затем и более мягкие его ткани, вследствие чего в зубе образуется дупло.

Пародонтоз является следствием воздействия на десну целого ряда токсинов, вырабатываемых теми же бактериями. С течением времени эти токсины вызывают атрофию ткани десны. Они также разрушают ткани, прикрепляющие зуб к кости, и даже разъедают

кость, так что в конце концов зубы расшатываются и выпадают.

Кроме того, составляющие налет бактерии могут вырабатывать из содержащихся в слюне минералов твердую, напоминающую камень субстанцию, которая называется винным, или зубным, камнем. Зубной камень откладывается иногда и под десной на корне зуба, что еще больше ослабляет околозубные ткани. С годами, под влиянием разрушительного действия налета, зубы могут выпасть один за другим.

«Налет считается теперь главным врагом», — говорит д-р Чарльз Амент из Чикаго, один из организаторов основанного в 1969 году Американского общества профилактического зубоветеринария, журнал которого рассылается 80 000 из 100 000 практикующих зубных врачей и 6400 студентов.

Быстрый рост числа членов общества указывает на возрастающее распространение нового подхода к лечению зубов в Америке. Д-р Амент так объясняет этот новый подход: «Надо побудить пациента самому сделать большую часть дела», которое, по его выражению, заключается в «поддержании экологии полости рта». Д-р Бернье из Джорджтаунского университета замечает, что на лучших стоматологических факультетах страны психологи и социологи обучают студентов тому, как повлиять на пациентов, чтобы они согласились проделывать ежедневную профилактическую процедуру.

Чаще всего врачи доверяют уговаривание пациентов своим ассистентам. Их

инструкции к борьбе против «налета» сводятся к следующим правилам:

- Чистите зубы регулярно, мягкой зубной щеткой и флюоризированной зубной пастой. Следует производить щеткой медленные, короткие горизонтальные движения, держа щетку так, чтобы половина щетины приходилась на зубы, а половина на десну.

- Чистите недоступные для щетки участки при помощи нейлоновой нити. Щеткой можно почистить только три из пяти сторон зуба, вследствие чего большинство зубных болезней происходит от налета, оседающего на остальных двух сторонах, — особенно, если зубы стоят плотно.

- Пожуйте безвредную «опознавательную» таблетку. Закрывающиеся в ней красители сразу выявят оставшийся на зубах налет. При помощи стоматологического зеркала установите недочищенные участки налета и удалите их зубной щеткой и нейлоновой нитью.

Поскольку исследования показали, что для образования нового налета нужны приблизительно сутки, считается, что ежедневная основательная чистка может содержать зубы практически свободными от налета. Стоматологи пришли к заключению, что эта профилактическая мера окажется весьма эффективной.

Уже есть пример того, как практическое применение результатов исследований устраняет болезнь зубов прежде, чем она появится. Этим примером является флюоризация питьевой воды, благодаря которой во многих городах

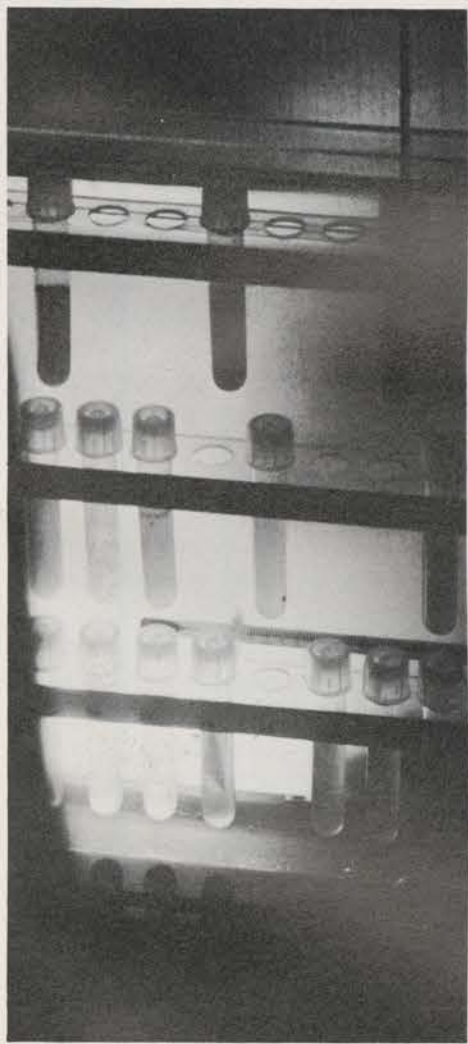
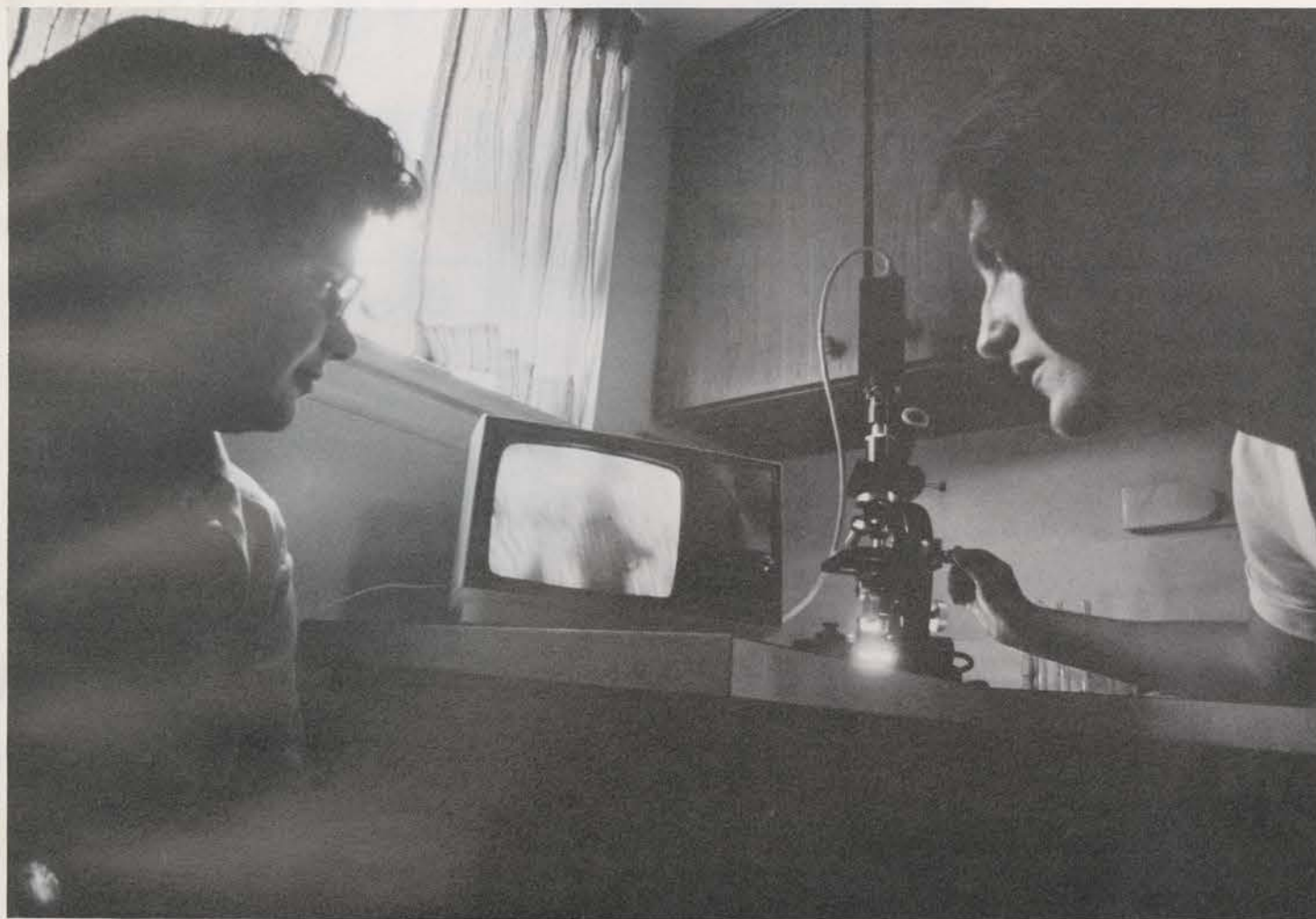
значительно сократилось число пациентов, страдающих кариесом.

История флюоризации восходит к началу нашего века, когда д-р Фредерик С. Маккэй, зубной врач из штата Колорадо, обратил внимание на то, что у многих жителей этого района были коричневые пятна на зубах. Он также заметил, что у этих людей кариес встречается гораздо реже, чем обычно.

Прошло много лет, пока выяснилось, что причиной коричневых пятен, так же как и отсутствия кариеса, было вещество, содержащееся в питьевой воде. Оказалось, что это вещество — фтор, который откладывался на эмали и укреплял ее настолько, что кариес появлялся лишь изредка.

Позже было установлено, что можно избежать нежелательных последствий присутствия фтора в питьевой воде — пятен на зубах — и вместе с тем сохранить его положительное действие — укрепление эмали — просто путем снижения его содержания в воде. Исследования показали, что при содержании около 8 мг/л фтора в воде у населения появляются пятна на зубах. Если же в воде будет около 1 мг/л фтора, эмаль укрепится настолько, что заболевания кариесом снизятся на 50–60 процентов.

После Второй мировой войны было предпринято практическое испытание этих выводов в двух городах штата Нью-Йорк — в Ньюберге и в Кингстоне. В Ньюберге к питьевой воде стали прибавлять по 1 мг/л фтора, в то время как в Кингстоне воду не флюоризировали. Предполагалось проводить наблю-



Специальное освещение выявляет налет, оставшийся между зубами Грегга Хайтшу (слева). Ассистент показывает Грегу увеличенный в 800 раз снимок налета (вверху). В лаборатории выращивают культуры обитающих в полости рта молочнокислых бактерий для изучения их роли в разрушении зубов (слева внизу).

«Если добавить к питьевой воде 1 мг/л фтора, заболеваемость кариесом снизится на 60 процентов», — говорит д-р Эруин Д. Мандел, работающий при стоматологическом факультете Колумбийского университета в Нью-Йорке. — Если зубной врач применяет фтор локально, заболеваемость снижается на 40 процентов. Регулярное употребление флюоризированной зубной пасты или полоскания уменьшает опасность кариеса на 20 процентов. В какой-то мере защиту можно считать аддитивной; так, например, если применять все три способа, можно снизить заболеваемость на 80 процентов».

Однако, флюоризация питьевой воды помогает не всем одинаково. Самое благотворное действие она оказывает на детей. Фтор входит в состав эмали в молодые годы, когда зубы еще развиваются и растут. Взрослым, у которых зубы уже сформировались, флюоризация воды помогает в меньшей степени. Опять же многие американцы — около одной четверти населения — употребляют воду из собственных колодцев, где флюоризация невозможна.

Поэтому ученые стараются разработать новые методы охраны зубов. Таково, например, применение средств против микроорганизмов, которые являются причиной заболеваний.

В первую очередь усилия исследователей направлены против бактерий *streptococcus mutans*, обитающих в ротовой полости и играющих немалую роль в разрушении зубов.

Для защиты зубов от этих микроорганизмов надо прежде всего есть меньше сахара. Научные данные указывают, что эти бактерии питаются саха-

ром, который служит им сырьем для изготовления кислоты, разъедающей эмаль и приводящей к кариесу. Поскольку американцы потребляют в среднем по 45 кг сахара в год на человека, вред, происходящий от нерационального питания, очевиден. Это особенно касается детей, любящих всякие сладости.

Так как не представляется возможным удержать детей от конфет, ученые стараются применять другие методы защиты зубов — например, создать пластиковый щит между эмалью и бактериями. После многолетних опытов были разработаны пластиковые соединения, которые можно легко, как краску, наносить на зубы. Они быстро затвердевают и превращаются в невидимый, но весьма эффективный защитный панцирь.

Однако с этими пластиковыми покрытиями связано два осложнения: во-первых, они защищают только от одного вида разрушения, а именно от разрушения, начинающегося в просвете между зубами. Во-вторых, хотя пластиковые покрытия и дали в опытной стадии хорошие результаты, они еще недостаточно долго были в употреблении, чтобы зубные врачи могли быть уверены, что они окажутся эффективными для любого пациента. Кроме того, пластиковое покрытие нуждается в периодическом возобновлении.

Другие методы защиты зубов разрабатываются в рамках Национальной программы борьбы с кариесом, проводимой Национальным институтом стоматологических исследований — одним из государственных учреждений, ответственных за улучшение стоматологического состояния населения. Цель Национальной программы борьбы с кариесом очень проста: полностью ликвидировать зубные болезни.

Исследовательская работа концентрируется сейчас главным образом в направлении разработки вакцины против вызывающих болезни зубов бактерий, составления содержащего антибиотики полоскания для зубов, которое убивало бы микробы, и изыскания

средств, укрепляющих зубы еще лучше, чем фтор. До осуществления всех этих идей еще далеко, но есть надежда, что в ближайшие годы некоторые станут реальностью и перейдут из лабораторий в зубо врачебные кабинеты.

Тем временем, как уже говорилось, кабинеты зубных врачей стали совсем непохожи на те, какими их помнят пожилые люди. Теперь растет поколение американцев, которым уже не приходится бояться визита к зубному врачу. Многие зубные врачи теперь специализируются на лечении детей и придают большое значение располагающей атмосфере своей приемной. Во многих случаях для пациента, сидящего в кресле, играет музыка, а иногда ему даже предоставляется возможность смотреть телевизионную программу, пока зубной врач работает над его зубами.

Ведущие ученые американской стоматологии считают, что еще многого надо достигнуть. Они бы хотели, например, чтобы флюоризация питьевой воды достигла большего процента населения. Они бы хотели довести до сознания большего числа родителей, что конфеты и прочие сладости вредны их детям. Они бы хотели, чтобы больший контингент зубных врачей начал обучать своих пациентов технике борьбы с налетом. И они бы хотели, чтобы лучшее зубо врачебное обслуживание стало доступным в большем числе населенных пунктов. Все еще существует большая разница между оборудованными по последнему слову техники зубными центрами в крупных городах и скромными зубо врачебными кабинетами в сельской местности. И, конечно, лечение зубов все еще дорого.

Лечение и предупреждение зубных болезней и максимальная ликвидация тех заболеваний, которые можно предотвратить, являются в настоящее время целью американской стоматологии. Это, конечно, очень обширная программа. Стоящие на пути ее осуществления препятствия заставляют предполагать, что пройдет еще несколько десятков лет, прежде чем в Соединенных Штатах зубные врачи «останутся без хлеба».

По мнению джорджтаунского профессора д-ра Берне, около 60 процентов взрослого населения не ходят регулярно к зубному врачу. Более 20 миллионов американцев потеряли зубы чаще всего вследствие болезни и неумения правильно ухаживать за зубами. Проведенный недавно Министерством здравоохранения, просвещения и социального обеспечения обзор показывает, что 67 миллионов американцев страдают пародонтозом в той или иной степени. Согласно сведениям Службы общественного здравоохранения США, 98 процентов населения больны кариесом, причем у среднего взрослого насчитывается около пяти поврежденных зубов, и по меньшей мере у половины двухлетних детей есть уже одно дупло.

Совершившиеся перемены необратимы. Они включают, во-первых, более компетентное, эффективное и безболезненное лечение зубов и, во-вторых, настоятельное напоминание о важности внимательного ухода за зубами дома. Естественно, что оба эти направления еще должны и углубиться и расшириться, но поддержка со стороны зубных врачей и широкой общественности возрастает настолько быстро, что можно предсказывать значительное улучшение стоматологического состояния грядущего поколения американцев. ■

ДЕЛА ЗУБОВРАЧЕБНЫЕ



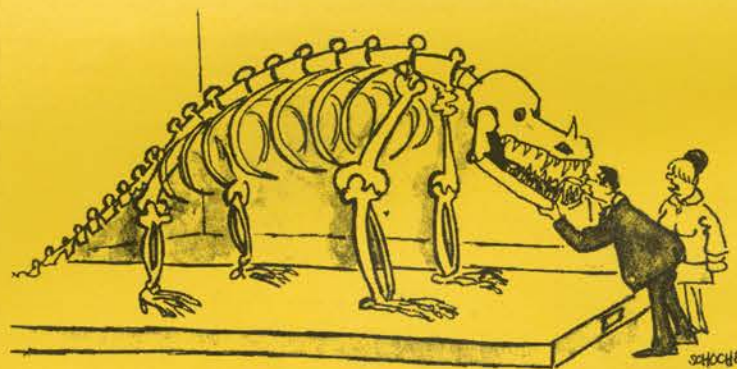
«Помилуйте, я же почтальон, доставил вам почту!»

Рис. Поля Суона



«Нет, Андерсон, тебе еще далеко до зубного врача».

Рис. Гордона Уаттса



«И тут тебе надо лезть к другим в рот!»

Рис. Боба Шокета



«И я не боюсь зубных врачей,
а вот до смерти боюсь парикмахеров!»

Рис. Боба Шокета



«Будьте добры в моем кабинете кнопок не трогать!»

Рис. Поля Суона

СЛУЖБА — ЛЕГКИЙ ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ?

НОРМА КЕТАЙ АСНЕС С разрешения журнала «Барнард-алумне»

Норма Кетай Аснес, соавтор книги «Нью-Йорк за пять долларов в день», окончила в 1957 году Барнард-колледж и сейчас живет в Нью-Йорке. После замужества она бросила работу, чтобы уделять как можно больше времени воспитанию детей — у нее трое сыновей. Но это не мешает Норме заниматься разнообразной деятельностью — она помогает организовывать работу летнего лагеря для детей из бедных семей, увлекается фотографией, дома у себя разводит цветы. Кроме того, Норма занимается в аспирантуре Колумбийского университета.

Одна из моих подруг по колледжу недавно пожаловалась:
— До чего мне надоело быть домохозяйкой!
— Почему же ты не поступишь на службу? — невольно спросила я.
— Слишком просто, — последовал ответ. — Служба — легкий выход из положения.

Ее слова меня потрясли настолько, что я решила обсудить этот вопрос с другими бывшими воспитанницами моего колледжа. Как вы понимаете, вопрос этот особенно интересовал тех, кто работает (или может работать) скорее по желанию, чем из-за необходимости. Потому на собеседование я и пригласила именно таких женщин. Итак, у меня собралось семь человек, все чуть старше тридцати, все матери детей возрастом от полугода до двенадцати. Кое-кто из них работал, кое-кто все свое время уделял дому. Вот кто ко мне пришел:

Джудит Гринбаум Кампбелл, выпускница 1959 года, мать двоих (шесть и четыре года). Тогда она жила в пригороде и работала аналитиком систем в фирме «IBM». Позже она переехала в Уиллсвилл (штат Нью-Йорк), где продолжает служить в той же фирме.

Кэрол Мэрри Лейн, выпускница 1960 года, дочке два с половиной года, живет в Нью-Йорке. Помощник директора средней школы. Недавно стала работать только три дня в неделю.

Джоан Фелдман Гамбург, выпускница 1957 года, мать двоих (шесть лет и полтора года), живет в Нью-Йорке. Несколько часов в неделю работает в своей рекламной фирме (мы с ней написали книгу «Нью-Йорк за пять долларов в день»).

Фрэн Дирден Бартлетт, выпускница 1958 года, двое детей (три года и пять лет), живет в пригороде Нью-Йорка, полдня работает редактором в фирме «Холт, Рейнхарт энд Уинстон».

Сэнди Рейснер Фридман, выпускница 1957 года, мать троих (одиннадцать, девять и семь лет), дома занимается литературной деятельностью. Соавтор книги «Опыт не обязателен» (справочник для поступления на работу после общеобразовательного колледжа). Сейчас пишет книгу о доколумбовом периоде Америки.

Мэриалис Лонг Адамс, выпускница 1957 года, мать троих (одиннадцать, семь и пять), жи-

вет в Нью-Йорке; по ее словам, «все-навсего домохозяйка».

Элен Дубров Гроссман, выпускница 1957 года, двое детей (двенадцать и три с половиной года), живет в Нью-Йорке, нигде не работает, но состоит членом правления двух школ и председателем опекунского совета летнего лагеря для детей из бедных семей.

Мы обсуждали самые различные вопросы, касающиеся нашего отношения к работе, но главным оставался один — является ли служба наиболее легким выходом из положения и, в сущности, уклонением от ответственности матери? В конце беседы мы коснулись вопроса о том, чем бы нам следовало заниматься в колледже, если бы мы начали нашу жизнь сначала. Привожу здесь с сокращениями запись этой многочасовой беседы.

НОРМА: Элен, как, по-твоему, когда замужняя женщина продолжает профессиональную деятельность, она тем самым уклоняется от исполнения материнских обязанностей или же просто стремится осмысленно проводить часы досуга?

ЭЛЕН: Я не считаю, что, продолжая профессиональную деятельность, она уклоняется от чего-нибудь. Но если просто пойти на работу, которая тебя не интересует, — это уже попытка избежать чего-то. Мне 38 лет. После колледжа я поступила в аспирантуру, однако не доучилась. Полтора года работала учительницей, но сейчас, как мне кажется, у меня нет достаточных знаний, чтобы продолжать преподавательскую деятельность. Я чувствую, что даром трачу время, что мне снова надо пойти в колледж, подучиться и затем заняться чем-нибудь интересным.

МЭРИАЛИС: Я не делаю различий между «профессиональной деятельностью» и «работой», как Элен. Разная работа может стать профессией. Мы с Элен бросили работу слишком рано, до того как стать профессионалами. А если бы мы не ушли с работы, то теперь бы считали ее своей профессией. Хотя, возможно, судя по нашим дипломам, мы бы того и не заслужили. Но вернусь к вопросу Нормы. Я убеждена, что продолжать работу после появления на свет детей — это уклонение от материнских обязанностей. Ни одна нянька и ни одна гувернантка не может заменить ребенку матери. Правда, сейчас, когда дети уже ходят в школу, я вправе подумывать о поступлении на службу. И опять-таки, когда я снова поступлю на службу, для меня это будет обычной работой, если, конечно, за это время я не подготовилась к какой-нибудь новой профессии. До детей я работала в редакции, но теперь мне бы хотелось заняться чем-то другим. По-моему, возвращение на работу пошло бы на пользу и мне, и Элен, и даже, возможно, нашим детям. Но пока дети не начали ходить в школу, обязанность матери быть с ними дома.

НОРМА: Ну, а по-твоему, Сэнди, следует женщине работать или оставаться с детьми дома?

СЭНДИ: Воспитывать детей — дело чрезвычайной важности. Но и испытывать удовлетворенность от жизни тоже очень важно. А это значит — работать, зарабатывать деньги, успешно продвигаться по службе, добиваться хорошего положения.

НОРМА: А ты, Джуди? Не казалось ли тебе, что ты уклоняешься от материнских обязанностей, когда решила вернуться на работу?

ДЖУДИ: После рождения дочки я год оставалась дома, а потом пошла работать. Родился сын, и я бросила работу еще на два года. Когда дочке было четыре, а сыну два с половиной, я пошла работать на полную ставку. Как мне кажется, те часы, которые теперь провожу с детьми, я использую значительно целесообразнее, чем когда сидела дома. Мы занимаемся с ними такими вещами, на которые раньше у меня никогда не хватало времени.

ДЖОАН: Нет, служба — не самый легкий выход из положения. Я вернулась в фирму, когда дочке было всего два месяца. Однако меня мучили угрызения совести. Так я проработала с полгода, раз двенадцать в день звонила домой. А тут мне предстояло ездить в командировки, и я решила работу бросить. Но дома я не выдержала больше двух месяцев и опять стала целым днем работать. Так продолжалось несколько лет, и лишь недавно я перешла на неполный рабочий день. Быть матерью и работать требует большого напряжения. Потому я и не считаю работу уклонением от чего-нибудь. Ведь каждая работающая женщина несет полную ответственность за свой дом и за свою семью.

КЭРОЛ: На службу я пошла прямо из колледжа. Через восемь лет родилась дочь, и, когда ей было всего пять с половиной недель, я уже снова работала. То, что я ее оставляла дома, не вызывало во мне угрызений совести. Но порой я ощущаю внутреннюю пустоту, мне кажется, что я несправедлива сама к себе: когда же я смогу прочитать интересную книгу, сшить себе платье, заняться тем, чем мне давно хочется? Все мои работающие знакомые несут полную ответственность за семью. Профессиональную деятельность никак нельзя считать легким выходом из положения. Совмещать работу с домашними делами — это нести двойную нагрузку.

Вот сидеть дома — это для меня попытка чего-то избежать. Ведь физически домашняя работа легче. Дома я могла бы себя изредка баловать, заниматься тем, что я люблю. Но когда родилась дочка, я уже успешно продвинулась по службе. Мне и в голову не приходило бросить работу. Я делала что-то полезное для всех. Работа моя приносит мне особое удовлетворение, потому что я имею дело с детьми и, как мне кажется, тем самым служу обществу.

СЭНДИ: В защиту неработающих матерей я скажу следующее: если ты человек уравновешенный, уверенный в себе, способный хорошо воспитывать детей и в то же время находить время для чтения, посещения музеев, повыше-

ния уровня своих знаний, занятий любимым делом — тогда все прекрасно. Я преклоняюсь перед теми, кто получает полное удовлетворение от воспитания детей и ничего больше от жизни не требует. Но беда в том, что это полное удовлетворение люди испытывают очень недолго.

ФРЭН: Я пять лет не работала. Правда, была редактором-надомником, но все-таки жила жизнью отшельника. Я ужасно любила свою работу в издательстве и совсем не собиралась ее бросить. Но мы усыновили двух мальчиков, а в то время считалось, что приемная мать всегда должна быть с детьми. Вот я и сидела дома. Наконец, когда прошел испытательный срок и суд узаконил усыновление наших приемных детей, я решила вернуться в издательство. Я бы там не справилась с работой, если бы пять лет не продолжала дома свою редакторскую деятельность, помимо работы по хозяйству, которая мне претила. Теперь я полдня работаю и очень этим довольна. Это не значит, что я люблю своих сынишек, это не значит, что я уклоняюсь от ответственности. И мне кажется, это ничего общего не имеет с тем, уклоняюсь я или нет. Если женщина идет на службу, чтобы избежать домашних дел, — значит, ее семейная жизнь не очень-то счастлива. И, значит, она должна искать какой-то выход.

КЭРОЛ: А по-моему, есть и такие, которые остаются дома, чтобы избежать какой-то ответственности.

НОРМА: Элен Гроссман — председатель опекунского совета детского лагеря, и на исполнение этих обязанностей нужно затрачивать не меньше энергии, чем при работе на полставки. И все же это ее не удовлетворяет. Если бы Элен получала за свой труд деньги, она, может быть, все воспринимала бы иначе?

ЭЛЕН: Не знаю. Я председатель опекунского совета, что звучит весьма внушительно. Но я с этим делом мало знакома и во всех тонкостях не разбираюсь, а потому такое занятие меня не удовлетворяет. Я делаю, что надо, но знаю, что потенциально способна на большее. Сидение на собраниях в председательском кресле не дает мне возможности по-настоящему проявить себя.

НОРМА: Хочу задать вопрос тем, кто работает: как к этому относятся мужья?

КЭРОЛ: Муж радуется моим успехам, он гордится мной. Не думаю, что моя работа усложняет его жизнь.

НОРМА: А как считает твой муж, Фрэн?

ФРЭН: Он очень доволен. Даже был сильно огорчен, когда мне пришлось бросить службу. В период моего безделья я все время на что-нибудь жаловалась. Он обрадовался, когда я снова начала работать. Он мне много помогает — и по хозяйству, и по уходу за детьми.

НОРМА: Говоря о помощи мужа по дому: есть ли разница, когда жена работает или когда она не работает? Как вы думаете, если бы вы не работали, муж так же охотно помогал бы вам по дому?

ФРЭН: Думаю, что да.

МЭРИАЛИС: А не зависит ли это от характера? Одни готовы помогать тебе при любых условиях — работаешь ли ты или нет. Другие никогда не помогают. Говоря о моем муже, могу сказать, что он занимается с детьми больше всех наших знакомых — все равно, работают ли их жены или нет.

НОРМА: А что ты, Сэнди, думаешь о роли мужа в домашних делах?

СЭНДИ: Мне пришлось долго и упорно с ним сражаться. Но кончилось все благополучно. Сначала муж гордился мной, уважал меня за мои способности, но кто-то должен был гото-

вить вкусные блюда, вызывать водопроводчика, платить по счетам и т. п. И это должна была делать я. Ведь мою работу дома он не считал за настоящую работу. Но в последнее время он изменился: убирает со стола, моет посуду, укладывает детей спать. Да, он сильно изменился, хотя это и произошло не сразу.

ДЖУДИ: Муж мне охотно помогает. Скорее я должна винить себя. Я росла в семье, где все делала мама, а потому я машинально все сама стараюсь делать. Вначале я даже чувствовала себя неловко — пойду укладывать детей, а муж тем временем моет посуду. Я просто не знала, как на это реагировать.

НОРМА: А теперь ты принимаешь это как должное?

ДЖУДИ: Нет. Если я от него буду требовать помощи, он перестанет помогать.

НОРМА: Джоан, а как насчет твоего мужа?

ДЖОАН: Дома он у меня плохой помощник. Но он рад за меня, что я работаю. Должна признаться, что я привыкла все сама делать дома. Но теперь, когда пошло столько разговоров о «раскрепощении» женщины, я начинаю призадумываться. С детьми муж много занимается, а так почти ни в чем не помогает. Разве что платит по счетам. Ему и в голову не придет съездить в магазин за продуктами. Если я его попрошу, он, возможно, что-нибудь и сделает, но сам по себе даже не подумает, что мне следует помочь. У нас дело обстоит так: я в первую очередь его жена, потом мать наших детей, затем прислуга и только за этим следует моя работа. И все же ему не хотелось бы, чтобы я бросила работу.

НОРМА: Как работа отражается на твоей семейной жизни, Кэрол?

КЭРОЛ: Беда в том, что я устаю. Я все время чувствую себя усталой. Мы могли бы заниматься с мужем чем-нибудь интересным, но я так устаю, что мне не до этого.

НОРМА: А как отражается работа на твоей жизни, Джоан?

ДЖОАН: Когда у двух волевых людей разные интересы — конфликты неизбежны. Нужно приспособливаться друг к другу и в то же время отдавать много сил работе. Для семьи я стараюсь делать все возможное. С детьми я занимаюсь больше, чем многие из моих знакомых. Ведь я работаю и потому чувствую себя обязанной уделять им как можно больше времени. А вот фирме я делаю меньше, чем могла бы.

НОРМА: Разрешите задать такой вопрос: занимаетесь ли каждая из вас тем, чем ей хочется?

КЭРОЛ: Если говорить о работе, то — да, я занимаюсь тем, чем мне хочется. Не могу себя представить на другой работе. А вот дома — там есть много такого, чем бы мне хотелось заняться. Хотелось бы читать книги потолще, не только Агату Кристи. Прошлым летом я взяла на месяц больше отпуска, сейчас работаю только три дня в неделю. Но такое возможно только потому, что я уже столько лет там работаю и могу ставить свои условия. Не хочу хвастаться, но знаю, что в школе я нужна, и потому, после десяти лет работы, они готовы пойти мне на уступки.

НОРМА: Фрэн, ты совсем недавно вернулась в издательство. Ты сожалешь об этом, тебе чего-то не хватает?

ФРЭН: Да. Мне очень жаль, что пришлось от многого отказаться. Например, от тенниса: ведь я по утрам играла в теннис несколько раз в неделю. Я так наслаждалась игрой. Но есть и много такого в жизни домохозяйки в пригороде, от чего я отказалась без сожаления. Я даже была рада, что с этим покончила. Приглашать

на ленч новых соседок, помогать ухаживать за больными в больнице, продавать старые вещи на благотворительных базарах и еще много другого — без этого я прекрасно обхожусь. Правда, есть еще кое-что, чего мне не хватает. Встреч со знакомыми. Я вышла из фарватера жизни за городом, потому меня уже не приглашают принять участие в различных общественных начинаниях — ведь я работаю, у меня нет времени...

НОРМА: Элен, ты нам уже о себе рассказывала, но, может быть, тебе хотелось бы прибавить еще что-нибудь?

ЭЛЕН: Я как бы стою на перепутье. Я равнодушна к тому, что интересовало меня раньше. Я интересуюсь своей работой, как и все другие. Но то, что я делаю, не приносит мне былой радости. Я думаю, тут мы упираемся в то, с чего начали. Что делать: просто работать, заниматься профессиональной деятельностью — или сидеть дома? Вопрос тут вот в чем: может ли неглупая, образованная женщина использовать свой потенциал, не выполняя какую-то определенную работу? Для меня не играет роли, будет ли эта работа оплачиваться или нет. Главное тут, чем ты занимаешься. Вопрос сводится к следующему: можем ли мы целесообразно использовать наш потенциал, не имея определенного занятия? Десять лет мне казалось, что мне это удастся, теперь я начинаю сомневаться.

НОРМА: Мэриалис, что ты скажешь о своей жизни?

МЭРИАЛИС: Вот уже с год я все чаще думаю о том, как бы я построила свою жизнь, если бы мне было суждено заново прожить последние десять лет. Пожалуй, я пошла бы другим путем. Вероятно, продолжала бы работать. Но, с другой стороны, я рада, что не работала. Если в психологическом отношении мои дети переживают спады или подъемы, меня не мучают угрызения совести, что это из-за того, что я работала. Наверно, я бы во всем себя винила. И все-таки... Будь мне снова 23 года и имей я такой опыт, как сейчас, я бы работу не бросила.

НОРМА: А ты, Сэнди, довольна ли ты тем, чем занимаешься?

СЭНДИ: Я жаждала признания и успеха — и того, что обычно выражается хорошим заработком. Несколько лет я безвозмездно принимала участие в различных кампаниях — по борьбе за гражданские права, во всевозможных других. Но это не приносило мне удовлетворения. Продавала я свой труд и за деньги, от чего порой получала удовольствие, порой — нет. Думаю, что мало кто — и мужчины, и женщины — полностью удовлетворены тем, что делают. Когда я начала писать книгу о поисках работы после колледжа, я руководствовалась тем, что мне самой хотелось бы иметь под рукой такую книгу, когда я кончала вуз. Чтобы найти ответ на поставленный перед собой вопрос, мне потребовалось пять лет — только тогда я кончила книгу. А когда я ее написала, то поняла, что ни одна из указанных там профессий меня не интересует. И мне захотелось написать другую книгу, что я и делаю.

Конечно, иногда я сержусь, когда дети, придя из школы, отрывают меня от работы. Но скучать мне некогда, и я никогда не сожалею о том, чем мне приходится заниматься, хотя есть много другого, чем мне бы тоже хотелось заняться. Но когда я начинаю сравнивать мою жизнь с жизнью моих знакомых, я вижу: даже если бы я делала в два раза меньше, и то была бы вполне довольна. Это не значит, что я полностью удовлетворена и счастлива. Я просто хочу сказать, что никому не завидую. Возмож-

но, порой я завидую успехам других, но никогда не завидую их роду занятий.

НОРМА: Скажи, Мэриалис, и ты, Элен, вы завидуете тем, кто работает?

МЭРИАЛИС: Я завидую.

НОРМА: Завидуешь чему?

МЭРИАЛИС: Тому, что дети их не связывают. Если дети привыкли, что дома они видят мать с такого-то часа по такой-то, — то большего им ничего и не надо.

ЭЛЕН: У меня дело обстоит хуже. Когда дети приходят из школы, меня часто нет дома — сижу на собрании. Ребята ко мне и пристают: «Мама, тебе опять надо идти на собрание? Тебя снова не будет дома? Ты вечером опять уходишь?». Вероятно, я дома бываю меньше, чем Сэнди. А она не только испытывает удовлетворение от своей интересной работы, но и успевает уделять детям достаточно времени. Что и говорить: я просто завидую женщинам, которые довольны своей работой.

МЭРИАЛИС: Не могу сказать, чтобы я полностью была довольна своей жизнью, и тут дело в том, что у меня нет достаточной независимости. Я завишу от детей, от мужа, от дома. Порой мне кажется, что, выпави я из окна на улицу, они прекрасно бы без меня справились. Но раз уж я существую, то забочусь о детях, о муже, о доме. Я чья-то мать, чья-то жена, мое дело мыть пол — вот к чему все сводится. Больше мне хвастаться нечем.

НОРМА: Но все это очень важно.

МЭРИАЛИС: Но очень важно и уважать себя. Для меня самоуважение значительно важнее, чем многие подозревают.

СЭНДИ: У меня есть одна знакомая — женщина умная, довольная своей жизнью. Она не стремится чего-то достичь, и в то же время она пользуется всеобщим уважением — просто потому, что она достойна уважения, хотя его отнюдь не добивается. Она ни от кого не зависит, она вполне довольна своей жизнью и без того, чтобы служить или заниматься благотворительной деятельностью. С ней не скучно разговаривать и проводить время, и сама она не скучает...

ФРЭН: Обычно люди принимают тебя за то, что ты есть. Если ты себя чувствуешь домохозяйкой, они с тобой и обращаются как с домохозяйкой. Когда я была «всего-навсего домохозяйкой», никто со мной не говорил о международном положении, никто вообще не начинал со мной интересных разговоров. Моя жизнь ограничивалась семьей, домом, детьми.

МЭРИАЛИС: Не могу сказать, чтобы со мной не вели интересных разговоров, да и почему бы, строго говоря, мне оставаться в стороне? У меня есть больше времени на чтение, чем у большинства работающих. И, конечно, у меня больше времени на то, чтобы обо всем поразмыслить, чтобы хорошенько продумать свою точку зрения. Это я и делаю.

ДЖОАН: Для многих моих знакомых служба — это возможность жить другой жизнью.

ЭЛЕН: Не для меня. По-моему, работа лишь дополняет жизнь.

СЭНДИ: Порой я сожалею, что не выполняю какую-нибудь ответственную работу и недостаточно общаюсь с людьми. Но я научилась не распускаться и, когда сижу за пишущей машинкой, почти всегда испытываю глубокое удовлетворение. Как правило, я предпочитаю работать дома, хотя и работаю в одиночестве, хотя и приходится подчинять себя самодисциплине. Я лишена общества моих сверстников, за пределами дома у меня нет обязательств, я не живу на то, что зарабатываю. Но я знала, на что шла. Я добровольно отказалась от того, чтобы

меня уважали коллеги по работе, мне не надо каждое утро элегантно одеваться, ходить на ленчи с сослуживцами. К этому ведь и сводится профессиональная жизнь.

МЭРИАЛИС: А мне как раз этого-то и не достаёт. Конечно, я могла бы работать дома. Но я люблю бывать среди людей, люблю проводить время вне дома. А зарабатывай я дома хоть сто тысяч, — я удовлетворения не испытаю.

НОРМА: А ты, Джуди, вполне довольна своей работой?

ДЖУДИ: Моя работа не считается чем-то особенным, но она очень интересная. Мне все время приходится иметь дело с людьми, приходится устранять неполадки. Конечно, я перед собой поставила кое-какие цели, но планов на далекое будущее не строю. Я не собираюсь занимать руководящих постов. Возможно, впрочем, что в дальнейшем я передумаю. Быть аналитиком систем — дело для женщины почетное. Но в дальнейшем мне бы хотелось более свободно распоряжаться своим временем. Я пять лет не работала, и мне теперь надо наверстывать упущенное — ведь я лишилась известных преимуществ. Многие из работающих по этой специальности становятся консультантами и работают в удобные для себя часы. Профессиональный успех для меня — это когда я смогу работать меньше пяти дней в неделю.

НОРМА: Недавно я прочитала в газете «Нью-Йорк таймс» статью о трех молодых матерях, только что закончивших медицинское образование. Одна из них заметила, что ей очень жаль своих неработающих соседок, которые, по ее словам, все время должны придумывать себе занятия и которым будущее не сулит ничего особенного. Что вы скажете по этому поводу?

ФРЭН: Вот уже год я состою в местной организации, которая ставит своей целью повысить социальную сознательность жителей нашего пригорода. Недавно на собрании одна из присутствующих спросила: «Можете мне назвать женщину, которая хоть немножко была бы довольна жизнью в пригороде?». Никто не мог. Они все тяготеют своей жизнью и пытаются придумать себе занятия, чтобы ее разнообразить. Поначалу все кажется интересным и волнующим, но вскоре все надоедает, теряет всякий смысл. И все ищут какой-то смысл в жизни. Многие из них замужем, давно закончили колледж. Они никогда не работали и просто не знают, с чего начать. Они не находят себе места, они запуганы, хотя большинство из них хорошо обеспечены материально, у многих мужья не имеют ничего против того, чтобы их жены работали. Но они боятся отправиться на поиски работы. Не знают, с чего начать.

ДЖОАН: Люди всегда чего-то ищут, где бы они ни жили и чем бы ни занимались. Многим в жизни чего-то не хватает, особенно когда им перевалило за тридцать.

НОРМА: Ты сказала, будто чувствуешь, что сама делаешь недостаточно?

ДЖОАН: Вот это я и стараюсь вам объяснить. Все мы чего-то ищем. А чего — точно сказать не могу.

КЭРОЛ: В большинстве случаев женщины далеко вперед не заглядывают, а поэтому не ощущают цельности жизни и не чувствуют перспективы будущего. Иначе дело обстоит, когда ты работаешь, — ты смотришь вперед. Ведь моя школа еще просуществует по крайней мере лет пятьдесят, да и другие школы тоже. Я могу заглядывать вперед, потому что по ходу работы могу строить планы на далекое будущее.

НОРМА: Мэриалис, испытываешь ли ты потребность заполнять часы досуга чем-то про-

дуктивным, чтобы оправдать свое пребывание дома?

МЭРИАЛИС: Я должна все время что-то делать. Если я весь вечер проведу за чтением, мне кажется, что я ничего не делала. Я должна что-то делать руками. Должна создавать что-то реальное. Если я не получаю денег за работу, я должна что-то реально производить.

НОРМА: Как ты себя чувствуешь в обществе работающих? Тебе становится стыдно, когда ты говоришь: «Я всего-навсего домохозяйка»? Тебе кажется, что ты стоишь ниже их?

МЭРИАЛИС: Нет. Иногда я, правда, немного завидую, когда кто-нибудь занимается тем, о чем я всегда мечтала.

ЭЛЕН: Я себя отнюдь не считаю нижестоящей по отношению к работающим. Я делаю немало того, что имеет не меньшее значение, чем труд работающих. Единственное: я не испытываю удовольствия, которое многие испытывают на службе.

НОРМА: Ну, а те из нас, кто работает... Чувствуете ли вы свое превосходство, когда встречаетесь с домохозяйками?

СЭНДИ: Только если они сами показывают это. Когда они с излишним жаром начинают доказывать свои преимущества, я начинаю чувствовать свое превосходство.

ДЖУДИ: На меня производит тяжелое впечатление, когда я встречаю своих бывших соучениц, которые никогда не работали. Какие надежды они подавали, думаю я, и вот во что превратились! Ведь могут же они найти что-то более интересное, невольно спрашиваю я себя.

НОРМА: Если бы вы только сейчас поступили в колледж, вы бы готовились к какой-то определенной специальности?

ФРЭН: Не думаю. Я очень довольна образованием, которое мне дал Барнард-колледж. Мы получили прекрасное гуманитарное образование. Если бы нас обучали более узкой специальности, я не могла бы стать тем, кем стала сейчас. Ведь почти всюду можно приобрести нужную квалификацию в процессе работы, помимо, конечно, такой специальности, как врач. Чем образование шире и гуманитарнее, тем оно лучше. Нет, тут менять ничего не следует.

КЭРОЛ: Я тоже очень довольна нашим Барнард-колледжем. Я не знала, кем хочу стать, когда поступала в колледж, и не знала, кем стану, когда его окончила. Я год была секретаршей директора диетической лаборатории, потом поступила в канцелярию нашего колледжа. Мне там понравилось. Но я знала, что для дальнейшего продвижения мне нужно получить степень магистра. Так я, наконец, и избрала себе специальность и уже дальше стала к ней готовиться.

На этом наша беседа окончилась. Меня поразило единомыслие во взглядах. Никто не считал службу легким выходом из положения. Все мы пришли к выводу, что, когда дети поступают в школу, матери следует иметь какое-то занятие вне дома.

Все мы подчеркивали необходимость уважать самих себя, но что для этого совершенно не нужно работать где-то. Должен ли муж дома помогать? Те, кто работал, подчеркивали, что муж работающей женщины должен больше делать по дому и больше интересоваться домашним хозяйством.

С демографической точки зрения мы представляли собой молодых женщин с высшим образованием. Но мы красноречиво доказывали необходимость обеспечения всем женщинам более ответственной роли в жизни. ■



ЭТА СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Для фотографа это было сплошное удовольствие, а вот для объектов его съемки об удовольствии не могло быть и речи. Были там всякие — и большие и маленькие, и длинные и коротенькие, и высокие и низкие, и лохматые и причесанные, — словом, представители всех собачьих и даже кошачьих «сословий» мэрилендского округа Монтгомери, вольно или невольно прибывшие на этот пункт прививки против бешенства. Такие прививки округ проводит ежегодно, устраивая прививочные пункты на школь-



ных игровых площадках (разумеется, после занятий), на автостоянках торговых центров и в прочих удобных для этой цели местах. Как правило, большинство животных ведет себя благопристойно, хотя тут и там некоторые проявляют характер и начинают упираться, к смущению своих хозяев. Таких приходится тянуть, подталкивать или просто нести на руках к столу ветеринара. А одна взбалмошная кошка сразу дала понять, что готова быть где угодно, только не в обществе собак. **Фото Томаса Б. Пауэлла**



Из всех видов искусства живопись и музыка, пожалуй, лучше всего отражают национальный характер — во всяком случае вернее, чем художественная литература в переводе. Недаром говорят, что прочесть роман в переводе — все равно, что поцеловать красивую женщину сквозь вуаль. Картина не требует ни перевода, ни пояснений — ведь язык живописи интернационален. По 26 полотнам, выставленным в резиденции посла США в Москве, можно многое узнать и об американском искусстве, и о самой стране — от первых поселенцев до наших дней. Коллекция подобрана из собраний нью-йоркского художественного музея «Метрополитэн» и Смитсоновского института — в нее вошли работы американских художников от 1830 до 1970 года. Картины подобраны так, чтобы показать специфически американские черты, присущие искусству США.

Пуританские обычаи, которых придерживались первые колонисты и которые помогли



ДЖОРДЖ КЭТЛИН, «УА-ХО-БЕКИ, ОТВАЖНЫЙ ВОИН» (1830-е гг.), масло, 74 x 61 см.

им справиться с суровыми условиями неведомого континента, доминировали в американском укладе жизни и искусстве до конца XIX столетия. Художники этого периода, следуя традициям европейской культуры, оставались верны пуританству, избегая гедонистических и сенсуальных настроений. Преданные идеалам американской революции, американцы с подозрением относились к тому, что выходило за рамки пуританской морали; стремление к утонченности и наслаждениям они считали декадентством и излишеством.

Даже в конце прошлого столетия, когда импрессионизм превалировал в американской живописи, работы американских художников отличались своеобразной строгостью, от которой так далеки были французские импрессионисты. Тем не менее, американская живопись, несмотря на известный провинциализм, чутко реагировала на европейские влияния, воспринимая и преломляя новые идеи, подчиняла их требованиям и дисциплине сильного динамичного народа, выходящего на мировую арену.

В XX столетии в Америке

поселились художники, снискавшие уже мировую известность: Аршил Горки, Йозеф Алберс, Фернан Леже, Марк Шагал и др. Блужив в американское искусство свой талант и творческую энергию, они вывели его за рамки сугубо национальной школы. В 1950-х годах, с возникновением абстрактного экспрессионизма, Нью-Йорк стал всемирно признанным центром творческих исканий художников современной живописи.

На следующих страницах помещены репродукции шести картин, вошедших в выставленную в Москве коллекцию. Они отражают различные этапы американской живописи: сдержанный портретный реализм Джорджа Кэтлина (вверху), влияние голландской школы в ландшафтах Ашера Дьюранда, французского импрессионизма в картинах Сарджента и Глэкенса, абстракционизма у Эдуарда Аведизьяна и Грейс Хартиган. Эти картины завоевали американской живописи почетное место в западном искусстве.

АМЕРИКАНСКАЯ ЖИВОПИСЬ В РЕЗИДЕНЦИИ ПОСЛА США В МОСКВЕ

Генри Геллцалер

ДЖОН САРДЖЕНТ, «ГИТАНА» (1876), масло, 72 x 58 см.



УИЛЛЬЯМ ГЛЭККЕНС, «ЗЕЛЕНый ТРАМВАЙ» (1910), масло, 61 x 81 см.



АШЕР ДЬЮРАНД, «ВЕРШИНА ГОРЫ ШАНДАКЕН» (1853), масло, 81 x 76 см.





ЭДУАРД АВЕДИЗЬЯН, «КУЛ-ЭЙД» (1969), акриловые краски, 190 x 285 см.





НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ДЖИНСОВ



В НАШИ ДНИ ВЗОРЫ МОДЕЛЬЕРОВ
УСТРЕМЛЕНЫ НА ЗАПАД —
ТОЧНЕЕ, НА СТАРЫЙ ЗАПАД АМЕ-
РИКИ. ВЗЯВ ЗА ОСНОВУ ДОБРЫЕ
СТАРЫЕ ДЖИНСЫ, ОНИ СОЗДАЛИ
ЭЛЕГАНТНЫЕ БРЮКИ И ЦЕЛЫЕ
КОСТЮМЫ, КОТОРЫЕ В СОЧЕ-
ТАНИИ С РУБАШКАМИ, САПОГАМИ
И ШИРОКОПОЛЫМИ ШЛЯПАМИ
ПРИДАЮТ ИХ ОБЛАДАТЕЛЯМ
ЛИХОЙ КОВБОЙСКИЙ ВИД.



ПРЫЖОК

ФОТО РИЧАРДА ДАРСИ • С разрешения газеты «Вашингтон пост»

ВМН



ДЛИНУ КУВЬ ИРЖОМ

Если подобный способ прыжка станет популярным, то, нужно полагать, прыжки в длину на легкоатлетических состязаниях привлекут немало публики. Продемонстрировал его Ал Хамлин, студент Мэрилендского университета. Дело в том, что Хамлин прекрасный гимнаст, и потому новый способ прыжка ему ничем не угрожает. По мнению прыгуна-новатора, этот метод позволяет успешнее преодолевать сопротивление воздуха, благодаря более удачному положению рук и ног, и тем повысить результаты. Некоторые прыгуны подобным способом уже преодолели 7,8 метра и мечтают о заветных восьми с половиной.

«Все стихи поэта — это, в каком-то смысле, как бы одна поэма», — говорит Роберт Лоуэлл.

Творчество Роберта Лоуэлла рассказывает, прежде всего, о его жизни, о его личных переживаниях и взглядах, о его отношении к друзьям и близким. И в то же самое время в его стихах с поразительной яркостью отразились его время и жизнь его страны, современная политика и история Соединенных Штатов — особенно Новой Англии.

Как и многие другие поэты, Лоуэлл любит поэтический прием, называемый «оксюморон» («сверкающая тьма», «мягкая скала» и т. п.). И вся жизнь поэта, которая стала главной темой его творчества, сплетена из подобного рода поэтических противоречий. Судите сами. Лоуэлл стал наиболее почитаемым из ныне живущих американских поэтов — а когда-то он был судим и осужден как преступник. Он происходит из старинной, почтенной новоанглийской семьи — и отзывается о ней с гордостью, в которой явно звучит нескрываемая насмешка. Он больше всего дорожит свободой — и иногда по собственной воле ложится в психиатрическую больницу. В юности он принял католичество и написал ряд стихов, полных страстной веры в таинства христианства, а потом вера его угасла — но и поныне в его стихах ощущаются религиозные порывы. Перу Лоуэлла принадлежат самые, пожалуй, самобытные стихи, какие можно найти в американской поэзии — и в то же время в его творчестве очень глубоко укоренились классические традиции. Среди его стихов, то есть в его «одной поэме», можно найти и некоторые из самых трудных для понимания современных стихов — и в то же время имеются стихи чрезвычайно простые и немудреные. С одинаковой легкостью Лоуэлл влетает в свои стихотворения и американское просторечие, и фразы из Данте.

Поэтическое творчество Роберта Трейла Спенса Лоуэлла-младшего в такой степени автобиографично, что оно получило название «исповедальной поэзии». Едва ли этот термин можно считать удачным: он навеивает на память пресловутые «исповеди» о разгульных похождениях и разного рода извращениях, — «исповеди», нередко появляющиеся в сенсационных журналах. А лоуэлловские «исповедальные» стихи — это нечто совсем иное. Это сама искренность, призванная на службу искусству. Он достаточно смел, чтобы «обнажить» себя перед другими, но «обнажает» себя он без подчеркнутого самовосхваления и без жалостного самобичевания. Лоуэлл верит в ценности и нравственные нормы, в которые в наш век мало кто верит. Подобно французскому поэту Шарлю Бодлеру, чьи стихи Лоуэлл переводил на английский язык и с которым Лоуэлл нередко сравнивают, Лоуэлл на первый взгляд может показаться поэтом, который «любуется собственным отчаянием». Однако блестящий, тонкий юмор Лоуэлла не дает его стихам превратиться в болезненные и патологические.

Благодаря тому, что Лоуэлл так часто пишет о себе самом, может сложиться впечатление, что читатель знает о Лоуэлле больше, чем

о других поэтах. Но Лоуэлл предупреждает, что это впечатление обманчивое. «Мои «автобиографические» стихи, — пишет он, — отнюдь не всегда излагают действительные факты как они есть. Очень и очень часто я обращаюсь с фактами весьма вольно. Например, о многом можно и вообще умолчать, что-то можно особо подчеркнуть, а другого только мельком коснуться. Жизненный опыт — это поток, постоянное изменение. Кое-какие факты я выдумываю, кое-какие видоизменяю, и поэтому в целом стихотворение мое оказывается, так сказать, созданием моего воображения».

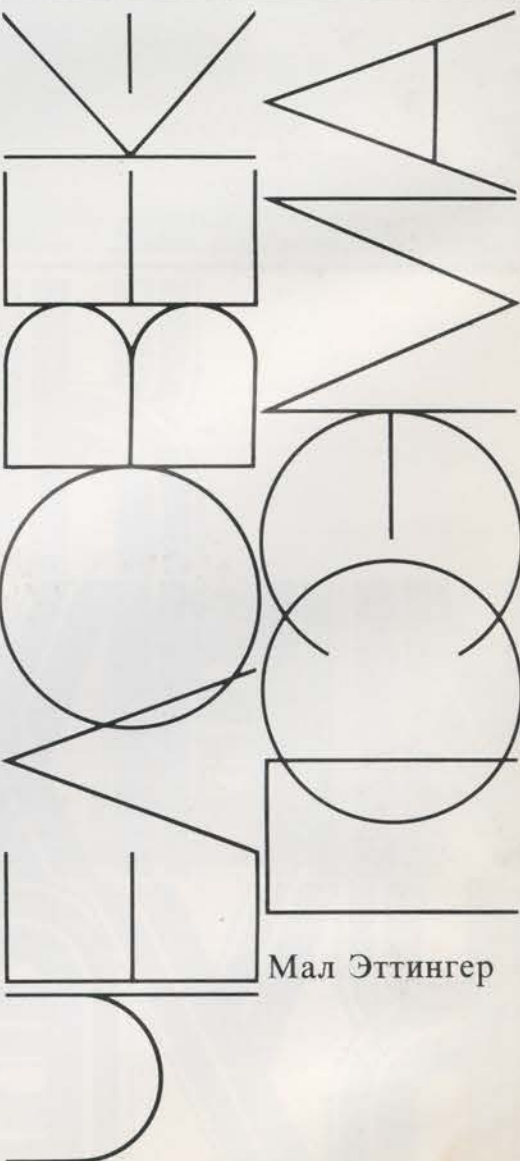
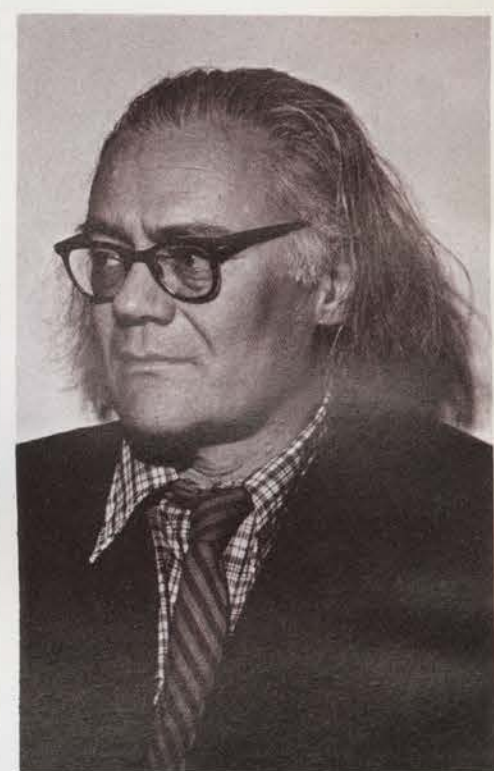
Совершенно бесспорно, однако, то, что Роберт Лоуэлл родился 1 марта 1917 года в Бостоне (Массачусетс) — когда-то литературном центре Америки.

Отец Лоуэлла был морским офицером («И в девятнадцать лет, самый молодой мичман своего выпуска, он был уже «старым бойцом» на канонерке на реке Янцзы»).

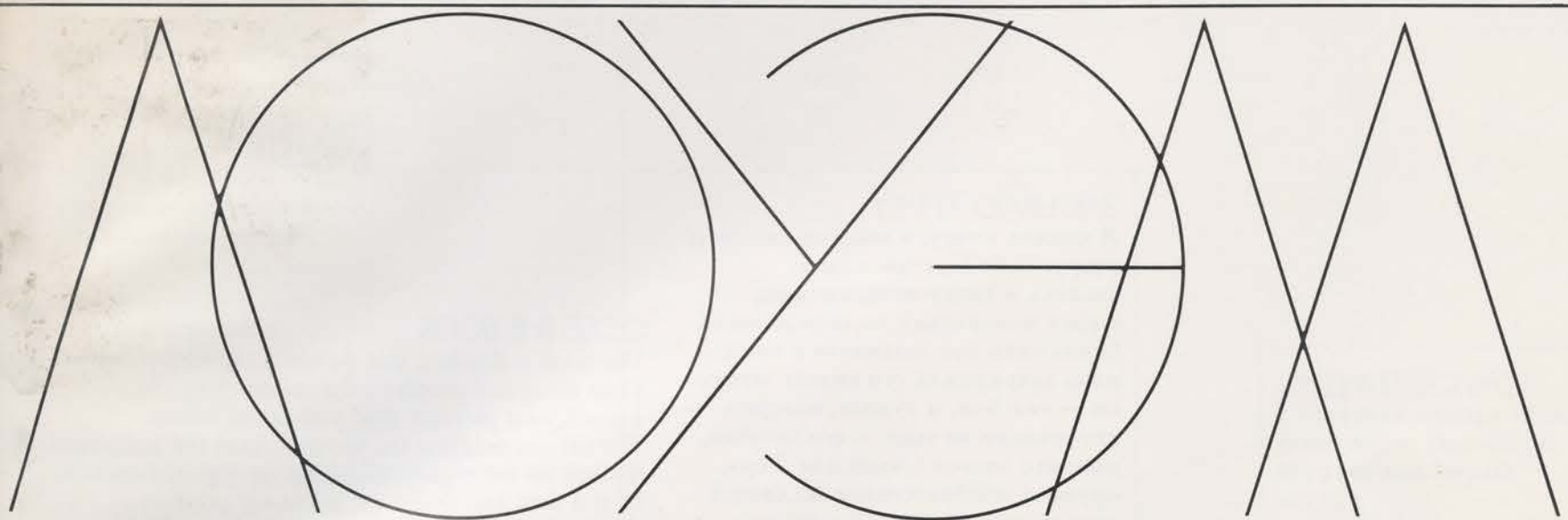
Его мать происходила из семьи Уинслоу — одной из знатнейших в Новой Англии. Среди предков Лоуэлла были поэты, прославленный генерал Гражданской войны, известный астроном Персивал Лоуэлл и президент Гарвардского университета Лоренс Лоуэлл. «Мои знаменитые предки вовсе не оказали на меня прямого литературного влияния, — пишет Лоуэлл. — Я очень уважаю моего двоюродного деда Джамса Расселла Лоуэлла, хотя моя семья знает его больше как американского посла в Англии, чем как поэта. Мою родственницу Эми Лоуэлл, у которой есть прекрасные стихи, ее братья Персивал и Лоренс всегда считали немного чокнутой. Они к ней хорошо относились, но никак не могли понять, чего ей нужно». Эми Лоуэлл была одной из первых поэтесс, ратовавших за свободный стих, — а кроме того, она, при всей своей аристократичности, курила сигары. Педантичных родителей Роберта Лоуэлла она шокировала, и они, рассказывая о знаменитостях своей семьи, предпочитали говорить о заслугах почтенных генералов и ученых, которых в то время уже не было в живых.

Маленьким мальчиком Роберта послали в школу-интернат — привилегированную школу Святого Марка, как того требовала семейная традиция. К счастью для Лоуэлла, одним из его учителей оказался работавший тогда в этой школе выдающийся поэт Ричард Эберхарт, который поощрял мальчика в его первых поэтических опытах. Опять же, согласно семейной традиции, Лоуэлл поступил в 1935 году в Гарвардский университет, однако там он не нашел преподавателей, которые бы заинтересовались его стихами. Лоуэлл написал напыщенную эпическую поэму о первом Крестовом походе и снес ее Роберту Фросту — лучшему поэту Новой Англии. Фрост «очень мягко» объяснил Лоуэллу, что поэме «не хватает сжатости».

Большинство стихотворений Лоуэлла, созданных в те годы, было написано свободным стихом (Фрост считал, что писать свободным стихом — это «все равно, что играть в теннис



Мал Эттингер



без сетки»). Лоуэлл решил перейти в Кенйон-колледж — маленькое учебное заведение в штате Охайо, где преподавал Джон Кроу Рэнсом, видный поэт и критик, который был, наряду с Алленом Тейтом и Робертом Пенном Уорреном, одним из виднейших представителей «аграрного» направления в американской поэзии, названного группой «Беглецов». Еще раньше Лоуэлл познакомился с английским романистом Фордом Мэддоксом Фордом, и тот посоветовал молодому поэту: «Изучайте классиков; если вы этого не сделаете, вы отгородите себя от человечества». Как-то, когда Лоуэлл учился в Охайо, Форд предложил Лоуэллу поехать в Теннесси, где он собирался навестить Аллена Тейта. С «юношеской бестактностью» (как он теперь вспоминает) Лоуэлл, приехав вместе с Фордом к Тейту, заявил, что он хотел бы провести здесь все лето, чтобы поучиться у Тейта поэтическому мастерству. Миссис Тейт ответила: «К сожалению, у нас в доме нет свободной комнаты, так что вам придется разбить палатку на газоне». Это был вежливый намек на то, что Лоуэллу следует убраться восвояси; однако Лоуэлл принял слова миссис Тейт буквально — купил палатку и все лето жил на лужайке около дома Тейтов. Он вспоминает: «Из поэтического бунтаря я превратился в поклонника изысканных поэтических форм, в два месяца перейдя от свободного стиха к рифмованному, — но не стал писать лучше. Однако это был неплохой стимул. Я рожал одно стихотворение за другим и посещал поэтические собрания».

Старательный студент, Лоуэлл избрал своей основной специальностью творчество античных классиков и окончил колледж с отличием. На него оказали влияние такие разные писатели, как Проперций, французские символисты, английские поэты метафизической школы и великий поэт-католик Джерард Мэнли Хопкинс, о котором Лоуэлл написал критическое исследование.

Лоуэлл признает, что его ранние стихи были весьма далеки от совершенства. «Стихотворение, которое, на мой взгляд, могло бы заинтересовать и увлечь читателя, получалось у меня столь хаотичным и перегруженным поэтическими приемами, что его, по сути дела, вообще и поэзией-то нельзя было назвать». Но творческое развитие Лоуэлла пошло по пути, который можно охарактеризовать строчками английского поэта Роберта Браунинга (чьими драматическими монологами Лоуэлл необыкновенно восхищался):

«Тяпись к тому, чего достичь не в силах, —
Иначе для чего ж и небосвод?»

В 1940 году, занимаясь на последнем курсе Кенйон-колледжа, Лоуэлл ударился в католицизм и в том же году женился на Джин Стаффорд, писательнице и авторе критических работ. Критик Ирвин Эрепрейс рассказывает о другом испытании, которое помогло Лоуэллу сформироваться и вырасти как поэту:

«Помимо влияния Рэнсома и Тейта, помимо частого использования навеянных католицизмом образов, помимо тем из жизни Новой Англии и Бостона, одним из самых сильных мо-

ментов в стихах двух первых сборников Лоуэлла были его переживания, связанные со Второй мировой войной. Вскоре после того как США вступили в войну, Лоуэлл совершил наиболее драматический общественный поступок своей жизни. Характерно, что этот поступок одновременно казался и неистовым и пассивным и должен был причинить родителям поэта немалое смущение. Сначала Лоуэлл дважды попытался — как стало ясно позднее, совершенно серьезно, — поступить на флот, но его не взяли. Однако вскоре его нравственные принципы восстали против массовых бомбардировок американской авиацией гражданского населения, и когда Лоуэлла призвали на военную службу, он объявил, что отказывается от призыва по политическим и морально-этическим соображениям. Но вместо того, чтобы предстать перед призывной комиссией и открыто заявить о своей позиции, он предпочел вовсе уклониться от регистрации, и это привело к тому, что против Лоуэлла было возбуждено судебное дело».

Лоуэлл опубликовал открытое письмо Президенту Франклину Рузвельту, которое по своему тону напоминало скорее послание от некоего Лоуэлла из Бостона к некоему Рузвельту из Гайд-Парка, чем письмо от военнообязанного, уклоняющегося от призыва, к верховному главнокомандующему. Лоуэлл указал, что члены его семьи «служили во всех войнах, которые вели Соединенные Штаты с момента провозглашения Декларации Независимости», и что лоуэлловские семейные традиции, «как и традиции Вашей семьи», предписывают всем Лоуэллам всегда служить правому делу; однако он, Роберт Лоуэлл, протестует против бомбардировок американской авиацией гражданского населения в то время, когда американской территории никакая непосредственная опасность не угрожает. Лоуэлл был приговорен к одному году и одному дню тюремного заключения и пробыл в федеральной тюрьме чуть больше шести месяцев (приговор был ему сокращен в связи с его образцовым поведением в тюрьме).

Позднее Лоуэлл писал в одном из своих стихотворений:

«Успокоенность пятидесятих годов.

Мне — сорок. Жалеть ли мне о времени
уклонения?

Я был пламенный католик, восставший
против призыва,

я делал безумные заявления,
отвергал государство и Президента,
а потом в застенке ждал приговора
бок о бок с негритянским парнем,

который прятал

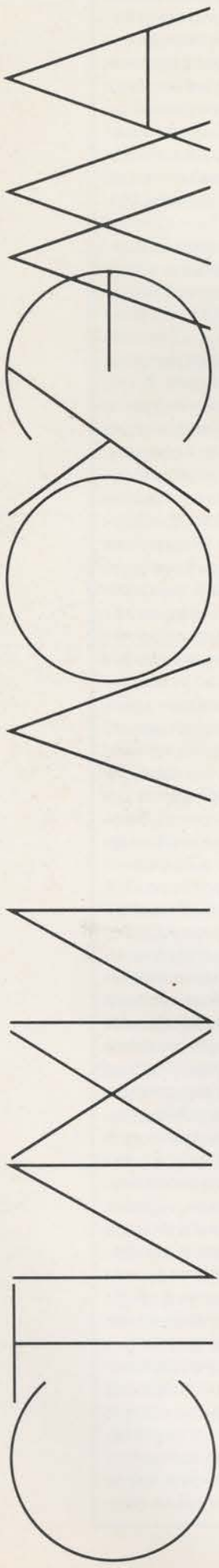
марихуану в курчавой своей шевелюре».

В 1965 году Лоуэлл еще раз публично подтвердил верность своим принципам, отказавшись от приглашения принять участие в фестивале искусств в Белом Доме в знак протеста против войны во Вьетнаме, которую вело правительство Президента Линдона Б. Джонсона. Лоуэлл убежденно заявил: «Я твердо верю, что мы должны скорее умереть, чем начать бросать бомбы на других людей. Каждый че-

ловек принадлежит своему народу и всему миру. И суть вещей такова, что миру он может принадлежать, только принадлежа своему народу. Однако понятие суверенного народа устарело, хотя народы еще судорожно корчатся в предсмертной агонии. Они уничтожают жизнь, которую они были призваны защищать». Конечно, на этот раз Лоуэлл не был наказан, однако его поведение широко обсуждалось в прессе, и его поступок приветствовали многие люди — как в мире искусства, так и далеко за его пределами.

В возрасте двадцати семи лет Лоуэлл опубликовал свой первый сборник стихов — «Земля, где все не так» (1944). Предисловие к сборнику написал его ментор Аллен Тейт; в этом предисловии были следующие слова: «Эти стихи — нечто такое, чего более не найти нигде в современной поэзии. Пророчество Т. С. Элиота о том, что он скоро увидит возврат к сложной и даже изощренной ритмике, метрике и строфике, оправдалось еще до того, как он это пророчество высказал, и доказательство тому — стихи Роберта Лоуэлла». Анализируя творчество Лоуэлла, Тейт писал: «Внимательный читатель этих стихов увидит, что поэт старается соединить две крайности — крайности, которые, на мой взгляд, несоединимы; это отнюдь не недостаток, это лишь свойство поэтического дара Лоуэлла — по крайней мере, в его ранний период. С одной стороны, поэт довольно часто с интеллектуальных позиций рисует резкими сатирическими красками христианский символизм; он указывает, что опыт христианства исчезает из современного мира, и считает, видимо, что именно поэту суждено этот опыт возродить. С другой же стороны, в некоторых более коротких стихотворениях ... непосредственные религиозные ощущения проявляются ярче, чем в стихотворениях, открыто посвященных религиозной проблематике; эти «светские» стихотворения более драматичны, в них много аллюзий к историческим событиям, в них богаче отразился личный опыт поэта, а их символика менее навязчива и более глубока». С течением времени Лоуэлл разрешил эту проблему соединения несоединимого в пользу исторических аллюзий и отражения в своих стихах личного опыта, в значительной степени отвергнув классические темы и религиозную проблематику, обратившись к более простому и общедоступному и начав гораздо непосредственнее делиться с читателями своими мыслями и переживаниями.

Второй сборник стихов Лоуэлла, «Замок лорда Уири», опубликованный в 1946 году, принес ему Пулицеровскую премию и установил за ним репутацию очень значительного молодого поэта Соединенных Штатов. В сборник вошли и некоторые переработанные варианты ранних стихов Лоуэлла (перерабатывать свои стихи и включать их в измененном и переработанном виде в новые сборники Лоуэлл продолжает и по сей день, в соответствии со своим теоретическим положением, согласно которому все творчество поэта есть одна поэма, постоянно изменяющаяся и никогда не достигающая совершенства). Для того



ЗАКРЫВАЮ КНИГУ

Я кончил книгу; в воздухе светлеет;
вокруг себя я узнаю людей;
касаюсь я твоих изображений,
в трех измерениях ты передо мной.
С подушки кот устался в окно,
ночь заарканила его сквозь шторы:
он — голубок, и думает, наверно,
что огоньки во тьме — его голубки,
пыланье очагов Саула или Тора,
оружие, изображенное на сводах
глухой пещеры, копы и ракеты,
которых не запустит диалектик,
и пятна плоти вместо тел гагарок
или людей.

А дети называли
человекообразного отцом;
он в воскресенье оставался дома,
и все они ходили, чуть дыша.
Стареет человек быстрее, чем гаснет
в воде окурки. Мы учились тоже —
но карты мы раскрыли слишком рано.

CLOSE THE BOOK

The book is finished and the air is lighter,
I can recognize people in the room;
I touch your pictures, find you in the round.
The cat sits pointing the window from the bedspread,
hooked on the nightlife flashing through the curtain;
he is a *dove* and thinks the lights are pigeons —
flames from the open hearth of Thor and Saul,
arms frescoed on the vaults of the creeping cavern,
missiles no dialectician's hand will turn,
fleshspots for the slung chunks of awkward man.
Children have called the anthropoid, father;
he'd stay home Sunday, and they walked on eggs...
The passage from lower to upper middle age
is quicker than the sigh of a match in the water —
we too were students, and betrayed our hand.

Переведено с разрешения изд-ва «Фаррар, Страус энд Жиро» из сборника «Записная книжка». Авт. права: Роберта Лоуэлла, 1967, 1968 и 1969 гг.

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ УРНА

Я тру свой череп; он — черепаший панцирь,
насаженный на шесток;
каждый мой волосок —
под током, и жизнотворный поток
закваской вспучен,
и пузырьки шипучие
приводят в движение мой мотор,
чтоб он никогда не заглох.
Бедняга-череп!
Как гудел этот панцирь под своим волосатым чехлом,
когда я несся вдоль колоннады
белесых сосен, что над землей подметенною
установили сверху цилиндры стволов. Отдохни!
Некогда мне отдыхать! На повороте
обогнул я статую нимфы — чистой и кроткой, —
пропарили назад подмышки и грудь обнаженная,
посеребренная от дождей, сереющая в тени;
а я — все вперед, по тропке, что стала плотиной,
рвался, рвался, рвался вперед сквозь трясину,
нагибаясь, чтобы порой подобрать
черепаху, вползшую на полусгнившую гать.

В то счастливое лето
мой улов
был тридцать три черепахи;
я хранил их в садовой урне,
как деньги в банке,
и в урне одна на другой
они копошились,
а я их кормил
мясной требухой.

О неоклассическая белая урна! О нимфа! О лютия!
Был жесток мальчишка, брэнчавший им аллилуйю.
Через месяц
черепахи ухитрились взобраться наверх
и попадали замертво вниз на гнилую
землю, и корчились в смертной агонии,
из-под панцирей вытянув лапы, скрюченные от боли...
Чья боль? Чепуха! Черепашина, что ли?
У черепахи же нет души,
и мыслить она не умеет,
и свободы воли у нее меньше,
чем у мухи да комара!
Черепаха — и боль? Мура!
Я тру свой череп,
черепаший свой панцирь, на панцири их похожий,
и снова вижу их, скорченных в смертной дрожи,
и снова вдыхаю их гниловатый запах,
пока застывают они в грязи на скрюченных лапах.

THE NEO-CLASSICAL URN

I rub my head and find a turtle shell
stuck on a pole,
each hair electrical
with charges, and the juice alive
with ferment. Bubbles drive
the motor, always purposeful...
Poor head!
How its skinny shell once hummed,
as I sprinted down the colonnade
of bleaching pines, cylindrical
clipped trunks without a twig between them. Rest!
I could not rest. At full run on the curve,
I left the caste stone statue of a nymph,
her soaring armpits and her one bare breast,
gray from the rain and graying in the shade,
as on, on, in sun, the pathway now a dyke,
I swerved between two water bogs,
two seins of moss, and stooped to snatch
the painted turtles on dead logs.

In that season of joy,
my turtle catch
was thirty-three,
dropped splashing in our garden urn,
like money in the bank,
the plop and splash
of turtle on turtle,
fed raw gobs of hash...

Oh neo-classical white urn, Oh nymph,
Oh lute! The boy was pitiless who strummed
their elegy,
for as the month wore on,
the turtles rose,
and popped up dead on the stale scummed
surface — limp wrinkled heads and legs withdrawn
in pain. What pain? A turtle's nothing. No
grace, no cerebration, less free will
than the mosquito I must kill —
nothings! Turtles! I rub my skull,
that turtle shell,
and breathe their dying smell,
still watch their crippled last survivors pass,
and hobble humpbacked through the grizzled grass.

Переведено с разрешения изд-ва «Фаррар, Страус энд Жиро» из сборника «Павшим за Союз». Авт. права: Роберта Лоуэлла, 1956, 1960, 1961, 1962, 1963 и 1964 гг.

ВОДА

Рыбацкий поселок в Мэне —
баркасы всегда по утрам
увозили людей на карьеры
к мелькавшим вдали островкам,

а здесь каркасные домики —
белые и холодные —
к уступам лепились густо,
как раковины устриц,

а ниже вода обтекала
сваи под эстакадой
и била в стенки садков,
в которых рыбешка плескалась.

Помнишь? С тобой мы сидели на камне...
Из далеких нынешних дней
он кажется цвета ириса,
он становится все темней —

а ведь это всего лишь был
обычный бурый камень,
отливавший зеленым, когда его
захлестывало волнами.

У наших ног весь день
о камень хлестал прибой —
одна волна за другой, —
был камень все время в воде.

А как-то ночью тебе приснилось,
что ты — русалка, что ты приплыла к причалу
и пытаешься отодрать руками полипы,
которые к сваям прилипли.

И мы мечтали, что наши души
смогут вернуться, как чайки свободные,
к этому камню. Но нет — вода
для нас оказалась слишком холодной.

WATER

It was a Maine lobster town —
each morning boatloads of hands
pushed off for granite
quarries on the islands,

and left dozens of bleak
white frame houses stuck
like oyster shells
on a hill of rock,

and below us, the sea lapped
the raw little match-stick
mazes of a weir,
where the fish for bait were trapped.

Remember? We sat on a slab of rock.
From this distance in time,
it seems the color
of iris, rotting and turning purpler,

but it was only
the usual gray rock
turning the usual green
when drenched by the sea.

The sea drenched the rock
at our feet all day,
and kept tearing away
flake after flake.

One night you dreamed
you were a mermaid clinging to a wharf-pile,
and trying to pull
off the barnacles with your hands.

We wished our two souls
might return like gulls
to the rock. In the end,
the water was too cold for us.

Переведено с разрешения изд-ва «Фаррар, Страус энд Жиро» из сборника
«Павшим за Союз». Авт. права: Роберта Лоуэлла, 1956, 1960, 1961, 1962,
1963 и 1964 гг.

НА ПРОДАЖУ

Нелепая, жалкая безделушка,
обставленная с расточительной злостью:
в ней прожили только год —
и вот
отцовский коттедж в Беверли-Фарме
пошел с молотка,
едва лишь отец успел умереть.
Пустая, с открытыми дверцами,
такая до боли своя,
дачная мебель стоит на цыпочках, чуть дыша,
ожидая мебельного фургона,
который приедет следом за катафалком.
Приготовься, вся обмирая
при мысли о том, что придется
дотягивать в одиночестве до восьмого десятка,
мать маячит в проеме окна,
как будто она на поезде
пропустила свою остановку.

FOR SALE

Poor sheepish plaything,
organized with prodigal animosity,
lived in just a year —
my Father's cottage at Beverly Farms
was on the market the month he died.
Empty, open, intimate,
its town-house furniture
had an on tiptoe air
of waiting for the mover
on the heels of the undertaker.
Ready, afraid
of living alone till eighty,
Mother mooned in a window,
as if she had stayed on a train
one stop past her destination.

Переведено с разрешения изд-ва «Фаррар, Страус энд Жиро» из сборника
«Этюды о жизни». Авт. права: Роберта Лоуэлла, 1956 и 1959 гг.

СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ

Тоскливая зимняя серость
давит меня, Нью-Йорк
буравит мне нервы,
когда я
хожу по жеваным улицам.

Мне — сорок пять;
что же дальше, что дальше?
На каждом углу
я вижу отца,
он мой ровесник, он жив до сих
пор.

Отец, прости мне
раны мои,
как я прошаяю
всех тех,
кому наносил я раны.

Ты никогда не всходил
на гору Сион, и все ж ты оставил
динозавровые следы
на запекшейся грязи,
по которой ходить я должен.

MIDDLE AGE

Now the midwinter grind
is on me, New York
drills through my nerves,
as I walk
the chewed-up streets.

At forty-five,
what next, what next?
At every corner,
I meet my Father,
my age, still alive.

Father, forgive me
my injuries,
as I forgive
those I
have injured!

You never climbed
Mount Sion, yet left
dinosaur
death-steps on the crust,
where I must walk.

Переведено с разрешения изд-ва «Фаррар, Страус энд Жиро» из сборника
«Павшим за Союз». Авт. права: Роберта Лоуэлла, 1956, 1960, 1961, 1962, 1963 и 1964 гг.

ЗАСТЫВШИЕ
МГНОВЕНИЯ

чтобы ярче показать, какое изменение претерпели со временем мировоззрение Лоуэлла и его поэтический стиль, можно взять две редакции одного и того же стихотворения, в котором описывается событие в жизни поэта, произведшее на него исключительно сильное впечатление: он ударил своего отца, и для него это поступок, почти равносильный убийству Каином Авеля. В 1946 году Лоуэлл описал этот случай в стихотворении «Бунт»:

«То вспыхнул бунт, отец, — и двери в сад
Захлопнулись за мной. И ты обмяк
Средь часиков, слоненков, ангелат,
Дрожа, как лист. Ты проклял мой кулак:
Ведь он обрушил кровлю над тобой
И вьюшку очага сломал о череп твой».

Дальше в стихотворении говорится о «космическом» преступлении сына, которое «заставило распластаться мир». Стихотворение написано четким, правильным размером, все строчки в нем рифмуются; но в нем ничего не говорится о том, почему именно сын поссорился с отцом.

В 1967 году Лоуэлл мимоходом вспомнил об этой ссоре в стихотворении «Чарлз-Ривер» (название реки, протекающей через Бостон). Это стихотворение написано уже в гораздо более свободной манере:

«Отец мой твоему отцу послал
сердитое письмишко: он, мол, проведаль,
что в колледже ты ходишь в комнату
ко мне.

Я все еще словно мну эту бумажонку,
я вижу твоего разъяренного отца
и тебя — его разъяренную дочь, —
и себя в раздумье около камина,
и темное затишье в гарвардском дворе,
где я пытаюсь успокоить нервы
и воспламенить живую ртуть рассудка,
твердя на память строчки «Люсидаса».
Я церемонно вручил письмо отцу.
И я его ударил. Он свалился на ковер.
Мать сверху крикнула, с ковровой

дорожки лестницы;
дверь заперлась за мной — все кончено;
а ты
ждала в машине; некуда деваться».

В юности Лоуэлл, что обычно для молодых поэтов, был склонен подражать стилю и поэтической технике писателей, которыми он увлекался. Он писал стилизации в духе Артюра Рембо, Поля Валери, Райнера-Марии Рильке и Джерарда Мэнли Хопкинса. Но все же это были вполне самобытные стихи: Лоуэлл поступал так, как поступает начинающий, еще неоперившийся художник, который, учась мастерству, предпочитает не копировать картину выдающегося живописца, а написать свою картину в манере этого мастера. Лоуэлл долго занимался изучением классической литературы — и он часто не может удержаться от того, чтобы блеснуть эрудицией. Некоторые из его ранних стихов так насыщены литературными аллюзиями, что без подробного комментария их почти невозможно понять. Нередко он берет свои темы из произведений любимых писателей-прозаиков: Томаса Манна, Германа Мелвилла, Генри Дэвида Торо.

Популярность Лоуэлла принесла ему множество наград, премий и почетных назначений. В 1947 году он стал консультантом по поэзии в Библиотеке Конгресса (это звание в какой-то мере близко к званию поэта-лауреата в Англии). Лоуэлл преподавал, читал свои стихи и писал их в Университете штата Айова, в Кенyon-колледже, в Бостонском университете, в Австрии — в Зальцбургском институте изучения Америки. Он чуть было не стал профессором поэзии в Оксфордском университете в Англии (в последний момент был избран другой кандидат), но затем он читал лекции по литературе в Эссексе. В середине 60-х годов он проводил семинары в Гарвардском университете.

Хотя большинство стихов Лоуэлла резко сатиричны и, как много раз указывали критики, часто пронизаны мотивами отчаяния и самоубийства, в них всегда чувствуется доброта

и вера в человека. Это особенно ошутимо в стихах Лоуэлла, посвященных его дочери от второго брака с Элизабет Хардуик, писательницей, пишущей критические статьи для «Нью-Йорк ревью оф букс». Так, в сборнике «Этюды о жизни» Лоуэлл вспоминает, как он встретился со своей дочерью после выхода из санатория:

«Краснея от возбуждения,
мне дочка дает аудиенцию в ванной.
Мы столкнулись носами,
друг друга гладим по волосам —
я, значит, все так же ей дорог.
Хотя теперь мне уже не сорок,
а сорок один, но тот срок, что она не
была со мною —
пустое. Тринадцать недель прошло —
и мне снова тепло
от касанья ее щеки:
так она убеждает меня побриться.
А стоит ей нарядиться
в голубые бриджи — и она совсем как
мальчишка.

В раковину льется поток,
в ней плавают губка и мой помазок...
Дорогая, не могу ж я тут вечно сидеть,
весь в мыльной пене, как белый медведь!»

До 1959 года, когда появился сборник стихов «Этюды о жизни», Лоуэлл часто прятал свою самобытность в стилизациях под чужие творческие манеры, скрывал свои ощущения под слоем затруненных, вычурных иной раз, форм, заимствованных у классиков, или же вкладывал свои стихи в уста различных персонажей, создавая драматические монологи. Хотя и в этих ранних стихах встречались реминисценции из личной жизни поэта, которые позднее он высказал более прямо и открыто, его творчество еще не было отражением его жизни, а было скорее отражением его широкой эрудиции. После того как Лоуэлл целых девять лет почти не публиковал стихов, он выпустил свой самый «исповедальный» сборник стихов — «Этюды о жизни», в котором он рассказал о себе, о своей семье, о своих взглядах. Сборник состоит из ряда стихов и небольшого остроумного рассказа в прозе о детстве поэта. Лоуэлл признался как-то, что свои стихи он часто сначала пишет в прозе, а потом придает им размер и рифмы. Критик М. Л. Розенталь пишет: «Сборник «Этюды о жизни» — это кульминационный пункт одной имеющей очень важное значение линии в развитии нашей поэзии... Создавать великие поэтические произведения об отчаянии и ужасе, в которые ввергает человека потеря Самого Себя — к этому стремилось большинство наиболее дерзких и честолюбивых поэтов нашего столетия». Розенталь цитирует строки из Уильяма Батлера Йитса — строки, которые, по словам Лоуэлла, кажутся ему чрезвычайно значительными:

«Я должен лечь, где лестниц всех
начало, —
В зловонной келье сердца своего».

В стихах сборника «Этюды о жизни» Лоуэлл отказался от строгой метрики и традиционных форм, которыми он пользовался в своих ранних стихах. Он объяснял: «Эта метрическая стройность и четкость не давала чувству звучать достаточно искренне и казалась пустой риторикой. Она как бы говорила читателю: «Я — стихотворение», хотя она и помогала мне, когда я брался за переработку стихотворения, ибо это было что-то вроде первоначального скелета, на который можно было наращивать что угодно. Я мог сохранить двести стихов там, где мне хотелось их сохранить, и опустить их там, где не хотелось. Это была форма, к которой можно было вернуться».

В своей более поздней поэзии Лоуэлл отнюдь не описывает одну лишь «потерю Самого Себя», и более свободная форма стихов вовсе не способствует тому, что они становятся тривиальными. Его превозносили как «наиболее правдивого историка Америки», хотя события прошлого и настоящего он описывал не в прозаических ученых трудах, а в стихах. В стихотворении, которое дало название сборнику

«Павшим за Союз» (1964), он с большой художественной силой сопоставляет борьбу за освобождение негров от рабства во время Гражданской войны с современной борьбой за гражданские права негров, которая в те годы достигла особого накала. Ужас, жестокость, бессмысленность и вопиющее безумие войны — одни из главных тем его творчества.

В своей поздней поэзии Лоуэлл нередко жертвует изяществом формы ради того, чтобы яснее и выразительнее высказать свою мысль. Постоянно перерабатывая свои стихи, он любит вводить в них разговорные идиомы: «Несколько строчек подряд, — говорит он, — могут быть почти такими, какими они могли бы прозвучать в обыденном разговоре, и эти несколько строчек — обычно результат замены каких-то строк, гораздо более отделанных и сложных». Разумеется, он делает это намеренно. Читателю может показаться, что это очень легко — взять отрывки из писем или прозаических произведений и разбить их на строчки, превратив в стихотворение, только и всего. Но Лоуэлл считает, что создавать стихи таким образом ничуть не легче, чем писать сонеты, терцины или октавы. И в своих стихах он выносит на суд читателя свою личную жизнь. Как он рассказывает, он пишет стихи так, чтобы «в них была правда, которую не так-то часто можно найти в поэзии, чтобы читатель поверил, что он видит настоящего, подлинного Роберта Лоуэлла».

Вышеописанную технику Лоуэлл использует в стихотворении на эту тему, — то есть о поэзии. Это стихотворение посвящено Джону Берримену, английскому поэту, который тоже часто писал в своих стихах о своей личной жизни (в частности, как и Лоуэлл, о своей психической болезни). Лоуэлл обращается к Берримену:

«Я вроде знаю, через что прошел ты,
ты знаешь, через что прошел я; все слова...
Джон, наш язык — как будто нами же
создан.

Удача бросила монетку — и сюжет разбух,
как чулище, зевающее над похлебкой.
Уединение, ты словно бы хотело
влезть на валун приречный, считать овец —
славу, что обновляет душу, но не сердце.
Прилив швыряет всякие диковинки:
ручьи, пивные банки, потоки крови.
Как весело они несутся вскачь
навстречу морю — Герберт, Хопкинс,

Торо:
им суждено, как греческим атлетам,
едва-едва за сорок умереть;
но еще меньше ожидал прожить Авраам,
для неба — друг, а для земли —
властитель».

Здесь мы встречаемся с несколькими особенностями, чрезвычайно характерными для Лоуэлла, например, с метафорическим использованием образа моря (образ моря проходит через все творчество Лоуэлла, прилив и отлив символизируют смену удач и невзгод в человеческой жизни).

Честолюбие и творческое беспокойство Лоуэлла затрудняют критикам задачу, которую они обычно любят перед собой ставить: определить роль и место поэта в американской литературе. И хотя на долю Лоуэлла пришлось немало страданий, и он рассказывал об этом в своих стихах, он отнюдь не может сказать, что обойден вниманием критиков и читателей. Мало есть в Америке таких почестей и наград, которых бы он не удостоился. И хотя основная тема его творчества — это он сам, он всегда щедро делился с читателями своим жизненным опытом и теми уроками, которые он из этого опыта усвоил. Снова и снова пораженный читатель сталкивается в стихах Лоуэлла с открытиями, касающимися вещей, которые люди обычно скрывают. И особенно в своем позднем творчестве Лоуэлл все чаще и чаще вызывает в читателе радость узнавания чего-то знакомого — и тогда наступает тот волнующий момент, когда читатель радостно восклицает: «Да, да, именно так это и бывает!» ■

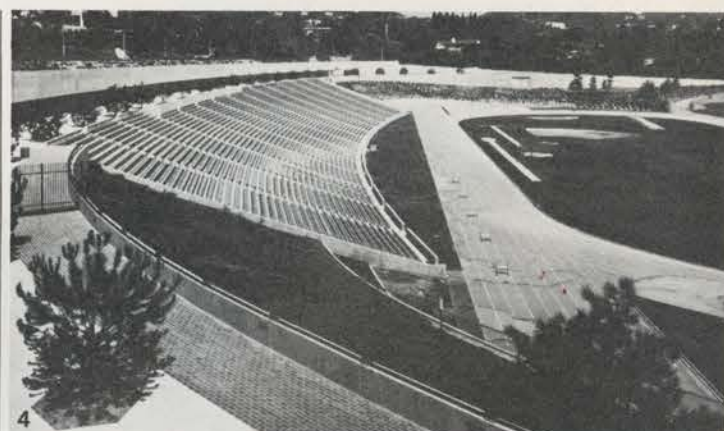


Ежегодно Американский институт архитекторов удостоивает лучшие здания как старые, так и новые почетной премии — самой высокой награды для американских архитекторов. В 1974 году жюри из пяти архитекторов представило к награде восемь самых различных зданий (см. фото внизу) — от квартирнгого дома «Туин-паркс» для людей с низким заработком до музея «Ренуик галери» в Вашингтоне (последний получил премию за наиболее художественное восстановление старого здания).



До сих пор все переводы на английский язык «Сказок братьев Гримм» старались смягчить известную суровость немецкого фольклора. Но в их новом переводе, вышедшем под названием «Можжевельник», поэт Рандолл Джаррелл и писательница Лора Сегал попытались передать все необузданные страсти и ужасы, которыми полны сказки братьев Гримм, основанные на старых индоевропейских преданиях. Постарался и художник Морис Сендак, который в своих рисунках изобразил чувство ужаса, экстаз, разнузданное веселье и мудрость и тем самым внес ценный вклад в дело иллюстрации детских книг. Здесь мы показываем иллюстрации Сендака, сделанные карандашом и тушью, к сказкам «Три перышка» (слева) и «Гномы».

Художник Морис Сендак и его верный друг — овчарка Эрда.



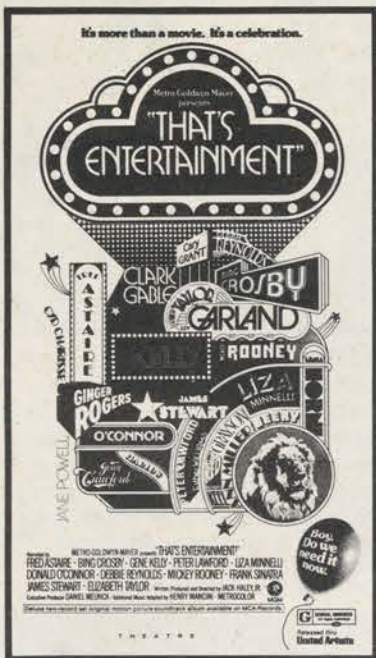
ЗДАНИЯ-ПРИЗЕРЫ



1. ТОРГОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР В БРИН-МАРЕ, ПЕНСИЛЬВАНИЯ («МИТЧЕЛЛ ЭНД ДЖУРГОЛА АССОШИЭЙТС»). 2. БАНК В ШАРЛОТТЕ, СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА («ВОЛЬФ АССОШИЭЙТС»). 3. «ТУИН-ПАРКС» В БРОНКСЕ, ШТАТ НЬЮ-ЙОРК («РИЧАРД МЕЙЕР ЭНД АССОШИЭЙТС»). 4. СТАДИОН В УЭСТВУДЕ, КАЛИФОРНИЯ («ДАНИЭЛ Л. ДВОРСКИ ЭНД АССОШИЭЙТС»). 5. ЖИЛОЙ ДОМ В АТЛАНТИК-БИЧЕ, ФЛОРИДА («УИЛЬЯМ МОРГАН АРХИТЕКТС»). 6. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР В УОЛЛИНГФОРДЕ, КОННЕКТИКУТ («И. М. ПЕЙ ЭНД ПАРТНЕРС»). 7. «РЕНУИК ГАЛЕРИ» В ВАШИНГТОНЕ («ДЖОН КАРЛ ВАРНЕКЕ ЭНД АССОШИЭЙТС»). 8. ЗДАНИЕ ТЕЛЕФОННОЙ КОМПАНИИ В НОРТБРУКЕ, ИЛЛИНОИС («ХОЛАБЭРД ЭНД РУТ»).



«Золотой век» Голливуда воплотился в поппури из старых и новых мюзикалов в фильме «Вот это развлечение».



«Вот это развлечение» — самое что ни на есть подходящее название для подобного попурри из музыкальных и танцевальных номеров мюзикалов золотого века кинокомпании «Метро-Голдуин-Майер» (МГМ). Этим фильмом отметила студия свое пятидесятилетие. Фильм — сентиментальное путешествие, отправляясь в которое каждый должен забронировать себе билет: и киноманы, и просто любители кино.

«Вот это развлечение» — чистое удовольствие, коллаж из 76 самых знаменитых номеров, покрывающих период в 30 лет.

Тут вам и Джин Келли отплясывает с жизнерадостным Мышонком Джерри в «Поднять якоря» (1945), и Фред Астер в паре с вешалкой для шляп тан-



Фред Астер в «Королевской свадьбе» (1951).



ГИТАРИСТУ ЭРИКУ КЛАПТОНУ 29 ЛЕТ, А ОН УЖЕ СТАЛ ЖИВОЙ ЛЕГЕНДОЙ В МИРЕ МУЗЫКИ РОК. ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ, ПОСЛЕ ДОБРОВОЛЬНОГО УХОДА С ЭСТРАДЫ НА ТРИ ГОДА, ОН ВЕРНУЛСЯ К МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — ПРИЧЕМ НЕ МЕНЕЕ УСПЕШНОЙ, ЧЕМ РАНЬШЕ. А ВЫСТУПАТЬ ОН НАЧАЛ В 1964 ГОДУ И ИСПРОБОВАЛ СВОИ СИЛЫ ПОЧТИ ВО ВСЕХ ГЛАВНЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ ПОП-МУЗЫКИ — БЛЮЗЫ, КАНТРИ, ДУХОВНЫЙ РОК, ТЯЖЕЛЫЙ РОК И Т. П. В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СВОИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ОН СОЗДАЛ ТИП БУЙНОГО, КРИЧАЩЕГО ГИТАРИСТА, КОТОРЫЙ СТАЛ ГЛАВНОЙ ФИГУРОЙ РОКБАНДОВ. ДЖОН РОКУЭЛЛ, МУЗЫКАЛЬНЫЙ КРИТИК ГАЗЕТЫ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС», НАПИСАЛ ПО СЛУЧАЮ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЭРИКА КЛАПТОНА НА ЭСТРАДУ: «ТО БЫЛ ПРИЯТНЫЙ ВЕЧЕР МУЗЫКАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА И ХОРОШЕГО ВКУСА».



Рис. Роберта Алтемуса.

цует в «Королевской свадьбе» (1951), и Элинон Пауэлл в «Розали» (1937) прыгает сквозь люжину целлофановых обручей прямо в сердце зрителя, и Дональд О'Коннор исполняет номер, претендующий на звание самого смешного из музыкальных номеров, — «Рассмешим-ка их» из «Пения под дождем» (1952).

Тут вам и возможность предаться ностальгии по тем временам, когда для постановочных групп МГМ не существовало невыполнимых заказов. На студии ли, на сцене ли, они не считали излишеством воспроиз-



Джинджер Роджерс и Фред Астер в «Бродвее» (1949).

сюжеты, герои, даже диалоги в них могли быть одни и те же, но был в них еще кусочек бессмертного духа, вносимый теми, кто не жалел ни времени, ни сил на бесконечные обсуждения сюжета и доводящие до истерики десятки новых и новых съемок, — и именно это производит неслабеющий, живительный эффект.

Автор сценария «Вот это развлечение», бывший телевизионный документалист Джек Хейли-младший, без колебаний не только прославляет, но и высмеивает отдельные моменты в истории МГМ. Мы видим, например, серию музыкальных номеров, исполняемых актерами, которых совершенно умышленно заставили петь и танцевать вопреки их натуре: танцующая Джоан Кроуфорд, поющая Джин Харлоу, Кларк Гейбл в водевиле «Восторги дурака», который вызвал гнев его поклонников в 1939 году, возмущенных нанесенным образом их кумира уроном.

Самый ранний отрывок, включенный в фильм, — из «Бродвейской мелодии» (1929), награжденной премией «Оскар» за то, что был «первым фильмом, полностью построенным на песнях и танцах»; самый поздний — из фильма «Жижи» (1958), также удостоенный этой награды. «Вот это развлечение» позволяет проследить за тем, как видоизменяется мюзикл с течением времени: от топорных эстрадных номеров в эру первых звуковых фильмов, с их картонными декорациями и толстоватыми хористками, через экстравагантные постановки Басби



Эстер Уильямс в «Русалке в миллион долларов» (1952).

Беркли, в которых многоярусные сцены, заполненные упругими, как резиновый мячик, девицами, составляющими огромный живой свадебный торт, к более позднему элегантному, сравнительно сложному, утонченному мюзикалам типа «Жижи» и великолепного «Американца в Париже» (1951).

С технической точки зрения, фильму «Вот это развлечение» нет равных. Старые фильмы пересняты на семидесятимиллиметровую пленку и выглядят от этого еще ярче и веселее, чем в оригинале. Звук переписан на четырехканальную стереофоническую ленту. Отрывки из «Жижи» и «Семи невест для семи братьев» (1954) демонстрируют первые опыты широкоэкранного кино, в то время одной из последних причуд Голливуда, теперь безнадежно устарелой. Старомодные краски «Метроколор» ослепляют, кажутся нереальными, как будто в палитре МГМ не было ни полутонов, ни черной и белой красок.

Отрывки плавно переходят от одной темы к другой, с приятным разнообразием и чувством пропорции, бомбардируя зрителя знакомыми лицами.

Одиннадцать кинозвезд появляются на экране уже в наше время, комментируя отдельные моменты фильма, хотя эти комментарии отнюдь не всегда столь же ценны, как те отрывки, которые они представляют зрителям. И все же приятно увидеть Джамса Стюарта, Джин Келли и, конечно же, Фреда Астера. А Лайза Миннелли просто прелесть: она появляется как яркий луч надежды на будущее музыкальной комедии и говорит просто, с большим чувством о своей матери Джуди Гарланд и о невероятном взлете ее карьеры в Голливуде.

Конечно, можно было избежать несколько подчеркнутую



Фрэнк Синатра и Джин Келли в «Поднять якорь» (1945).

горечи, витающей в опустевшей студии «Калвер-Сити», обветшалых декораций колледжа — места действия «Хороших новостей» (1940), разваливающегося дома, где жил Энди Харли, — кадров теперь уже умирающего Акрополя американской киномифологии!

Мы следим за фантасмагорическими водными буйствами Эстер Уильямс, а потом видим Дональда О'Коннора, идущего вдоль заросшего камышом бассейна, где они снимались.

Лайза Миннелли произнесла, пожалуй, самые подходящие слова: «Благодарение Богу за кино — оно запечатлевает игру актера и сохраняет ее навсегда».

Из газеты «Вашингтон стар-Ньюс». Авт. права: изд-ва «Ивнинг стар компани», 1974 г.



Джин Келли в «Пении под дождем» (1952).

вести гигантский железнодорожный вокзал в Нью-Йорке или Тихоокеанский флот в качестве фона для песен и танцев Бинга Кросби или Энн Миллер.

Фрэнк Синатра, выступая в фильме в качестве комментатора, прекрасно выражает это чувство: «Можете ждать и надеяться, но никогда вы не увидите ничего подобного снова!»

И он, конечно, прав: в современные мюзикалы вкладывается больше денег, нежели таланта. Кто может сейчас произвести такой эффект, как, например, Джуди Гарланд с Мики Руни в серии «мюзикалов задворок» типа «Красоток на Бродвее» (1941) и «Греми, оркестр» (1940), — и это только одна из замечательных пар.



Маргарет О'Брайен и Джуди Гарланд во «Встретимся в Сент-Луисе» (1944).

С большим успехом прошлой весной была поставлена в Йельском университете комедия Аристофана «Лягушки». Поставлена она была в новом переводе Бэрта Шевелова, Стивен Сондхайм написал к ней новую музыку и текст песен. Роль Диониса исполнил Ларри Блайден (стоит в лодке). Четверть пьесы была исполнена в университетском бассейне, который должен был изображать реку подземного царства. В качестве статистов выступали члены университетской команды пловцов. И пока они плескались в воде, рукоплесканиям на суше не было конца.



